

Дмитрий Митюшин
Звёздный всадник

Дмитрий Митюшин
Звёздный
всадник

Издательские решения

ISBN 978-5-4474-0095-8

Аннотация

Девяностые годы прошлого века. Охранник торговой сети «Цифровой дом» Семён Шубин вполне доволен своей не слишком утомительной работой. Каково же ему узнать, что он должен спасти мир? Причём не свой, а совершенно чужой, в другом пространственно-временном измерении. Кроме него это сделать некому...

Дмитрий Митюшин

Звёздный всадник

Часть 1. Лучше не знать...

Глава 1

Шум автобуса мерно убаюкивает. Несколько тусклых ламп освещают почти пустой салон с десятком пассажиров. На заднем сидении задумчиво глядит в окно высокий мужчина. Окно приоткрыто, и ветерок слегка ерошит коротко стриженные русые волосы. Зелёные глаза задумчивы. Под распахнутой чёрной курткой виднеется того же цвета в тонкую светлую полоску костюм, белая рубашка и тёмно-синий галстук. Осенний вечер выдался пасмурным, недавно прошёл дождь, но сейчас хорошо.

Семён Шубин сдал смену, и теперь можно домой. Работа в службе безопасности сети магазинов «Цифровой дом» однообразна и утомительна. Несмотря на громкое название службы, работа сводится к гулянию по торговому залу, да смотрению по сторонам, чтобы ничего не стырили. Типичный подвид хомо сапиенса России девяностых – охранник обыкновенный. После двухчасового гуляния по торговому залу, где стоит множество компьютеров и прибабасов к ним, можно два часа посидеть в подсобке перед мониторами установленных в зале видеокамер. Может, кто-то в службе безопасности занимается чем-нибудь оправдывающим название службы, но Семёну это неизвестно, да и, честно говоря, неинтересно. Раз в месяц получает заработанные четыреста баксов, хотя в ведомости расписывается только за триста рублей, а остальные – в конверте из рук в руки.

Двухкомнатная квартира в спальном районе Москвы досталась от родителей. Отец в восемьдесят девятом погиб в Афгане. Семён тогда служил срочную в Сибири в автобате. После смерти отца мама тяжело заболела. Полтора года назад её тоже не стало. Из родственников только тётка в небольшом городке на Смоленщине, сестра матери, и её муж. Шубин не был у них уже больше года. Всё собирается съездить, но не получается. Полгода как устроился в охрану. Работа сменная, два дня через два. К девяти утра, к открытию магазина приходит на работу, в девять вечера уходит. Кроме него в зале ещё два охранника, но у них график сутки через двое. Кроме их троих ещё старший дежурной смены – небольшого роста, коренастый отставной майор милиции.

По вечерам в свободные дни Семён ходит на каратэ. Занятия ведёт маленький, щуплый, неопределённого возраста (но, наверно, не более сорока-сорока пяти), кореец, Пак Ли Чэн. Семён сразу полюбил этот спорт. Но ему хочется овладеть каратэ не как модным спортом, а как боевым искусством. Основной акцент именно на слове «боевое». Однако сэнсэй методично готовит из них спортсменов, хотя стоит сказать, что Семёну тренер уделяет несколько больше внимания, чем другим. Довольно сносно говорит по-русски, с сильным акцентом, но правильно выговаривает слова, не коверкая падежи и окончания. Как-то, когда они в зале остались одни, (тренировка закончилась, а Шубин часто оставался побеседовать с господином Паком о философии боевых искусств), Семён спросил, почему тренер не учит их боевым приёмам, а даёт только спортивные связки. На что Пак, улыбнувшись, ответил что-то типа «бей сильнее и быстрее вот тебе и боевые приёмы».

Через полгода Шубин собирается сдавать экзамен на инструктора и, сдав, надеется, что сможет сам вести занятия. Ещё можно немного денег подзаработать. Семён не подозревал, что привычный ритм жизни будет сломан, что не станет инструктором по каратэ, а этот прохладный сентябрьский вечер перевернёт всю жизнь.

– Гля, Витёк, какая кобылка, – показал на высокую стройную девушку сидящий рядом с водителем плечистый, коротко стриженный парень. Длинные, до середины спины, густые волнистые волосы хорошо выделялись на светлом плаще. – Тормозни, прихватим с собой.

Около девушки притормозил «Гранд Чероки». Задняя дверца распахнулась, и из проёма показалась бритая наголо голова.

– Девушка, вас подвезти?

– Нет, спасибо.

– Харэ ломаться, – на блатной манер протянул лысый. – У нас шампусик есть, то да сё. Поехали, повеселимся.

Девушка ускорила шаг. Водитель чуть прибавил газу.

– Не хрен с ней разговаривать, – прорычал сидевший с водителем верзила и выскочил из джипа. Машина остановилась. На помощь верзиле вышел лысый. Девушка беспомощно оглянулась: путь вперёд и назад отрезан. Витёк тоже вылез из машины и, облокотившись на крышу джипа, с ухмылкой стал наблюдать за происходящим.

Лысый схватил девушку выше локтя и рванул её к джипу, отчего та, потеряв равновесие, упала на колено в лужу.

– Не хочешь по-хорошему, так не обижайся, – проговорил длинный, схватив за другую руку, и рывком поставил девчонку на ноги.

С криком «Помогите!» девушка пнула лысого в пах. Однако тот успел дёрнуть тазом назад, так как заблокировать удар просто бы не успел. Носок туфельки ткнулся мужчине в низ живота. Лысый, охнув, ослабил захват.

Шубин вышел из автобуса и глянул на часы. Десять минут одиннадцатого. Сейчас напрямик через скверик, а там ещё пару минут и дома. Уже на выходе из сквера услышал крик «Помогите!» и увидел, как двое парней тащат к тёмному джипу отчаянно сопротивляющуюся девушку. Ещё один стоял около раскрытой двери водителя. Парни награждали девчонку оплеухами и, почём зря матерясь, подтаскивали ближе к машине. «Проходи мимо, дурак. Тебе что, больше всех надо? – мелькнула здравая мысль. – На хрена тебе их разборки. Небось, Сама, напросилась». Но сам не зная почему, Семён изменил направление и, ускорив шаг, направился к машине. Надо сказать: «Эй вы, уроды, а ну отпустите девчонку!».

– Эй... ребята, вы это чего? – Слова скомкались, Семён пытался придать голосу спокойное выражение. Но как в американских боевиках у Ван Дамма или Шварца не вышло, получилось заискивающе. Ребятишки оказались покрупнее Семёна и помоложе, лет по двадцать, двадцать два.

– Ты чё, братан? – осклабился шофёр. – Вали отсюда, и всё будет тип-топ.

Ноги стали ватными, внизу живота противно похолодело, и снова всплыла здравая мысль плюнуть на это дело и убраться подобру-поздорову. Семёна никогда по-настоящему не били. Пару зуботычин в десятом классе можно не считать. Даже в армии он умудрился ни с кем не сцепиться и не дрался. А тут влез. Сейчас огребёт по полной программе. Больно ребятки здоровые. Наверняка бандюги. Да и стволы, скорее всего, имеются. Однако, не теряя лица, уйти Семён уже не мог. Да и девчонку жаль. Раз влез, не смотря на «здравую» мысль, надо срочно искать возможность достойно выйти из ситуации и при этом спасти девушку. Не хочется оставлять её этим уродам. Но в голову ничего толкового не приходит. Нет у Шубина ни навыков, ни опыта действий в экстремальных ситуациях.

– Ты чё, козёл, не понял? – прошипел коренастый водила и, сплюнув, пошёл к Семёну.

«Ну вот и всё, сейчас он мне врежет, и я труп», – мелькнула ещё одна, не менее здравая мысль. Витёк, видя, что подошедший мужик обычный лох и не представляет серьёзной опасности, не стал утруждать себя какими-то приёмами, а, размахнувшись, ударил сбоку в челюсть. Сработал рефлекс: блок, прямой в солнечное сплетение, ребром стопы сбоку по колену передней ноги противника. На тренировках Семён и его товарищи в полный контакт не работали, обозначали лёгкое касание. Конечно, были и подвесные мешки и макивары... Но выработанный на тренировках рефлекс – сдерживать удар – сейчас сослужил плохую службу. Витёк выдержал удар в корпус, однако от удара в колено свалился, но лишь для того, чтобы встать ещё более разъярённым.

– Держи её, – крикнул длинный лысому и тоже бросился к Семёну. Девушка,

почувствовав краткий миг свободы, ткнула лысому пальцами в глаза. Тот отдернул голову, и она, уловив момент, от души залепила коленом в пах и бросилась бежать. Лысый, замычав, рухнул на мокрый асфальт.

Верзиле Семён нанёс хороший встречный уширо-гери с разворота в подбородок: он у него получается великолепно. Длинный отлетел. Раздались два выстрела, боль обожгла затылок и спину Шубина. Асфальт вдруг поднялся на встречу, и наступила темнота.

Глава 2

В послеоперационный вошёл блок седой мужчина худощавого телосложения в тщательно выглаженном белом халате. Следом семенила невысокая полная женщина, тоже в белом халате, но не такой ослепительной белизны.

– Шубин Семён Петрович, двадцать восемь лет, – заговорила женщина. – Прооперирован в связи с касательным ранением затылочной части головы и сквозным ранением грудной полости. В настоящее время без сознания. Подключён к аппаратуре...

– Вера Серафимовна, – прервал профессор, развернувшись к врачу. – Почему в блоке посторонний? – и указал через плечо на койку, где вместо Шубина лежит здоровенный бородатый мужик.

Вера Серафимовна обошла профессора и глянула на Шубина. На миг показалось, что в райлоне койке произошло неуловимое движение воздуха. На том месте, где должен лежать Семён, он и лежал.

– Сергей Сергеевич... н-но там Шубин.

Профессор резко обернулся и увидел Шубина с трубочками в груди и с маской на лице.

– Что за...? – проговорил он. – Не может быть. А где?.. Странно... Всякая чертовщина мерещится, – он помассировал переносицу. – Ну ладно...

– Вы просто устали, Сергей Сергеевич. Ведь двое суток без отдыха.

– Д-да, пожалуй. Сейчас закончу обход и пойду отдыхать. Его жизнь уже вне опасности. Вот только когда он придёт в себя, одному Богу известно.

– Продолжать как обычно, Сергей Сергеевич?

– Да.

Профессор повернулся и направился к выходу из блока. Женщина пошла за ним. «Ещё не хватало галлюцинаций», – подумал Сергей Сергеевич. На пороге остановился, ещё раз взглянул на Семёна и вышел. Молоденькая медсестра проверила показания аппаратуры, поправила датчики, трубочки.

Семён пришёл в себя через семь дней. Раны болят. Попытался пошевелиться, но в теле страшная слабость. С трудом разлепил глаза. Яркий свет за окном заставил зажмуриться. Прикрыв глаза рукой, он попытался снова оглядеться и увидел на себе какие-то датчики, трубочки и стоявшую к нему спиной у блока с аппаратурой медсестру. Девушка, почувствовала взгляд, обернулась и, увидев, что на неё смотрит больной, ойкнула и нажала кнопку вызова врача...

– С возвращением в наш грешный мир, молодой человек, – спустя некоторое время в комнату ворвался весёлый мужской голос. Что-то вы, батенька, залежались.

Семён снова открыл глаза и увидел доброе, улыбающееся лицо профессора.

– Давно я здесь? – голос звучит слабо.

– Семь дней вы были без сознания, Семён Петрович, а сейчас выглядите молодцом.

– Да уж, молодцом, – вяло улыбнулся Шубин.

Семён закрыл глаза и вспомнил последние события, что привели его сюда. Очень чётко всплыли картинки, как в замедленной съёмке. Отбивающаяся девушка, испуганные глаза, двое парней тащат её к машине. Водитель у передней двери джипа. Одному из бандитов девушка съездила в пах. Умница! Интересно, успела убежать или нет? Потом перед мысленным взором одна за другой прошли лица бандитов. Удивило, что помнит каждую чёрточку их физиономий, хотя хорошей зрительной памятью похвалиться не мог.

Глава 3

– Я после работы задержусь ненадолго, – Светлана вышла из ванны, вытирая цветным полотенцем каштановые волосы. Длинному розовому махровому халату не удавалось скрыть стройную фигуру и красивую высокую грудь.

Крепкий мужчина лет сорока у окна на кухне выпустил в приоткрытую форточку струю дыма.

– Чего вдруг? Мало того раза, когда от этих подонков сумела уйти? По чистой случайности!

– Случайность зовут Семён Шубин. Я звонила в больницу. Там сказали, что он пришёл в себя, хотя ещё очень слаб. Хочу зайти поблагодарить.

По лицу мужчины пробежала едва заметная тень недовольства, но вслух сказал:

– Ладно. Только аккуратней. Да, сегодня меня не жди, я на несколько дней уезжаю в командировку.

– Вовчик, – Света подошла к мужчине и положила руки ему на плечи, ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Только честно, ладно?

Он глянул в синие глаза. Похоже, вопрос будет не из приятных, и игриво спросил:

– Всего на один?

Девушка игру не приняла.

– Скажи, зачем я тебе нужна? Для чего ты ко мне приезжаешь?

Вовчик немного помолчал.

– Знаешь... Мне просто очень хорошо с тобой. Когда ты рядом забываю обо всех проблемах...

– А может тебя просто привлекает моё тело? – грустно произнесла она.

Что за чёрт? Какая муха её укусила. Мужчина улыбнулся:

– Да, ты очень красива... Но...

– Ты меня любишь? Только не надо лишних слов, – девушка несколько отодвинулась от него и положила ладонь ему на грудь, заметив, что тот хочет возразить. – Да. Или нет.

– Я как-то над этим не задумывался, – произнёс Вовчик и немного раздражённо продолжил, – слушай, давай прекратим этот разговор. Что на тебя сегодня нашло?

– Почему не хочешь остаться со мной совсем?

– Светик, ты же знаешь, у меня очень много работы, бывает, сутками из кабинета не вылезаю, частые командировки. К тому же работа не совсем безопасная...

Он нёс околесицу, взгляд серых глаз оставался кристально честным. Раньше Света ему наверняка поверила бы. Сейчас просто отвела глаза и произнесла:

– Я же проститутка...

Он поперхнулся:

– Ты... что несёшь?

– Это вчера сказала твоя жена. – Глаза Вовчика округлились. – Она позвонила перед твоим приходом. Это самое цензурное, что она сказала. Для неё ты тоже в командировке?

– А-а-а. Вот оно что. Ну тогда ясно. Ладно, мне пора идти. После поговорим.

Мужчина попытался поцеловать девушку в губы, но она отвернулась. Хмыкнув, чмокнул в щёку и вышел.

Вовчик, он же Владимир Сергеевич Павловский, вышел из подъезда любовницы и, направляясь к стоящей неподалёку красной «Вольво», выключил противобуксовку. «Вольво» пискнула и дважды мигнула подфарниками. Павловский сел в машину, запустил движок. Постояв немного, выругался, ударил по рулевому колесу и опустил голову на руки. Затем встрепенулся, включил передачу и тронул с места.

В последнее время всё пошло кувырком. Владимир Сергеевич возглавляет службу безопасности фирмы, где работает Шубин. До этого он четырнадцать лет тянул лямку оперуполномоченного управления КГБ по Московской области. С развалом Союза уволился

и пошёл работать в «Цифровой дом», быстро смекнув, что деньги, какие платят здесь, в Конторе он никогда не заработает, а его опыт и навыки и здесь пригодятся. Его подбирает людей вроде Шубина для работы в торговых залах магазинов фирмы и не был в курсе дел Павловского. В непосредственном ведении Владимира Сергеевича три группы боевиков по сорок... пятьдесят душ в каждой, которые в свою очередь делились на три бригады. Бригады использовались для сбора налогов с территорий, контролируемых боссом Павловского, воротилой теневого бизнеса по кличке Седой, для вышибания этих налогов в случае отказа от добровольной выдачи части прибыли, для проведения разборок и устранения неугодных. Есть технический отдел для сбора информации путём наружного наблюдения, подслушивания, прослушивания, подглядывания, дистанционного проникновения в чужие компьютеры и прочее. Есть соответствующие специалисты и импортная техника. А также несколько спецов для особо тонкой и деликатной работы. О них не знает даже Седой.

И вот, как уже сказано, всё пошло кувырком. Месяц назад в городе появилась новая группировка и целеустремлённо стала рваться к доле криминального и некриминального пирога. Похоже, начался очередной передел сфер влияния. Во главе группировки стоит некто Матрос. Информации о нём у Павловского, мягко говоря, мало. Нет даже фотографии Матроса. Хотя информационный отдел старается вовсю. За месяц его бригады потеряли одиннадцать человек убитыми и двенадцать ранеными, из которых пятеро уже не бойцы. Потери Матроса существенно ниже соответственно пятеро и трое. И нахрапистый Матрос всё лез и лез. Обстреляна из автомата машина босса. Бронирование спасло Седого и водителя. Либо нападающие лопухнулись, либо знали о бронировании, и это просто акция устрашения.

И, похоже, боевики Матроса чуть не изнасиловали Светлану. Случайность или заранее спланированная акция, Павловский не знал, но годы службы в Конторе приучили рассматривать самый худший вариант. Они приехали с требованиями от Матроса, но Седой послал их на три известные буквы, сказав, что не станет иметь дело с «шестёрками», а будет говорить только с Матросом. Всё сходится. Светка описала ублюдков, и машина похожа. Правда номер не запомнила. Тут Шубин нарисовался. Благородно, но глупо. Нет, конечно, Владимир Сергеевич благодарен ему за поступок. Просто сам он вряд ли решился бы на такое, не имея при себе любимой «Беретты», хотя и не относит себя к робкому десятку. Стоп! Вдруг появление Шубина не случайно? Надо проверить. Вполне вероятно, что Шубина к нему просто подводят. Почему бы и нет? Классическая ситуация.

Ещё проблемы с женой начались. Какой-то доброжелатель стукнул благоверной, что он иногда ночует у Светланы, а теперь ещё дал Светкин номер телефона. Сволочь! Теперь придётся объясняться. И Светка видать из-за этого взъерепенилась. Ну не сказал ей, что женат. Что с того? Так она не спрашивала. Или думает, что женится на ней. Светка, конечно, замечательная девушка, красивая, страстная, но... Владимир Сергеевич не мог уйти от жены по самым различным мотивам, не последнее место среди которых занимала любовь, да и связи тестя... А Светка так, для разнообразия. Теперь к Шубину собралась. Опять этот Шубин. Павловский почувствовал лёгкий укол ревности.

За мрачными мыслями не заметил, что через три машины за ним следует серый БМВ.

Глава 4

За окном по-осеннему грустный дождь. Стемнело. Семён лежит на койке с забинтованной грудью и слушает шум дождя. Мысли остановились, и в голове образовался полнейший вакуум.

– Ну и ножки у этой медсестрёнки, – донёлся голос соседа по палате.

– У какой именно? – Шубин очнулся от непривычного состояния безмыслия.

– Что утром была... Погоди, – удивлённо посмотрел на него сосед, – я кажется, ничего не говорил. Ну ты даёшь, паря, мысли читаешь?

– Скажешь тоже! Читать мысли. Я ж не телепат.
– Да нет. Я правда ничего не говорил.
– Как не говорил? Ты только что сказал, что у этой медсестры классные ножки, вот я и спросил, у какой, ведь к нам две приходят.

– Да-а? – недоверчиво протянул сосед и на секунду-другую задумался. – Может и впрямь вслух размышлялся, – и, улыбнувшись, добавил:

– А девочка хорошенькая. Я про Валю, – и увидев непонимающий взгляд Семёна, уточнил: – Ну та, рыженькая.

– Солидарен. Только какие нам сейчас девочки с твоим-то пропоротым пузом и с моей дыркой.

Они засмеялись, скривившись от смеха и боли в ранах.

– Да ну тебя, Сеня, ещё одна твоя смехотерапия, и мне снова будут пузо штопать.

...Днём приходил следователь, так как Шубин был в состоянии разговаривать, врач разрешил задать интересующие следствие вопросы. Семён рассказал всё, как было, дал подробное описание нападавших, однако девушку описывать не стал. Ограничился общим описанием: светлый плащ, волосы тёмные, длинные, больше ничего не разглядел...

Семён опять предался воспоминаниям.

– Шубин, – голос медсестры, не рыженькой, а другой, блондинки, оторвал от воспоминаний, – к вам пришли.

В палату вошла ОНА. Расстёгнутый блестящий чёрный плащ представил взгляду двум обалдевшим мужикам короткое синее платье. В руках синий пластиковый пакет.

– Здравствуйте, Семён, – сказала девушка грудным тембром, присаживаясь на стул у изголовья.

«Какой прекрасный голос. А глаза... Бездонные, синие. Броситься бы в них как в озеро, и утонуть не жаль», – подумал Семён и удивился мыслям. Он всегда считал себя неуязвимым для женских чар. Случалось, влюблялся, но ненадолго. А тут...

– Здравствуйте, – пролепетал Шубин, не смея отвести взгляд от прекрасных глаз, и почувствовал, что краснеет. «Ну, совсем как пацан», – раздался в голове голос соседа.

– Судя по Вашему лицу, Вы не ожидали увидеть меня так скоро.

– Честно говоря, я вообще не ожидал Вас больше увидеть, – Шубин постепенно приходил в себя. – Раз Вы знаете моё имя, прекрасная незнакомка, позвольте узнать ваше.

– Светлана. Предлагаю перейти на «ты».

– Не возражаю. А как Вы... ты меня нашла.

– Я вызвала «скорую», когда те ублюдки уехали, и приехала сюда вместе с тобой. У тебя был паспорт. Так я узнала, кто ты.

– Я думал, что они тебя... ну, в общем...

– Да нет, – Светлана улыбнулась. – Я сбежала и спряталась недалеко. Они сразу уехали.

Шубин посмотрел на её прекрасное лицо, скользнул взглядом по высокой груди.

– А ты смелая. Спасибо тебе.

– Мне-то за что? Если бы не ты, они чёрте-что могли со мной сделать. Я тебе очень благодарна. Да, чуть не забыла. Я тут тебе принесла... – она положила на тумбочку пакет, где оказались бананы, апельсины, упаковка киви и два пакета фруктового сока. – Витамины.

Они проговорили около часа, хотя Шубину показалось, что прошло всего минут пятнадцать. Если бы идилию не прервала медсестра, то разговаривали бы, наверное, до утра.

– Ну, мне пора. Не возражаешь, если я ещё приду?

Возражает ли он? Что за вопрос?! Взгляд был красноречивее всех слов. Света встала, подарила очаровательную улыбку и пошла к двери. На пороге обернулась, и палата снова озарилась её улыбкой. Шубин ответил прощальным жестом.

– Да, брат, – сказал сосед, – а говоришь, к тебе приходит некому.

– Давай лучше витамины трескать, – смутился Семён.

После уничтожения принесённых витаминов (точнее уничтожил сосед, Шубин съел

не так уж много) Семёна потянуло ко сну. Отключился сразу...

На каменистый берег бескрайнего океана накатываются ласковые волны и с мягким шипением отползают. Нижний край диска заходящего солнца касается линии горизонта. Дует бриз. Семён всей кожей ощущает лёгкое дуновение ветерка. Обнаружил, что стоит на берегу совершенно голый, и вечерний бриз приятно ласкает тело и мягко, нежно массирует кожу, мышцы. Тело наполняется лёгкостью и силой. Ветерок проник в отверстие раневого канала на груди, ласково прошёлся внутри, вышел через спину и стал гулять туда-сюда, как бы прочищая и заживляя рану. Семёна охватило огромное блаженство. На горизонте, на фоне яркого, но почему-то не слепящего солнца появился крошечный столбик, он быстро приближается. Вскоре начала различаться человеческая фигура, а затем стало видно, что это обнажённая женщина. Идёт прямо по поверхности океана, и, несмотря на размеренный шаг, приближается довольно быстро. Длинные волосы слегка колыхнутся под воздействием ветерка. Из-за встречного солнца черты лица не разобрать. Лишь когда она подошла почти вплотную, он увидел, что это Светлана. Только из-за игры солнца её пушистые волосы кажутся золотисто-коричневыми, а глаза изумрудно-зелёными.

Она подошла так близко, что пушистые женские волосы коснулись его лица, заглянула Семёну в глаза и тихо, но довольно отчётливо произнесла:

– Приближается время, Ас-Сангар. Ты здесь, чтобы выполнить одну из важнейших миссий в истории Вселенной. Ты обладаешь огромными способностями, о которых ещё не догадываешься. Они помогут тебе в выполнении миссии. В Энрофе у тебя есть проводник, который станет твоим учителем и помощником. Ты очень скоро с ним встретишься. Тебе нужно многому научиться и ещё больше вспомнить, а времени очень мало. Его практически не осталось.

Светлана обняла его и коснулась губами губ Семёна. Как только они слились в поцелуй, тело Шубина охватила блаженная вибрация, сопровождающаяся тихим, переливчатым звоном. Сил сдерживаться больше не было, и он испытал мощный оргазм... И проснулся.

Рана на груди пропитана приятным прохладным покалыванием. Боль отсутствовала абсолютно. Те же ощущения в ране на затылке. Но самое удивительное не это. Семён опять испытал то же состояние безмыслия, что и вечером. Сон отчётливо засел в памяти. На губах запах её дыхания. Но палата... Она странным образом переменилась. Нет, всё на своих местах. Шкаф, койки, тумбочки, стулья, похрапывающий сосед. В то же время Семён чувствовал полное единство, незримую связь между каждым предметом в палате, между собой и соседом, собой и каждым предметом и обстановкой в целом, с городом, планетой, со всей Вселенной. Неописуемое ощущение всезнания и всемогущества. На несколько секунд он увидел, что всё в комнате испускает цветное свечение, вроде ореола. Мужчина поднялся, сел на кровати и посмотрел на спящего соседа. Вокруг него такое же сияние. Только если у предметов оно постоянно по структуре и по цвету, то у соседа всё время слегка менялось по форме и по оттенку основного цвета. Когда видение исчезло, он услышал, как по сосудам течёт кровь, увидел и услышал биохимические реакции в организме. А потом всё пропало. Вернулась способность анализировать. «Ну вот и глюки начались, – невесело подумал Семён. – Граждане психиатры, принимайте нового пациента... Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша». Навалилась сильная усталость, и вновь потянуло в сон. Он лёг и опять отключился.

Глава 5

Светлана пришла домой, приняла душ. Поужинав, села за компьютер. Работа в голову не идёт, мысли постоянно возвращаются к Семёну. Ей понравился этот двадцативосьмилетний мужчина.

В свои двадцать два она успела выйти замуж и развестись. Потом появился Павловский. Он по каким-то делам зашёл к ним в рекламное агентство. Разговорились,

пригласил в ресторан. После ужина Владимир Сергеевич напросился в гости. Обычный роман. Ей нравился этот уверенный в себе, сильный мужчина. Роман с Владимиром Сергеевичем длился полгода, до вчерашнего вечера, когда позвонила жена Павловского и обложила матюками. Разумеется, Света понимала, что жениться на ней Павловский не собирается, хотя иногда такая мысль проскакивала. Но зачем он скрыл, что женат? Тогда бы не привязалась к нему так сильно, а, может, вообще ничего не было бы...

Пропел телефон. Света сняла трубку.

– Светик, привет. – Раздался в трубке голос Владимира Сергеевича. – Извини, что так получилось, сама понимаешь...

– Да, конечно. Всё понимаю. И вообще лучше больше не приезжай и не звони.

– Свет, погоди, зачем так сразу... Я хочу объяснить. Разве...

– Прощай, – Света положила трубку.

Девушка молча глядела на телефон. Затем повернулась к компьютеру. Нет, поработать не выходит. Тогда она с полчаса пораскидывала пасьянс, выключила комп и легла спать.

Пак Ли Чэн сидел в позиции сэй-дза. Руки покоятся на бёдрах, указательные и боль-шие пальцы образуют кольца, вставленные одно в другое, остальные соприкасаются друг с другом и выпрямлены. Лицо словно высечено из камня, глаза полуприкрыты, дыхание не-заметное. Он сидит так уже два часа.

Спустя некоторое время кореец сквозь зубы издал шипящий звук, подвигал диафрагмой, и прекратил медитацию. Лицо озарила спокойная улыбка. Ли поднялся и отправился на кухню готовить чай и настойку.

Спокойно, всё с той же невозмутимой улыбкой, сенсэй пил зелёный, с добавлением некоторых трав, чай. По кухне разливается прекрасный аромат. Ли на вершине блаженства. Допив чай, выключил свет на кухне и пошёл спать. Уснул сразу. Около двух ночи ощущение странного беспокойства заставило проснуться. Напрягая слух, мастер услышал, что кто-то возится в замке входной двери. Кореец бесшумно поднялся и мягкой, неслышной походкой подошёл к двери. Так и есть. Замок пытались открыть. Ли спрятался между шкафом и дверью и стал ждать. Дверь наконец-то открылась, и в квартиру бесшумно вошли два коренастых, крепких типа. Секунд десять постояли, прислушиваясь, и направились в спальню. Ли заметил, что гости хорошо ориентируются в квартире. Кореец бесшумно двинулся следом.

Когда гости прошли в комнату, Ли включил свет. Парни мгновенно сделали по длинному шагу: первый вправо, другой влево, развернулись, выхватывая из-под курток удлинённые глушителями пистолеты, и направили их на улыбающегося корейца, но не выстрелили. «Нервы у ребятишек в порядке, – подумал мастер. – Выходит, пришли не убивать. Посмотрим, чего хотят».

– Добрый вечер, господа. Чем могу служить? – спросил Ли с очаровательной улыбкой и мягким азиатским акцентом.

– Не вякай. Ты должен Матросу бабки. Мы ждём, – тихо и спокойно, сказал тот, что стоял справа.

Л и промолчал.

– Живо пошевеливайся и не делай резких движений, если не хочешь получить пулю, – подал голос второй. Оба были коротко стрижены, в одинаковых чёрных кожаных куртках и спортивных штанах и почти на голову выше корейца.

– Я плохо знаю русский. Как это живо пошевеливаться и не делать резких движений? – Весело поинтересовался Ли. – Одно противоречит другому.

– Хватит п... ть, философ, – голос правого гостя не изменился. – Гони бабки.

– Вы ошибаетесь, молодые люди. Я не знаю никакого матроса, у меня никогда не было знакомых среди моряков...

– Ты уверен? – правый направил пистолет в ногу корейца, и палец начал давить на спусковой крючок. Ли в том месте уже не было. Не успев произвести выстрел, бандит провалился в темноту.

Вырубив первого гостя, Ли молниеносно развернулся в направлении второго. Тот тоже упустил противника из виду, и, лишь почувствовав слева от себя движение, направил пистолет в ту сторону и начал нажимать на спусковой крючок. Но делал это очень медленно. Ли молниеносно приблизился к бандиту, одновременно уходя с линии выстрела, и средним суставом указательного пальца нанёс удар по точке на запястье противника. Кисть бандита разжалась, пистолет упал на пол. Ли указательным пальцем коснулся точки на левом виске гостя. Парень замер с открытыми глазами, как статуя. Кореец впился взглядом в глаза противника и так стоял секунд сорок. После этого нажал несколько точек на затылке незадачливого налётчика. Тот очнулся, поднял с пола свой пистолет, взял оружие товарища, засунул ему за пояс и взвалил напарника на плечи. Ли протянул какой-то свёрток. Парень его взял и пошёл к выходу.

На улице, он открыл дверь 320-го «мерса» цвета «мокрый асфальт», на котором они приехали, посадил на переднее пассажирское сидение напарника, сам сел на место водителя. достал сотовый телефон, набрал номер и, сказав в трубку: «Всё в порядке», тронул машину с места.

Около одиннадцати в палату к Шубину вошёл Пак Ли Чэн, чего Семён абсолютно не ожидал.

– Здорово, герой, – кореец присел на край кровати. – Как дела?

– Да ничего. Вот валяюсь тут. Надоело уже.

– Выглядишь, как это у вас говорят, э...молодцом. Не за что не скажешь, что у тебя свежая дырка в груди. Я настойку принёс. На редких травах. Чтоб раны быстрее затянулись, и силы восстановились.

– А что за травы? – с неподдельным интересом спросил Семён.

– Я русских названий не знаю, а корейские тебе ничего не дадут.

– Учитель...

– Зови меня просто Ли. И давай перейдём на «ты».

– Хорошо, Ли. Как ты узнал, что я здесь?

– Это не сложно. Ты не пришёл на тренировку, не предупредив меня. Обычно ты так не поступаешь. Я позвонил тебе на работу. Мне сказали, что ты здесь. Что с тобой случилось?

Семён рассказал, как провёл первый в жизни настоящий, а не учебный бой.

– Молодец. Правда, идти с голыми руками на пистолеты, хм. Для этого нужно быть либо очень смелым, либо сумасшедшим. Хотя конечно, кто знает, где кончается первое и начинается второе. Можно взглянуть на твои раны.

– Конечно, – ответил Семён. – Ты знаешь, сегодня при утреннем обходе врач очень удивился, осматривая меня. Рана на затылке исчезла без всякого шрама, а на спине и груди почти затянулась. Он сказал, что это очень странно.

– Да, действительно. Это очень интересно, – внимательно рассматривая раны, проговорил Ли.

– Ли, ты случайно не знаешь, что такое Ас-Сангар?

Кореец чуть заметно вздрогнул и, наконец, спросил, стараясь не выдать своего волнения:

– Где ты слышал это слово?

– Мне на днях приснился странный сон. А когда я после него проснулся, увидел какое-то свечение вокруг объектов, очень напоминающую по описанию ауру, и...

Он осёкся, увидев, что Ли слишком пристально смотрит на него, и от этого взгляда Семёну стало не по себе.

– Да, это правда очень интересно, – Семён уловил едва заметное изменение голоса собеседника, почти исчез акцент, – и очень-очень странно. Тебя когда выписывают?

– Врач сказал, что, скорее всего, завтра.

– Вот что. Сейчас мне нужно идти, если тебе не трудно, то зайди на днях ко мне. Лучше домой, и лучше вечером. Поговорим в более спокойной обстановке. Полагаю, это очень

важно. Вот мой адрес и телефон, – Ли вынул из кармана пиджака ручку и написал на лежащей на столе салфетке адрес. – А настойку принимай. Трижды в день по столовой ложке.

Кореец пожал Семёну руку, поднялся и мягкой кошачьей походкой вышел из палаты. Шубин сел на койке. Стало происходить что-то непонятное. Он читал различную литературу по биоэнергетике, оккультизму, магии. Но что значит ночное видение, этот странный сон, слова об избраннике и проводнике, странные слова тренера. Хотя Семён убеждал себя, что это всего лишь сон, на душе оставалось беспокойно. Свечение вокруг предметов очень напоминало описываемую в литературе ауру. Нет, обладать сверхчувственным восприятием, наверное, здорово, но в душе поселилось какое-то странное чувство, то ли тоски, то ли безысходности, то ли предчувствия чего-то страшного.

Он взял принесённую Ли бутылочку и, открыв, понюхал содержимое. В нос ударил терпкий аромат смеси различных трав, который сразу разложился на составляющие. Семён одновременно чувствовал аромат настойки и запахи входящих в её состав трав. Затем перед внутренним взором прошли сами растения, причём каждое идентифицировалось с определённым запахом. Некоторые из них Семён знал, другие совершенно незнакомые. Он сделал глоток примерно на столовую ложку и подержал жидкость во рту. И то же самое, что произошло с запахом, случилось с вкусовым ощущением, и также перед мысленным взором прошли изображения растений, но уже увязанные не только с запахом, но и со вкусом.

Наваждение пропало. Семён проглотил жидкость и ощутил приятный, пощипывающий холодок, протянувшийся от зубов до желудка.

Шубин встал и прошёлся по палате и, решив выйти в коридор, направился к двери. В палату вошёл Павловский. Кожаный плащ нараспашку, дорогой тёмно-серый костюм, белая рубашка и стального цвета с синими редкими ромбиками галстук. На фоне Павловского Шубин в больничном наряде выглядел весьма убого.

– Вы Семён Шубин? После секундной заминки спросил Владимир Сергеевич, хотя прекрасно знал, кто перед ним, так как перед визитом просмотрел его анкету.

Семён кивнул, ошарашенный внезапным появлением посетителя.

– Меня зовут Владимир Сергеевич. Я бы хотел с Вами поговорить. Давайте выйдем в коридор. – Никто из сотрудников службы безопасности, работающие в торговых залах, не видел настоящего шефа в лицо, так как ими руководил его заместитель, и все вопросы решались только с замом, которого они все считали начальником СБ.

– Идёмте.

Они уселись в холле за столиком напротив друг друга.

– Как дела? – задал стандартный вопрос Павловский.

– Да в общем-то ничего, жить буду.

– К тебе из милиции приходили?

– Почему я должен отвечать на этот вопрос? Кто Вы?

– Я заместитель генерального директора фирмы, в которой ты работаешь. Моя фамилия Павловский. Павловский Владимир Сергеевич.

– Да. Был следователь.

– Что ты ему рассказал?

– Да всё как было, так и рассказал.

– А как именно было?

Семён вкратце рассказал о случившемся.

– Да-а, дела, – проговорил Павловский. – Я знаю тех ребят, что ты описал. Зря ты так разоткровенничался со следком.

– Почему же?

– Я к тому, что своим красноречием ты себя по уши вогнал в дерьмо и Светлану подставил. Ты что думаешь, они не узнают, кто на них накапал. Элементарно. А менты им ничего не сделают. Там у них всё куплено. Хорошо если следок порядочный. Так что тебя, скорее всего, ждут большие неприятности.

– А при чём здесь Света? – У Шубина неприятно сжалось сердце.

– Она моя хорошая знакомая, – на миг отвёл глаза Владимир Сергеевич. – Я, в некотором роде, друг семьи. Имей в виду, если у неё из-за тебя будут неприятности...

Внезапно в голове Шубина раздался голос: «Что она нашла в этом чмошнике. Чего ей не хватало». Он оцепенел и уже не слышал, что говорило начальство...

– Ты всё понял? – вывел из ступора голос Павловского.

Шубин на всякий случай кивнул.

– Ну ладно, выздоравливай. И помни, что я сказал, – Павловский вышел из холла.

Семён ничего не ответил. Он, молча, встал и пошёл в палату.

Вечером, подъезжая к дому, Владимир Сергеевич почувствовал лёгкий холодный укол в районе солнечного сплетения – годами выработанный рефлекс на опасность. До него дошло, что ледяная иголка сигналит достаточно давно, и только сейчас обратил на неё внимание. Он сразу не заметил слежку, так как был слишком занят своими мыслями. Четверо парней в чёрном БМВ вели его от офиса. И сейчас, заворачивая под арку, он заметил следовавший автомобиль. «Теряю квалификацию, – пришла невесёлая мысль, – перестал хвосты отслеживать». За время работы в госбезопасности Павловский научился доверять инстинктам. Достал из штурмовой кобуры любимую шестнадцатизарядную «Беретту» и, выключив предохранитель, положил пистолет рядом на сидение.

БМВ свернул следом. Павловский решил выехать из двора, хотя прекрасно понимал, что это на некоторое время лишь отсрочит разборку. Просто не хочется открывать стрельбу около дома. Владимир Сергеевич направился к выезду, расположенному с другой стороны дома. БМВ, не спеша, следовал за ним.

Бывший комитетчик выехал из двора, и на широком участке шоссе БМВ ринулся на обгон. Павловский резко затормозил, упал вправо, открыл правую дверь (хорошо, что не закрыл на центральный замок) и рванулся наружу, успев прихватить пистолет. Уже падая на землю, услышал длинную автоматную очередь. Павловский отполз от машины и направил пистолет на БМВ. Фонари не работали, так что ему повезло. Нападавшие, скорее всего, не видели его манёвра. Из остановившейся метрах в десяти машины вышли трое. У одного АКС-74У, двое держали пистолеты. Троица приближалась к его машине, держа оружие наготове. Павловский взял на прицел автоматчика. Силы явно неравные, и он понимает, что шансов выйти живым из перестрелки немного, но решил использовать то, что есть, до конца. Он задержал дыхание, указательный палец начал давить на спусковой крючок.

Из-за поворота вынырнули два патрульных «Москвича» с включёнными сине-красными маячками. Бандиты рванулись к своей машине, но прежде автоматчик выпустил длинную очередь по милицейским машинам и запрыгнул в БМВ. Похоже, прежде чем вылезти из машины, он сменил магазин. Экипаж первого «Москвича» изрешетило пулями. Автомобиль перевернулся на бок и встал, загородив проезд второму, который в него и въехал. Экипаж второго «Москвича» выскочил из машины и открыл огонь по удаляющемуся БМВ.

Всё ещё лёжа, Владимир Сергеевич убрал пистолет в штурмовую кобуру, предварительно включив предохранитель, и стал подниматься.

– Лежать. Мордой вниз. Руки за голову, – тонким голосом проорал молоденький сержант, направив автомат на Павловского.

Подъехал «уазик» местного отделения и ещё несколько машин. Павловского подняли, поставили в раскорячку около расстрелянной «Вольво» и обшмонали. Отобрали пистолет.

– Ребята, это сейчас в меня стреляли.

– Разберёмся, – процедил мужчина в штатском и приказал милиционерам, – грузите.

На бывшего комитетчика надели наручники и запихнули в «уазик».

Глава 6

Утром Семёна выписали. Профессор был очень удивлён скоростью и процессом

заживления ран. Шубин и сам удивился, хотя попытался объяснить профессору этот факт приёмом настойки, которую принёс Ли. Но Сергей Сергеевич, скорее всего, не поверил. Но факт, как говорится, налицо. Профессор попытался уговорить Семёна остаться на обследование, чтобы выяснить причину феномена, но тот отказался, сославшись на неотложные дела, большую загрузку на работе, на прочую ерунду, какую только смог выдумать. Сергей Сергеевич был вынужден уступить.

Сам Семён уверен в том, что раны так быстро и необычно затянулись благодаря странному сну, а именно тому фрагменту, когда в раны проник необычный ветерок. Другого объяснения он не находил, но ведь не станешь же говорить об этом профессору медицины. Откуда такая уверенность, хрен его знает, просто уверен и всё.

Из больницы Семён решил поехать на работу. Этот день по графику его, и надо узнать, кто дежурил за него и нужно ли выходить вместо ребят и когда. На работе поговорил со старшим дежурной смены. Решили, что Шубин выйдет на работу через три дня. Менять никого не надо: ребята захотели взять деньгами. Семёна это вполне устраивало.

Приехав домой, принял душ, перекусил бутербродом с колбасой, купленной по дороге, и завалился на диван. Спустя некоторое время мысли обратились к Светлане. Вчера вечером она снова пришла в больницу, где они поболтали в холле часа полтора. Он был на седьмом небе (а может и выше) от счастья, чего с ним раньше не происходило.

Семёну до боли в печёнках захотелось увидеть новую знакомую. «Ещё не хватало влюбиться, как мальчишке», – подумал он, и решил: «А что в этом плохого? Это просто замечательно!» Вскочил с дивана и бросился в прихожую. Там стал шарить по карманам куртки, разыскивая визитку, которую вчера дала Света. Наконец нашёл. Вытащив карточку из кармана, заметил, как оттуда выпал скомканный клочок бумаги. Адрес Пака. Вот чёрт. Пребывая в состоянии влюблённости, Семён совсем забыл, что кореец настоятельно просил его зайти, как только выйдет из больницы. Шубин немного колебался между сильным желанием увидеть Свету и не менее сильным – встретиться с Ли. Но, в конце концов, как нормальный мужчина, решил позвонить девушке и вместе провести вечер, а корейцу позвонит завтра.

В трубке раздался приятный женский голос:

– Здравствуйте. Рекламное агентство «Роза ветров». Слушаю вас.

– Добрый день. Я хотел бы поговорить с Серебряковой Светланой.

– Одну минуту. – В трубке зазвучала музыка, и через десяток секунд Шубин услышал знакомый голос:

– Слушаю вас.

Шубин молчал.

– Алло. Говорите.

– Здравствуй. – Наконец выговорил он и почувствовал, что опять краснеет. – Это я, Семён.

– Привет. – Девушка явно обрадовалась звонку. – Как дела. Ты откуда звонишь?

– Из дома. Меня сегодня выписали, и я хотел бы отпраздновать это вместе с тобой.

– С удовольствием. Я сегодня пораньше отпущусь.

– Где и когда тебя встретить.

– Не нужно. Тебе сейчас вредно много ходить. Ты лучше расскажи, как к тебе доехать.

Такого поворота Семён не ожидал. Это просто великолепно.

– Не волнуйся, – сказал он. – Я в прекрасной форме, как никогда. Так что встречу тебя около работы, и мы направимся ко мне и отпразднуем. Как до тебя добраться.

Шубин записал, что продиктовала Светлана.

– Ну хорошо, давай часов в шесть. С тебя – шампанское, с меня – торт.

– Договорились. До встречи. – Он чуть было не сказал «милая», но вовремя спохватился.

– До встречи.

Виктор Сергеевич Шкурко, он же Матрос, сидел в гостинной пятикомнатной квартире

на Ленинском проспекте. Матрос – крепкий тридцатилетний мужчина среднего роста, с бесцветными близко посаженными глазами и тёмными, коротко стриженными волосами. Восемь лет прослужил в отдельном батальоне спецназначения морской пехоты на Тихоокеанском флоте, три года срочную и пять лет прапорщиком. Решив, что в наше время можно сделать большие деньги, если у тебя крепкие кулаки, стальные нервы, если умеешь, не задумываясь убивать, он послал подальше службу во флоте с её грошовым жалованием, которое регулярно задерживалось, и подал рапорт с просьбой уволить его из рядов Вооружённых Сил. Сколотив небольшую группу, занялся грабежами и разбоями. Каждую акцию он хорошо продумывал, чтобы исключить малейшие проколы. Постепенно число боевиков выросло до сотни душ. Занялся для прикрытия легальным бизнесом и начал теснить конкурентов.

И вот сейчас сидел в своей гостиной, тупо глядя в экран телевизора, где по виду крутилась порнуха, и размышлял.

Из-за гибели двух спецов все бригадиры поставлены на уши. Погибшие – одни из лучших его людей. Он их направил, чтобы взять деньги с какого-то корейца за право преподавать каратэ на территории, которую Шкурко считал своей. До этого он уже посылал к нему пятерых боевиков за данью, но строптивый азиат заявил, что уже платит, кому надо. Тогда бойцы Матроса решили применить силу, но кореец их хорошо поломал. Как выяснилось, бой был долгим, и корейцу тоже здорово досталось. А двое погибших спецов – прекрасные бойцы. Каждый из них меньше, чем за минуту сделал бы тех пятерых, поломанных корейцем. Деньги они с азиата получили. Но кто их уничтожил вместе с машиной и с деньгами? На этот вопрос Матрос мучительно пытался найти ответ, и именно с этой целью его бригадиры ставили на уши весь город, проводя расследование.

Проанализировав собранную информацию, он пришёл к выводу, что, скорее всего, бомбу в машину заложили люди Седого. Но где и когда – неизвестно. Много нестыковок. Поскольку самого Седого достать нелегко, он приказал одному из своих бригадиров ликвидировать начальника его службы безопасности – Павловского.

Но по счастливой случайности тому удалось уцелеть. При этом один из боевиков, выделенных для ликвидации, тяжело ранен.

Павловского отпустили только утром, вернув оружие и лицензию на право его ношения. Что касается покушения, он не питал ни каких иллюзий. Это люди Матроса. И если им не удалось уничтожить его сейчас, то произойдёт следующее покушение, потом ещё, пока его не убьют. Нужно срочно принимать ответные меры.

Он поймал частного и поехал в офис. По дороге позвонил по сотовому своим людям, чтобы со стоянки у отдела милиции забрали его машину, и оттащили в автосервис. Её, наверное, ещё можно привести в порядок. Хотя вряд ли. Проще купить новую.

Шубин шёл под руку со Светой по Никольской улице в сторону станции «Лубянка». Девушка весело болтала о чём-то, а Семён её слушал, иногда поддакивая или вставляя какую-нибудь реплику. На девушке тот же плащ, что в день их своеобразного знакомства. Прекрасные каштановые волосы тяжёлым водопадом струились к плечам и доходили до середины спины. Он счастлив, что находится в обществе прекрасной женщины. Кажется, действительно по уши влюбился.

У выхода с Никольской улицы на Лубянскую площадь Семён взял такси. Они сели вдвоём на заднее сидение жёлтой в шашечках «Волги», у которой на крыше красовалось пирамидальное сооружение с рекламой водки «Кремлёвская». Шубин назвал адрес, и «Волга» влилась в полноводную реку автомобилей.

Глава 7

В десять вечера во дворе дома на юге Москвы в тёмно-синем «Гранд Чероки» двое спортивного вида молодых парней потягивали пиво. Во дворе пусто, только изредка пройдёт возвращающийся домой работяга.

– Он там щас тёлку трахает, а мы вместо того, чтобы в кабак завалиться, как лохи торчим здесь уже полтора часа, – недовольно пробурчал водитель, – Брал бы свою тачку, и ехал бы на ней. Хрен его знает, сколько здесь торчать.

– Не ворчи, Витёк, он сказал, часа на два, так что нам ещё полчаса осталось, а там и в кабак можно.

– Полчаса, – усмехнулся Витёк, – в прошлый раз он тоже сказал, что на пару часов, так мы с Серёгой его до утра прождали. Так что, Лёха, забудь про кабак. Опять здесь всю ночь проторчим.

– О, гляди, – Лёха указал за лобовое стекло.

К машине приближалась женщина в коротком тёмном плаще. Так как уже темно, а фонари во дворе не горят, то разглядеть возраст женщины невозможно, но, судя по походке, скорее всего, ей ещё очень далеко до пенсионного возраста. И фигурка неплохая. У водителя загорелись глаза. Как только женщина поравнялась с машиной, Витёк открыл дверь и обратился к ней:

– Привет, подруга. Чего мёрзнешь? Давай к нам. Согреешься и музыку послушаешь?

Женщина обернулась, и Витёк увидел лицо молоденькой девчушки лет шестнадцати. Взгляд Витёка приклеился к её ногам. Девушка подошла ближе и пискляво сказала:

– Двадцать баксов.

– Какие проблемы, – Витёк открыл заднюю дверь. – Залазь.

– Деньги вперёд, – девушка не двигалась с места.

Витёк, хмыкнув, достал из кармана двадцатку. Девчонка схватила деньги и юркнула в заднюю дверь джипа. Там она сняла колготки с трусиками и легла на сиденье, забросив одну ногу на спинку. Витёк вышел из машины и, подойдя к задней двери, стал, пытаясь, расстёгивать штаны. Завершив необходимые манипуляции, он навалился на девицу и стал усиленно двигать тазом, как будто хотел втереть её в сидение. Лёха всё внимание сосредоточил на процессе, происходящем на заднем сидении джипа, и с нетерпением ждал своей очереди. Девчонка сладострастно повизгивала.

Обе правые двери джипа распахнулись. Удар по сонной артерии отправил Лёху в забытье, в лоб водиле упёрся ствол пистолета, удлинённый пэбээсом.¹ Девушку отключили тычком в шею. Витёк медленно посмотрел вверх. На него уставилось лицо в чёрной шерстяной маске с прорезами для глаз и рта. В следующее мгновение он почувствовал, как к гениталиям прикоснулось что-то холодное и острое.

– Если не хочешь остаться без яиц, говори, где Золото, – тихо и невыразительно спросила маска.

– К... как... какое золото? – пролепетал бледный, как смерть, Витёк.

– Васька Золотухин, – вновь произнесла маска, и в то же время холодная, навевающая на боевика животный ужас, сталь сильнее нажала на мужские принадлежности.

– Этот подъезд, четвёртый этаж, квартира семьдесят четыре, – скороговоркой выпалил Витёк.

– Код?

– Семьдесят четыре, тринадцать.

Отправив в забытье Витёка, двое из нападавших вытащили из-под него проститутку, связали ей руки, засунули в рот кляп и бросили в багажник. Затем каждому боевику воткнули в основание черепа тонкий стилет и, закрыв двери джипа, направились к подъезду девятиэтажки.

Один из нападавших набрал на кодовом замке шифр. Раздался щелчок, и три тёмные фигуры вошли в подъезд.

В это время Васька Золотухин, один из бригадиров Матроса по кличке Золото, занимался сексом с одной из подружек на её квартире. Он так остервенело двигал задницей,

¹ пэбээс (ПБС) – прибор бесшумной стрельбы

что казалось вот-вот проткнёт свою подругу насквозь или, в лучшем случае, что-нибудь ей там испортит. Но подруга лишь охала да стонала и крепче прижимала к себе Ваську.

Они так увлеклись процессом, что не заметили, как в комнату вошли три чёрные, молчаливые фигуры. Вошедшие бесшумно встали около кровати: двое справа и один слева и наставили на занимающуюся любовью пару пистолеты.

Они одновременно дошли до пика, и Васька, утробно замычав, лёг на подругу всем телом, в то время как та, издав особенно протяжный стон, и изо всех сил прижавшись к Золоту, также обмякла и закрыла глаза от удовольствия.

Обессиленный Васька откинулся на другую сторону кровати и увидел две тени и направленные на него стволы с глушителями. Сфинктеры расслабились, и под задницей Васьки стало образовываться тёплое, быстро увеличивающееся в размерах, пятно.

– Не двигаться. Тихо, – сказала одна из фигур.

Женщина, услышав, незнакомый голос, распахнула глаза и, вскрикнув, прикрыла рот ладошкой.

– Держи, – тот, что справа, бросил Ваське на грудь шприц с прозрачной жидкостью. – Сделай ей укол.

– Что... э... это?

– Снотворное.

– Нет. Я не буду, – взвизгнула женщина, но короткий удар по шее прервал крик.

– Делай укол, – тихо повторила фигура.

Дрожащими руками Васька воткнул шприц в руку девушки и ввёл препарат.

– А теперь залепи себе рот, – ему протянули полоску пластыря. Золото сделал и это.

– Перевернись на живот.

Дрожа от страха, Васька лёг на живот. Он неоднократно убивал, избивал, пытал других людей. Он ощущал себя полновластным хозяином над их судьбами. Это придавало ощущение безнаказанности и вселяло чувство гордости, что он такой крутой, и все его боятся. И вот теперь он сам оказался в роли жертвы, чего даже представить себе не мог...

– Руки за спину, – голоса спокойные, лишённые всяких эмоций. Ваське казалось, что это роботы.

Бригадир положил руки за спину, на запястьях защёлкнулись наручники. Затем его грубо стащили на пол и прислонили к стене, разведя ноги как можно шире, используя для этого чувствительные пинки по ногам. Один из гостей наклонился к пленнику и аккуратно вырезал вокруг рта отверстие, так чтобы тот смог разговаривать, но не смог кричать. Ваську трясло.

– Нам нужно знать, кто такой Матрос, где он живёт, где бывает, его друзья, знакомые, родственники, всё. Выбирай: или рассказываешь добровольно, или ты всё равно всё расскажешь, но с очень плохими для тебя последствиями.

– Но... ведь если... М-м-матрос уз-з-знает, что я... на него н-н-навёл, он с м-м-меня... кожу с ж-ж-живого снимет, – прошептал сквозь дырку в пластыре Золото.

– Обязательно. Но это потом, и если узнает. А мы здесь и сейчас. Ты про пентонал слышал?

Васька замотал головой. Человек в маске вытащил из кармана куртки пластиковую коробочку, извлёк из неё ещё один шприц, и, пристально глядя в глаза Ваське, продолжил:

– Это – пентонал, в народе называется «сывороткой правды». Раз не желаешь говорить по доброй воле... – человек кивнул своим товарищам, и те быстро зафиксировали Ваську, чтоб не дёргался и пять кубиков препарата медленно вошли в вену.

Как только появились признаки действия препарата, старший стал задавать вопросы. Васька выложил всё, что знал. В группировке Шкурко введена строгая конспирация. Бригады делились на три звена. В каждом звене по пять-семь групп. Боевики групп в лицо знали только членов своей группы и командира. Командиры групп знали в лицо звеньевых, но не знали друг друга. Звеньевые тоже никогда не видели в лицо друг друга, но знали своего бригадира. Бригадиры, за небольшим исключением, тоже не знали друг друга, и на сходке

с Матросом все были в масках. Но Васька Золотухин случайно увидел Матроса без маски, а потом какое-то время тряся, что его уберут. По слухам, Матрос убрал всех корешей, с кем начинал и кто знал его в лицо. Но видно этот инцидент прошёл незамеченным, и Васька остался жить. Сейчас под воздействием пентонала он сделал более-менее сносный словесный портрет Матроса. Это уже кое-что.

Также Васька рассказал, что в ближайший понедельник в загородном доме Матроса состоится внеплановая сходка. Будут все бригадиры.

Узнав, что нужно, незваные гости выключили диктофон, лёгким тычком в шею вырубил Ваську. Сняв с него наручники и отлепив пластырь, положили Ваську на кровать рядом с подругой. Выстрел изуродовал Золоту лицо.

Негромкая, медленная музыка наполняла комнату. Семён танцевал со Светой, глядя ей в глаза. Она смотрела на него добрым, мягким взглядом прекрасных глаз. Возникло ощущение, что девушка ласкает его глазами.

Шубин ближе привлёк девушку, так что ощутил каждую выпуклость упругого тела. Света не сделала попытки отстраниться, а прикоснулась губами к его губам. Жаркая волна ударила мужчине в голову, и он потерял счёт времени. Взяв девушку на руки, Семён отнёс её в спальню и положил на кровать. И там, в более комфортной обстановке, у него была самая лучшая ночь в жизни.

Глава 8

Семён проснулся около девяти утра. Уже светло, за окном моросит мелкий дождь. Света спит, положив голову ему на грудь, касаясь животом его живота, и красивые каштановые волосы осыпают живот, грудь и плечи мужчины. Суббота. Торопиться некуда, на работу только через два дня, не считая сегодняшней, и у Светланы впереди два выходных. Он тихо поцеловал девушку в макушку и ласково погладил её по голове. Девушка зашевелилась и открыла глаза.

– С добрым утром, милая. Как спалось?

– Великолепно, – Светлана, приподнялась, и так как её губы снова оказались на уровне его, Шубин немедленно в них впился. Почувствовал, что снова возбуждается. Боевой жезл принял твёрдую и непреклонную позицию. Света села сверху, и они продолжили прерванное недолгим сном занятие.

– Ты самая прекрасная женщина на Земле, – погладил Семён девушку по щеке, когда они обессиленные лежали друг у друга в объятиях. – Да что там на земле – во всей Вселенной.

– Я люблю тебя, Сёмка, – тихо произнесла девушка и поцеловала его ладонь, – мне никогда не было так хорошо.

Он посмотрел девушке в глаза. Он почувствовал, что если скажет «Я тебя тоже», то всё испортит, и лишь тихо сказал:

– Знаю, родная. Ни кому тебя не отдам.

– Не отдавай, – Света прижалась сильнее.

– Светик, ты есть хочешь?

– Ужасно.

– Я думаю, у нас много всего осталось. – Он встал, надел аккуратно сложенный н стуле спортивный костюм, достал из шкафа банный халат и протянул девушке. На полу разбросана одежда. Они быстренько повесили её на стулья, что стояли тут же в спальне, около окна.

– Давай примем душ, а потом что-нибудь перекусим, окей?

– Как скажешь, милый, – улыбнулась Светлана, и они направились в ванную.

Матрос был вне себя от ярости: кто-то вчера опять замочил троих его боевиков и бригадира. Вразумительных ответов они не добились ни от найденной ментами в багажнике джипа проститутки, ни от подруги Золота. Если подруга Васьки сказала чего-то про «страшных и злобных мужиков во всём чёрном», то проститутка вообще ничего

не видела.

– Сначала двоих разорвало на куски вместе с машиной, – орал он на собравшихся бригадиров, – теперь Золото и эти три придурка, вместо того, чтобы, охранять своего бригадира, наблюдать за обстановкой, решили потрахаться. Если так дальше пойдёт, то скоро вас всех перемочат, как щенков.

Бригадиры молчали, не смея возразить, зная буйный нрав шефа. Ещё слишком свеж в памяти эпизод, когда один из бригадиров, сорвав операцию, после на «разборе полётов» пытался оправдаться и получил удар ножом в шею лично от Матроса.

Матрос немного помолчал.

– Значит, так, – успокоившись, продолжил Шкурко. – Проститутку проверить, тщательно проверить. Если её подослали, узнать кто, и в расход. Далее, довести до всех бойцов: во время работы – никаких баб, водки и прочего. В свободное время, пожалуйста, пускай трахаются сколько влезет. Спиртного много не употреблять даже в свободное время, чтобы это не сказывалось на работе. К нарушителям применять самые суровые меры. О новостях докладывать мне в любое время. Всё, свободны.

Бригадиры поднялись и, негромко переговариваясь, пошли к выходу из квартиры. Шкурко, снял маску, и направился в комнату для релаксации, немного расслабиться. Там сел в глубокое кресло и закрыл глаза, резко напряг и расслабил все мышцы. По телу прошла приятная волна. Внутренним взором Матрос прошёлся по телу, находя нераслабившиеся участки и посылая в них расслабляющую волну. Когда тело полностью расслабилось, начал расслаблять ум. Но провести релаксацию до конца ему не дал мелодичный вызов секретаря. Шкурко в форсированном режиме проделал всё в обратном порядке и, вытащив из кармана переговорное устройство, произнёс в решетчатое окошечко:

– Слушаю.

– Шеф, – проговорило окошечко, – снаружи докладывают, к Вам Третий.

– Пропусти, – приказал Матрос, надевая на голову чёрную маску из тонкой материи с прорезями для глаз и рта, и вышел из комнаты.

Номером третьим именовался бригадиров Пашутин Игорь Васильевич, по прозвищу Волк. В квартиру вошёл среднего роста молодой брюнет без маски.

– Садись, – он указал бригадиру на кресло, – что у тебя?

– Я считаю, что наших мочат люди Седого.

– Это я и сам знаю, мне нужны доказательства.

– Прямых улик нет, но у него есть превосходные спецы как по ликвидации, так и по добыванию информации. Кроме того, мой источник в окружении Седого сообщил, что после нападения на его шефа службы безопасности Павловского, тот решил нас ликвидировать. Он знает, что на втором объекте послезавтра будет сбор, и готовит акцию.

– Откуда твой информатор об этом узнал? – насторожился Матрос.

– Он подслушал разговор Павловского с Седым.

– А он не может вешать нам лапшу на уши?

– Не исключено, но он у меня на хорошем крючке. Кроме того, – Волк полез во внутренний карман кожаной куртки и извлёк сложенный вчетверо лист бумаги, – вот копия судмедэкспертизы вскрытия тела Золота, наиболее интересное место я подчеркнул, – он протянул листок Матросу.

Матрос развернул листок, глядя на спокойно сидящего бригадира. В глаза сразу бросилась подчёркнутая красным маркером фраза «... в крови убитого обнаружены следы пентонала натрия...» и Шкурко почувствовал, как по спине пробежал мороз. Ясно, что Ваську Золотухина допрашивали и он, разумеется, выложил всё, что знал. Точно, эту акцию организовал Павловский, больше никому.

– Что у тебя на этого Павловского? – Матрос старался говорить спокойно, хотя внутри бушевал коктейль из ярости, страха и Бог знает чего ещё. Ему не понравилось его внутреннее состояние.

– В общем-то не очень много, но есть кое-что интересное, – из другого кармана куртки

бригадир вынул дискету и протянул шефу, – здесь всё, шеф.

Шкурко взял дискету и, вставая, бросил бригадиру: «Свободен». Бригадир тоже встал и направился к двери, где его ждал один из личных телохранителей Матроса, тоже в чёрной маске. Стоит заметить, что личные телохранители – самые доверенные и высоко оплачиваемые люди. Но это не самое главное. Эту небольшую группу в девять душ объединяла огромная преданность шефу. Все они азиаты, и чем Матрос заслужил их преданность, для всех оставалось загадкой.

В рабочем кабинете Матрос снял маску, и вставил дискету в дисковод. Открыв нужный файл, начал изучать досье.

Фамилия, имя, отчество... год рождения... служба в органах... уволился... адрес места жительства... родители... другие родственники... адрес... жена... дети... стоп! Жена Павловская Зинаида Серафимовна, 19... года рождения, дети – две дочери десяти и шести лет. В настоящее время место нахождения неизвестно. Поиск продолжается. Куда же он, сволочь, их подевал? Так дальше. Раздел знакомства. Имена, фамилии... с адресами, без адресов. Стоп! Вот оно! Серебрякова Светлана Олеговна. Последняя любовница фигуранта. Адрес... Является. Судя по тому, что она спит с ним слишком долго, можно сделать вывод, что объект испытывает к ней тёплые чувства. В настоящее время они в ссоре, но фигурант пытается восстановить отношения. Сегодняшнюю ночь Серебрякова провела с неким Шубиным на квартире последнего. Шубин – сотрудник службы безопасности одной из фирм Седого. В состав боевиков фигуранта не входит. Был ранен в стычке с нашими людьми. (Далее идёт описание эпизода). Опасности не представляет...

Матрос устало потёр переносицу. Эта девчонка, конечно, не сильный козырь, было бы лучше добраться до жены или дочерей Павловского, а ещё лучше – до всех троих. Вот тогда Павловский станет очень послушным. Но будем использовать то, что имеется. Значит Серебрякова Светлана. Есть, конечно, риск, что вариант не сработает, но попробовать всё же стоит. Матрос через секретаря связался с бригадирами, отменил назначенный на понедельник сбор и дал необходимые указания.

Глава 9

Жену и дочерей Павловский отправил в Тульскую область, к родственникам бывшего сослуживца. Ему долго пришлось уговаривать жену уехать, так как Зинка считала, что он хочет её сбегать с глаз долой и «развлекаться с той потаскушкой». Она закатила очередной скандал с истерикой и битьём посуды. С помощью сослуживца Виталия он сумел убедить благоверную в реальности грозившей ей и детям опасности.

Вечером до часу ночи он пытался дозвониться по домашнему телефону Светланы, но трубку никто не взял. Утром её телефон также молчал. В душу закралась тень беспокойства. Что, если удар уже нанесён? Тогда дело здорово осложняется.

Около двенадцати часов, когда Семён, собираясь проводить Светлану домой, уже накидывал ей на плечи плащ, раздалась мелодичная трель телефонного звонка. Он собирался послать всех по известному адресу, и выйти за порог, но смутное чувство, внутренний толчок, заставил его всё же снять трубку.

– Да, – недовольно пробурчал он так некстати позвонившему собеседнику. Девушка подошла ближе, и Семён, обняв её за талию, притянул к себе.

– Привет, мой маленький друг, – раздался в трубке знакомый акцент, – очень рад, что ты, наконец, выздоровел.

– Ли! Рад тебя слышать. Это мой тренер, – шёпотом добавил он улыбающейся ему одними глазами девушке.

– Не сомневаюсь, – отозвалась трубка, – но зачем же так бурно реагировать на звонок моей скромной персоны? Я хотел позвонить раньше, но вспомнил, что ты любитель поспать и решил немного дать тебе отдохнуть.

– Минутой позже, и ты бы меня не застал.

– Ты никак собрался погулять? Великолепно. Тебе сейчас очень полезно гулять, особенно на свежем воздухе. Но ещё полезней для нас, – интонацией кореец подчеркнул выражение «для нас», – если ты прямо сейчас, не откладывая, зайдёшь ко мне.

– Но, – смешался мужчина, – понимаешь, Ли, я сейчас не могу...

– Семён, – негромко, но твёрдо, проговорил кореец, – быть может, я ошибаюсь, но я настаиваю на своей просьбе. Это очень важно. Для меня. – Он на пару секунд замолк, а затем продолжил, – но ещё важнее для тебя.

– Это то, что мы не обсудили в больнице? Так это, думаю не срочно, к тому же в последнее время у меня ничего подобного больше не было...

– В том числе и это, – мягко перебил Ли. – Дай Бог, чтобы я в тебе ошибся, парень, но боюсь, ты тот, о ком я думаю, и в этом случае времени у нас практически не осталось.

– Ли, ты пугаешь меня, – Семён почувствовал, как холодные мурашки побежали по спине, по шее, внизу живота. Он поймал встревоженный взгляд девушки.

– Не время для страхов, мой маленький друг, приезжай. Адрес не потерял?

Семён засунул руку в карман и извлёк помятый клочок.

– Нет. Только, понимаешь, Ли, – Шубин замялся, – тут такое дело, мне нужно проводить одного человека... ну в общем... я быстро подъехать не смогу.

Ли и немного помолчал:

– Ладно, приходи вместе со своей девушкой.

– До встречи, – Семён улыбнулся догадливости Ли, и повесил трубку. – Светик, нужно заехать к моему тренеру. Составишь компанию?

Света молча кивнула, внимательно посмотрев ему в глаза.

– Сёмка, что случилось? Что он сказал?

– Я думаю, что Ли, наверное, что-то путает, и ничего серьёзного, – он попытался успокоить девушку. – Давай съездим и всё узнаем.

– Поехали.

Они вышли из квартиры, и Семён вспомнил, что не давал корейцу номер своего телефона.

Четверо боевиков Матроса всю ночь просидели в тёмно-зелёном «Паджеро», карауля подъезд, где жил Семён. Из подъезда вышел мужчина с девушкой.

– Они, – сказал сидящий рядом с водителем боевик, – Берём только девчонку. Хахалю беру на себя. Вы, – обратился к сидящим сзади, – девчонку в машину. Трогай, – кивнул водителю, и тот запустил движок и тихо поехал за удаляющейся парой.

При выходе из подъезда Семён обратил внимание на тёмно-зелёный «Паджеро», который ему очень не понравился. За сильно затемнёнными стёклами угадывались несколько силуэтов. Три или четыре. Он обнял Светлану за талию, и они пошли в сторону автобусной остановки. Услышав сзади шум мотора, мужчина обернулся и увидел в трёх метрах от себя тот самый «Паджеро». Поравнявшись с ними, джип выпустил из себя троих крепких парней в спортивных костюмах и кожаных куртках. Загородив собой девушку, Семён нанёс первому приближавшемуся боевику удар ногой в пах. Однако тот жёстким блоком отбил удар и хорошо приложился кулаком в солнечное сплетение Семёна. Дыхание перехватило, и он упал на колени, нагнувшись лбом до асфальта. Два других боевика бросились к растерявшейся Светлане и, приставив к груди ствол, приказали сесть в машину. В это время чья-то рука быстро отвела ствол от груди девушки, а другая рука неизвестного костяшками пальцев впиалась в горло обладателю ствола. Тот умер прежде, чем успел упасть. Неизвестный подхватил пистолет и запустил в голову ошарашенного водителя, благо двери распахнуты, и одновременно рубанул ребром ладони по шее второго нападающего. Боевик обмяк. Водила уткнулся головой в баранку, и двор огласил звук клаксона.

Старший боевиков поднял ногу для топчущего удара по затылку Семёна, когда раздался звук клаксона.

– Какого..., – прорычал он, опустив ногу на землю, и резко развернулся. Открывшаяся картина заставила боевика впасть в ступор: один из его людей лежал на асфальте, не подавая

признаков жизни, второй медленно оседал на землю, водитель уткнулся щекой в руль, безвольно опустив руки, со лба сочилась кровь.

Метнулась тень, и последнее, что увидел боевик, перед тем как отключится, – зелёные кошачьи глаза с узкими вертикальными щёлками зрачков.

Девушка, только сейчас поняв, что произошло, бросилась к приходящему в себя Семёну. Над ним склонился мужчина азиатской внешности в длинном чёрном плаще. Азиат хлопком по спине привёл Шубина в чувство.

– Ну что, мой юный друг, опять чуть не вляпался в очередную историю? – услышал Семён весёлый голос со знакомым акцентом, и поднял глаза.

– Ли? Ты как здесь? – Семён оглядел поле боя, – кто они?

– Все вопросы потом, мой юный друг. Быстро уходим отсюда.

Схватив девушку за руку, Семён побежал за корейцем. Выскочили на остановку. Ли тормознул замызганный «жигулёнок» и сразу отдал водителю деньги, даже больше, чем тот просил, и обрадованный водила готов везти их куда угодно. Кореец сел на переднее сидение, а Семён со Светланой сзади.

Немного придя в себя и отдышавшись, Семён повторил вопрос.

– Может, для начала представишь мне даму твоего сердца, – улыбнулся кореец.

– Конечно. Света, это Пак Ли Чэн, мой тренер. Ли, это Светлана.

– Очень приятно, – полуобернувшись к ней, снова улыбнулся кореец.

– Мне тоже, – ответила девушка смущённой улыбкой, хотя всё ещё была бледна.

– Доедем до места, там и поговорим. Я отвечу на все ваши вопросы, на которые смогу.

А вы на мои.

– На которые сможем, – попытался пошутить Шубин.

Ли молча кивнул.

Первым очнулся водитель. Вытерев со лба кровь, вылез из машины и, пошатываясь, подошёл к поверженным собратям. Зашевелился старший. Водитель подошёл и попытался помочь ему встать. Старший тряхнул головой, оттолкнул от себя водителя и сквозь зубы процедил:

– Упустили, суки, – достал из кармана куртки сотовый телефон и набрал номер. – Этих проверь. Живы? Нет?.. Алло, тридцать второй «С». Им удалось уйти. Кто-то вмешался.

– ...

– Оба готовы. Водила слегка ранен. Меня вырубили.

– ...

– Хорошо, – старший нажал клавишу отбоя и водиле, – этих быстро в машину.

Усадив на заднее сидение мёртвых боевиков, они сели в джип и тронулись с места.

Допрос оставшихся в живых боевиков продолжался четвёртый час. Но бригадир ничего конкретного не узнал. Было ощущение, что оба спятили. Водитель видел нечто полупрозрачное и медузообразное, которое убило двух боевиков, пытавшихся запихнуть в машину девчонку. Потом существо швырнуло в него отобранный пистолет. Пистолет угодил прямо в лоб, и боевик отключился. Второй что-то нёс про кошачьи глаза. Но если на лбу у водителя хорошая, хотя и не опасная для жизни рана и лёгкое сотрясение мозга, то у старшего группы видимых повреждений нет. Поэтому водилу через два с половиной часа допроса отпустили, а старшего группы взяли в оборот. Но ничего не узнали. Тем не менее, оба боевика взяты под наблюдение.

Глава 10

До дома Пака наши друзья добрались без приключений. Ли назвал водителю место, где их посадить с таким расчётом, чтобы им ещё минут пятнадцать идти пешком, и не только для того, чтобы подышать свежим воздухом. Прощаясь с шофёром, кореец посоветовал забыть, куда их подвозил, и сунул мужику пятидесятидолларовую банкноту. Водитель согласно закивал и резво взял с места.

Когда в прихожей Ли снял с себя плащ, то гости увидели, что он в одной футболке, широких спортивных штанах и домашних тапочках.

– Потом объясню, – сказал Ли, заметив недоумённые взгляды, и, проводив ребят в гостиную, усадил на диван. Сам вышел в другую комнату.

– Давайте выпьем чаю, – предложил он, выходя из комнаты, в которой исчез секунд десять назад. Ли переоделся в красный, расшитый чёрными драконами шёлковый халат. – А затем обо всём поговорим.

– Может Вам помочь? – спросила Света.

– Ни в коем случае, – покачал головой Ли, – вы у меня в гостях. Располагайтесь поудобнее. Можете пока посмотреть журналы, – указал он на журнальный столик, где стопкой лежали журналы по боевым искусствам, – если хотите, конечно. Осваивайтесь.

Пак пошёл на кухню, а гости осмотрелись. У журнального столика два мягких кресла. Полированная стенка из пяти предметов, включая бар, книжный и платяной шкафы. Около окна музыкальный центр «Панасоник» и видеосистема «Сони». На окнах красивые, тёмно-салатовые портьеры, в тон обоям. На потолке небольшая люстра. На полу разложен огромный, во всю комнату, ковёр с причудливым орнаментом. Другой с таким же рисунком, но меньших размеров висит на стене, к которой приставлен диван, куда хозяин усадил Светлану и Семёна. На ковре висят несколько кинжалов в ножнах. Но взгляд Семёна остановился на подставке у противоположной стены. На ней покоятся два самурайских меча. Сверху малый меч, вакидзаси, больше похожий на очень длинный нож, а под ним большой, катана.

– Смотри, милая, самурайские мечи, полный комплект.

– Он что, настоящий самурай?

– Не знаю. Скорее всего, нет. Он же не японец.

В комнату вошёл Ли, неся на подносе три чашки и заварочный чайник.

– Прошу, чай готов.

Кореец поставил поднос на столик. Семён со Светой остались на диване, а Ли откинулся в кресло. Девушка всё ещё под впечатлением пережитого нападения. Ли грациозным движением разлил чай. Две чашки поставил перед гостями и одну перед собой. По комнате разливался восхитительный аромат.

– Что это? – удивилась девушка, – мне никогда не приходилось ощущать такой аромат.

– Нравится? – улыбнулся Ли и, в ответ на кивок девушки, продолжил. – Основа – обычный зелёный чай плюс кое-какие дальневосточные растения.

Чай всем очень понравился. Неприятные переживания улетучились. Они весело болтали о разных пустяках. Выпили ещё по чашке.

– Чего-то меня сморило, – сказала девушка, и, опустив голову на плечо Семёну, заснула. Шубин удивлённо взглянул на корейца.

– Ничего, пусть поспит, – как ни в чём ни бывало сказал Ли. – Она сегодня пережила слишком много неприятных впечатлений. А нам нужно кое-что обсудить. Давай отнесём её в спальню и положим на кровать.

– Я сам. – Семён бережно взял девушку на руки и пошёл за корейцем. Ли быстро разобрал кровать и вышел, а Шубин уложил безмятежно спящую Свету, аккуратно, чтобы не разбудить, раздел, поцеловал в слегка приоткрытые губы, накрыл одеялом и вышел.

– Присаживайся, – Ли указал на одно из кресел, а сам удобно устроился в том, где сидел до чаепития.

Семён сел.

– Не волнуйся, это сонная трава. Вреда никакого. Просто хорошо выспится и, к тому же, не будет мешать нашему разговору. Прежде, чем смогу ответить на твои вопросы и всё разъяснить, позволь кое-что проверить. От результатов проверки зависит, насколько полно я смогу ответить на твои вопросы.

Семён кивнул.

– Пожалуйста,ними рубашку.

Шубин подчинился. Кореец поднялся, достал из кармана халата пузырёк с тёмно-красной жидкостью и кисточку и, обойдя стол, приблизился к левому боку гостя. Макнув кисточку в пузырёк, стал размазывать жидкость по дельтовидной мышце. Спустя несколько секунд намазанная область стала жечь, и Семён хотел схватиться за намазанное место, но кореец, остановил его, приказав терпеть. Затем жжение стало меньше и на мышце проступило правильной ромбовидной формы пятно иссиня-фиолетового цвета, как кровоподтёк. Ли достал из шкафчика увеличительное стекло и стал рассматривать пятно.

– Хочешь полюбоваться?

Семён молча кивнул. Ли приподнял ему руку и протянул лупу.

– Чёрт, неудобно...

– Смотри. Что скажешь?

Пятно, как пятно. Но при сильном увеличении Семён увидел, что пятно состоит из мелких восьмилучевых звёздочек, диагональные лучи короче, чем вертикальные и горизонтальные.

– Никогда не думал, что родимые пятна имеют такую структуру.

– Родимые пятна не имеют такой структуры, мой юный друг, – он отошёл от Семёна и сел в кресло. – Это не родимое пятно. Это знак.

– И что он означает?

– То, что ты Ас-Сангар. Звёздный всадник. Никогда не подумал бы, что это будешь именно ты.

– Но ведь именно это мне во сне сказала Света.

– Света здесь не при чём. Просто пока ты был во сне, твоё подсознание послало наиболее близкий для тебя образ.

Они некоторое время помолчали. Семён пытался переварить сказанное.

– Расскажи мне твой сон, и что было потом. И как можно подробнее.

Семён рассказал, а также и то, как увидел ауру, как почувствовал себя на какой-то миг всемогущим и всезнающим.

– Что такое Энроф, знаю. «Розу мира» читал. Или под Энрофом понимается что-то иное?

– Под Энрофом понимается то же, что и в «Розе мира», наш трёхмерный мир. С некоторыми отличиями разумеется. Ас-Сангар означает «Звёздный всадник». А я – тот самый проводник. Твой проводник и учитель. Слушай...

Глава 11

Кроме этого мира, который имеет три пространственные координаты, то есть длину, высоту и глубину и одну временную и носит название Энроф, существует бесчисленное множество других миров. Некоторые имеют те же три пространственные координаты, но большое количество временных. От двух до семи тысяч. Может и больше, но мне известна только эта цифра. Есть миры идентичные Энрофу, тоже с одной временной координатой, но их отличает различие в одной или нескольких, а то и во всех физических постоянных. Причём это различие может быть как незначительным, около долей процента, так и в несколько раз. Есть миры, где пространственных измерений больше трёх. Но твой трёхмерный ум не может себе этого представить, не потому что он такой плохой, а потому что в местном языке нет понятий, которыми можно описать четырёх-, пяти- и так далее мерные миры. Мне пока известны миры с числом пространственных координат тридцать три. Возможно их больше. Вижу, ты хочешь сказать, что Андреев приводит другие цифры. Ему наверняка давали не всю информацию. Кроме того, он писал применительно к Земле и отчасти к Солнечной системе.

Есть миры, где число пространственных координат две и одна. А число координат времени от нуля до пяти тысяч. Так называемые адовы миры.

Не все миры имеют такую огромную протяжённость, как Энроф. Есть такие, чьи

границы чуть более размера планеты, а есть те, что в несколько раз превосходят Энроф. Вселенная бесконечна в своём разнообразии и разнообразна в своей бесконечности.

Мы с тобой из Тригона. Он также трёхмерен и имеет одну координату времени. Но его отличает различие в пяти физических константах. Он раза в три больше Энрофа по протяжённости.

В отличие от малонаселённого Энрофа в Тригоне очень много обитаемых звёздных систем. Есть и гуманоидные расы, и такие, которые в страшном сне не приснятся. В ходе долгих кровопролитных войн образовалась империя гуманоидной расы, которая объединила шестьсот двадцать тысяч планет. Негуманоидные расы большей частью входили в эту империю, которая спустя долгое время превратилась в Лигу шестьсот двадцати тысяч планет. Были и неприсоединившиеся, но активно участвующие в жизни Лиги, планеты и звёздные системы. И хотя правил император, на самом деле было некое подобие демократии. Лига обладала огромными объединёнными вооружёнными силами, с единым командованием. Объединённая полиция контролировала порядок.

Существовала особая каста, что по большинству вопросов подчинялась напрямую императору, а в ряде случаев принимала решения и выполняла их, невзирая на волю императора. Это – Ас-Сангар. Представители гуманоидной расы, все с одной звёздной системы, которая тоже называется Ас-Сангар. Это были люди, наделённые огромными способностями, прекрасные воины, одарённые острым чувством справедливости. Служители Закона высшего порядка. Они стояли над законом и охраняли Закон. Отдельный корпус в пять тысяч человек составлял личную охрану императорской семьи. Хотя вся каста и подчинялась непосредственно императору, она имела кроме этого особое предназначение – охранять всеобщий порядок, высший, мировой Закон. Где нарушались законы Лиги, там разбиралась полиция. Где нарушался Закон, туда прибывали Звёздные всадники. Методы их работы были различными, как тайными, так и явными. Каста состояла из нескольких десятков кланов. Что-то около сорока.

Механизм действия закона Кармы в Тригоне отличается от того, что действует в Энрофе. Ас-Сангар в какой-то степени являлись одной из частей этого механизма. Как? Не знаю.

Наступила эпоха всеобщего благоденствия, так сказать Золотая эра. Не стало войн. Сильно сокращены вооружённые силы и полиция. Ослабла боевая мощь. Но, как правило, когда всем хорошо, появляется тот, кого это раздражает. Который не довольствуется тем, что у него есть. И этот некто, поддерживаемый силами другого мира начал готовиться к мятежу. В мире, что его поддерживал, он собрал огромный флот недовольных положением дел в Лиге, которым хотелось щекотать нервы в войне, сеять разрушение, ненависть, хаос. Таких помещали в спецклиники, где им пытались привить идеи Закона. Но если человек не делает самостоятельных усилий к совершенствованию себя, то, сколько его не лечи, негативные программы будут загоняться только вглубь и при необходимых условиях проявят себя. Практически у каждого существа есть подобные программы. Звёздные всадники это понимали. Они знали, что таких людей отправляют в параллельные миры, но не знали, как. Знали, что будет война, но не знали, когда. И готовились к ней. Они единственные к ней готовились.

Наконец, случилось то, что должно было случиться. Открылись порталы перехода, и в наш мир вывалились армады вражеских кораблей. Что интересно, порталы открывались очень быстро. Нам такие технологии недоступны. Но, это лирика... Вооружённые силы были разгромлены за пару стандартных недель. Отдельные очаги сопротивления давились ещё несколько месяцев. О полиции и говорить нечего. Единственной силой, способной противостоять агрессии, были Ас-Сангар. Враг это тоже знал. Поэтому система Ас-Сангар первой подверглась массовой атаке. Четыре планеты из семи разлетелись на куски в первые минуты вторжения. Твой отец, глава одного из самых могущественных кланов, и твоя мать, беременная тобой в это время были у императора, когда получили информацию об уничтожении системы Ас-Сангар. Тогда тебя переправили сюда. А твой отец и мать,

вместе с семнадцатью миллиардами других Ас-Сангар погибли в этой войне, многие из них уничтожены вместе со звёздной системой.

– Все до одного?

– Скорее всего, да. Враг применял специальные поисковые приборы, настроенные на энергетику Всадников. Но Ас-Сангар дорого продали свою жизнь.

Ли и ненадолго замолчал.

– А как же светлые силы? – попытался съёрничать Семён.

– Что, трудно поверить? В это время в высших мирах шла не менее жестокая драка с тёмными силами. Момент атаки выбран врагом очень удачно.

– И кто же поднял мятеж?

– Племянник императора. Он же стал главным проводником воли мира, что ему помогал. Его название Шоор. Сейчас он наместник империи Шоор в нашем мире.

– Знаешь, Ли, всё это, конечно, очень интересно, но я знаю, что мой отец погиб в Афгане, а мать умерла полтора года назад. Ты пригласил меня сюда, чтобы рассказать эту хрень? Что я какой-то Звёздный всадник? – Семён не заметил, что он уже разговаривал на повышенных тонах.

– Я знал, что ты не поверишь, – грустно улыбнулся Ли, – Только не шуми так. Разбудишь Светлану.

– Извини, – немного успокоился Семён. – Я тебя очень уважаю, Ли, но только скажи мне, зачем ты это придумал. Эта история очень смахивает на Голливуд.

– Тебе нужны доказательства?

– Ли, какие доказательства? Ты что, всерьёз хочешь убедить меня, что всё это правда?

– Хочу. Ты разве забыл свой сон? На тебя возложена определённая задача, и ты не можешь её игнорировать.

– Но это всего лишь сон. Мало ли что может присниться. Но даже если, это и правда. Какое это имеет отношение ко мне. Где я и где этот... Тригон?

Ли и потёр виски. Встал, подошёл к бару, достал бутылку коньяка «Наполеон» и две рюмки. Плеснул себе и Семёну.

– Давай выпьем.

– А разве Звёздные всадники пьют спиртное, – не удержался, чтоб не съязвить, Семён.

Ли и пропустил иронию мимо ушей. Отпив глоток, продолжил:

– Сны, это знаки, посылаемые нам нашим подсознанием. Очень часто послания подаются в символическом, зашифрованном виде. Но иногда, хотя довольно редко, и вот так, открытым текстом. И разве тебя не удивляет моё внезапное и своевременное появление?

Семён вспомнил, что именно Ли выручил их из рук бандитов. А они до сих пор даже его не поблагодарили. За себя он уже не боялся, больше переживал за Светлану. И когда они пришли к Паку, его также удивил вид корейца. Такое ощущение, будто Ли увидел, что их бьют, накинул плащ и выскочил на улицу. Вот только маленькая нестыковочка: не мог Ли так быстро добраться от дома до них. Либо он их поджидал и звонил из автомата. Но тогда почему выглядел так, будто наспех оделся.

– Что? Загадка? Всё просто, мой юный друг. Телепортация.

– Шутишь?

– Я почувствовал момент, когда ты собрался выходить из дома и позвонил тебе, а когда повесил трубку, у меня возникло ощущение угрожающей тебе опасности. Внутренним взором увидел приближающийся к вам сзади джип, который... От него исходила угроза. Я быстро накинул плащ и телепортировался. Как ты знаешь, телепортация вещь мгновенная. И я рискнул выполнить этот трюк, не будучи уверенным в том, что ты – это ты.

Семён разом опрокинул в себя коньяк, жидкость обожгла пищевод и тёплым комком скатилась в желудок.

– А в чём риск? Большие затраты энергии?

– Большие затраты энергии – не самое страшное. Мой организм готов и не к таким перегрузкам. Я «засветился». Меня могли обнаружить.

– Кто?

– Те, кому нужен ты, и кто не хочет, чтоб ты выполнил свою миссию.

– Но каким образом?

– Ты же читал оккультную литературу и знаешь, что любое наше действие, мысль отдаётся во всех точках Вселенной, во всех мирах. Где-то больше, где-то меньше, но во всех без исключения. Ты поковырял в носу, и практически мгновенно это действие отдалось во всей вселенной. Но это не так страшно. Когда включаешь энергетику, а это особенно необходимо при выполнении активных действий вроде телепортации, левитации, изменения размеров тела и тому подобных «чудес», это отдаётся с гораздо большей интенсивностью и при этом несёт индивидуальную окраску выполняющего.

– А как же упражнения цигуна, что я выполнял под твоим руководством? Это же работа с энергией.

– Да. Это работа с энергией. Но здесь выделение личных эманаций настолько ничтожно, что их не обнаружат.

– Но как меня или тебя могут обнаружить?

– У каждого живого существа в мире (это также относится и к предметам, так как предметы тоже живые, просто замершие) имеется индивидуальная характеристика энергетического поля, по частоте излучения, фазам колебания и ещё целой куче параметров. И у каждого эта характеристика индивидуальна. Есть общие характеристики для групп людей, этносов и так далее. Так вот в Шооре разработаны специальные датчики, настроенные на энергетические характеристики Ас-Сангар, и насколько я знаю, твои личные характеристики. Насчёт моего точно не знаю, но думаю, меня тоже ищут. Так как где я, там должен быть ты.

– Ты тоже Звёздный всадник?

– Нет. Я – учитель. Моя задача готовить из Ас-Сангар великих воинов, раскрыть их внутренние силы. Так вот, они поставили датчики по всему нашему миру и даже во многих параллельных мирах, включая и этот. Но сюда очень сложно войти, поэтому здесь датчиков мало. Хотя я принял меры, но думаю, что из-за нехватки времени я не успел замаскировать своё излучение. Так что есть надежда, что они здесь появятся не скоро. Правда, слабая.

– Что ты имеешь в виду под маскировкой?

– Если одновременно сгенерировать излучение с другими характеристиками, размазывая свои, то можно обмануть сенсоры. Но это очень сложно. Для этого есть специальные техники. Со временем ты их узнаешь.

Семён встал, походил по комнате. Он всё ещё оставался в одной майке. Знак на руке начал потихоньку растворяться, и когда Шубин глянул на левую руку, он побледнел и пропал.

– Знак исчез, – тихо сказал Семён.

– Конечно. Для маскировки его необходимо прятать. Хотя у него цвет родимого пятна, но уж слишком правильная форма.

Шубин подошёл к окну. Начинает темнеть. Время пролетело незаметно. Ли зажёл светильник. Семён продолжает смотреть в окно.

– Знаешь, – тихо проговорил он, – всё моё существо отказывается в это верить, но где-то в душе чувствую, что всё это правда. – Семён тяжело вздохнул. – Ли, но ведь я же рождён как нормальный человек. Меня родила женщина. Обычная земная женщина.

– Правильно. Но скажи мне, пожалуйста, сколько было твоей матери, когда она тебя родила.

– Двадцать шесть.

– Верно. А сколько ей было, когда вышла замуж.

– Восемнадцать.

– Чувствуешь разницу? Восемь лет.

– Отец говорил, мама долго не могла забеременеть, и только благодаря счастливому

случаю, когда они летом были в отпуске, он правда не говорил где, мама искупалась в целебном источнике.

– Всё почти так, как рассказал тебе отец. Но вот об этом маленьком «почти» я расскажу.

Звёздные всадники готовились к войне, и каждый Ас-Сангар с той или иной степенью достоверности знал, что должно произойти. Во время атаки на планетную систему, где находился император и твои тригонские родители, нам удалось раскрыть переход в этот мир, и меня вместе с твоей энергетической оболочкой переслали в самый отдалённый конец Энрофа. Твоя оболочка вошла в тело женщины, которая с мужем как раз купалась в лесном озере. Была ночь. На них с небес пролился яркий, но не слепящий свет. После она «чудесным образом» забеременела. Я же оказался в другом месте планеты – в Корее. Долго тебя искал. Иногда во время медитаций поступала информация куда идти и что делать. И, в конце концов, когда тебе приснился сон, мне сообщили, что я должен отправиться в больницу №..., там находишься ты, и я получу дополнительную информацию от тебя. Не ожидал, что последним Ас-Сангар окажешься ты. Хотя теперь ты не совсем Ас-Сангар. Хорошо это или плохо, кто знает.

– Чёрт. У меня голова идёт кругом.

Семён отошёл от окна и снова сел в кресло. Последние события его измотали.

– И в чём моя... то есть миссия Звёздного всадника.

– В одном из миров, находится схрон. Где он, что собой представляет, пока не знаю. Этот пятимерный мир не принадлежит ни силам Света, ни силам Тьмы, они могут там находиться вместе, но друг на друга влиять не могут. В схроне абсолютное оружие, дающее неограниченную власть над миром. Что это, как выглядит, понятия не имею. Но туда войти можешь только ты и никто иной. Система защиты настроена на твою энергетику. Любые другие объекты, пытающиеся туда проникнуть, немедленно уничтожаются. Но есть одна тонкость. Тебе необходимо войти в схрон, будучи физически, энергетически и ментально готовым. Ты должен полностью освободиться от негативных программ таких, как ненависть, зависть и прочее. Но, кроме этого, войти туда необходимо строго в определённое время в течение часа. Ты станешь демиургом. Если же войдёшь в схрон раньше или позже, или не готовым полностью, то демиургом всё равно станешь, но проводником сил Тьмы. Это все, что я знаю. Да, чуть не забыл, сам ты демиургом можешь не становиться, а отдать это «оружие» третьему лицу. Добровольно или нет.

Пока Ли молчал, Семён переваривал услышанное.

– Хочешь, приведу ещё одно доказательство? – нарушил молчание кореец.

Семён едва заметно кивнул.

– Видишь эти мечи?

Снова едва заметный кивок.

– Будь добр, подай мне катана.

Семён встал, подошёл к стойке и взял большой меч. Подержал в руках, ощущая тяжесть благородного оружия. Затем подошёл к Ли и протянул меч.

– Спасибо. Присаживайся. – Ли вытащил меч из ножен. – Это – катана. Основное оружие самураев. Говорят, что радиус кривизны самурайских мечей один из самых оптимальных. Он позволяет великолепно рубить и отлично колоть.

Меч отбрасывал блики от ночного светильника.

– Меч считается лучшим оружием не только здесь.

Ли положил меч на стол, поднялся и подошёл к выключателю. Повернул корпус выключателя влево, вправо и в исходное положение. Кусок стены около стойки с мечом отъехал в сторону, и открылся тайник. Ли достал какой-то предмет и направился к сидящему в изумлении Семёну. Тайник закрылся, не оставив следов на обоях.

Кореец сел и положил перед гостем рукоятку точно такого же меча с круглой сетчатой гардой. Со стороны гарды тускло поблёскивают два полукруглых тёмно-синих кристалла, между ними щель шириной около четырёх миллиметров. И круглый, кроваво-красный

кристалл на рукоятке, примыкая вплотную к гарде.

– Это – меч Ас-Сангар. Меч твоего отца из Тригона. Теперь он твой. Можешь его обнажить. Но только ты можешь его обнажить, он настроен на тебя, и при не убранном лезвии только ты можешь взять его в руки. Другой, кто попытается взять обнажённый меч, будет уничтожен.

– Как его обнажить?

– Нажми на красный кристалл под углом градусов в пятнадцать от себя.

Семён нажал. Из щели между темно-синими кристаллами бесшумно высунулось почти чёрное лезвие. Оно не блестит, как у самурайского меча, и от этого кажется зловещим. Форма клинка как у катаны, длина на пару сантиметров побольше. Но вес существенно меньше оружия самураев.

Ли и сходил на кухню и принёс серебряную вилку. Положил её на столик так, что её часть выступала за торец стола.

– Аккуратно проведи лезвием по вилке.

Семён осторожно опустил лезвие на вилку. Лезвие продавило металл. Семён слегка нажал, и он прошёл сквозь вилку, как горячий нож сквозь масло.

– Нажми на красный кристалл под тем же углом, но на себя.

Шубин сделал и это, и лезвие так же бесшумно втянулось в рукоятку.

– Давай уберу.

Он взял меч и положил в тайник.

– Ну? Что скажешь? Есть на Земле такие технологии?

Семён обхватил голову.

– Да что за хрень! – сквозь наворачивающиеся слёзы прошептал он. – Ну почему именно я, а? Ли, ну на фига мне это надо? Я что, кого-то трогаю?

Ли и тихо подошёл к раскачивающемуся Семёну и положил руку ему на плечо.

– Это твоя судьба. И тебе от неё не уйти. Прими как есть. Так или иначе, тебя заставят сделать то, что ты должен. У каждого существа во Вселенной своя задача. Тебе выпала эта. А сейчас поспи, отдохни. Столько информации сразу слишком велико даже для Звёздного всадника.

– Какой на фиг сон, – простонал Семён, – такой бардак в голове.

– Да, и вот ещё что. Девушке пока ничего не говори.

– Ли, но я ведь люблю её, считаю, что она должна знать...

– Друг мой, – голос корейца звучит мягко, – прости, что перебиваю. То, что ты её любишь, это прекрасно. Такая красивая девушка просто создана для любви. Но ты должен отказаться от неё и от любви. погоди, – Ли вытянул вперёд ладонь, увидев полный протеста и негодования взгляд Семёна. – Выслушай до конца, пожалуйста. Я, естественно, полностью исключаю, что она работает на Шоор. Просто она тебе будет мешать. Узнав, что она для тебя значит, враг сможет легко управлять тобой, используя твою любовь. Ты просто навредишь ей, испортишь всю жизнь. Подумай.

– Я расскажу ей всё, что узнал, и пусть сама решает.

– Что ты скажешь? Что ты инопланетянин? Прилетел с другой планеты, чтобы спасти человечество? Друг мой, ты мне не сразу поверил. А поверит ли она?

– Но что же делать?

– Отказаться от неё, – голос стал жёстким, – Ты должен подавить в себе любовь к ней. Ты просто обязан это сделать, – кореец внимательно посмотрел в глаза ученика, наблюдая за игрой чувств. Но он видел и то, что не заметил бы даже самый опытный психолог.

Наконец Семён принял решение.

– Прости меня, Ли, что не оправдал твоих надежд, но отказаться от неё не могу и не хочу. Я люблю её и готов ради неё на всё. Я всё ей расскажу, и пусть решает сама. Останется со мной – прекрасно, нет – что ж, ничего не поделаешь, но любить её меньше не стану.

– Рад, что ты принял именно это решение, – улыбнулся учитель. – Считай, что эту

маленькую проверку ты прошёл. Но пока не спеши с рассказом. Всему своё время. А ещё лучше, если я сам ей расскажу. Позже – добавил Ли, наливая в рюмку Семёна какую-то микстуру. – А сейчас выпей вот это.

Семён машинально выпил и через несколько секунд уснул. Ли раздвинул своё кресло и переложил на него крепко спавшего Семёна, накрыл пледом, а сам сел в медитацию.

Часть 2. Враг

Глава 1

*Совершенно секретно
Начальнику особого департамента
тайной полиции
Его Императорского Величества
генерал-лейтенанту
господину Зарк ан Сарку*

Донесение

Докладаваю, что сегодня 17 числа 12 месяца 6748 года по императорскому летоисчислению в 27 ч 15 мин стандартного имперского времени сенсоры слежения засекли появление объекта №2. В связи со слабым сигналом определить точное местоположение объекта не представилось возможным. Определён только мир, в котором он находился в момент засечки. Это – Энроф.

*Начальник оперативного управления
полковник Сонгт ар Лоух.*

Высокий мужчина в синей форме тайной полиции прочитал на экране расшифрованное послание. На мгновение задумался и приказал компу:

– Соедини с полковником Лоухом.

Рядом с интеркомом возникло голографическое изображение вызванного абонента.

– Слушаю вас, господин генерал.

– Зайдите ко мне, полковник.

– Слушаюсь!

Связь прекратилась, изображение исчезло. Зарк ан Сарк отвернулся от компа и облокотился о массивный стол, за которым обычно проводит совещания. Мужественное лицо с «квадратным» подбородком выражало непреклонную решимость идти до конца и огромную силу воли, буквально физически ощущаемую теми, кто находился рядом. Тёмно-зелёный цвет кожи говорит о очень зрелом, больше среднего, возрасте. Хотя лицо отнюдь не содержало сколь либо заметных морщин, характерных для человека его годов.

– К вам полковник Лоух, – приятным женским голосом оповестил комп.

– Пропусти.

Дверь плавно и бесшумно отъехала в сторону. В комнату вошёл высокий, сравнительно молодой мужчина, о чём свидетельствовал цвет спелой зелени кожи, что, кроме того, говорило о крепком здоровье вошедшего. На погонах матово переливалось по одному квадрату оранжевого цвета. Форма на вошедшем синего цвета, как и у генерала. Пройдя несколько шагов внутрь, офицер щёлкнул каблуками и кивком приветствовал старшего по званию.

– Проходите, Сонгт. Присаживайтесь, – генерал указал на стул справа. – Я получил Ваше донесение. Расскажите подробности.

– Час назад мы получили сигнал от сенсоров. Судя по излучению, это объект номер два, Кантор – учитель и наставник Звёздных всадников. По нашим данным он должен оберегать последнего из Ас-Сангар...

– Это я знаю. Давайте ближе к делу, полковник. Где его засекли?

– Видите ли, господин генерал, – Лоух замялся, – точно определить местонахождение мы не смогли. Сенсоры сработали в Энрофе. Их там очень мало, поэтому мы можем лишь примерно определить координаты.

– Насколько примерно? – нахмурился генерал.

– Район ограничен двумя третями Энрофа.

– Н-да, – шеф особого департамента почесал подбородок. – Есть данные по Энрофу?

– Да, – полковник протянул шефу небольшой кристалл.

Генерал вставил его в комп. Тот затребовал идентификацию. Генерал назвал себя и ввёл код доступа. Комп развернул базу данных.

– Энроф – это мир, входящий в веер, параллельный нашему. Имеет три измерения в пространстве и одно во времени, – вещал женский голос. – размеры примерно в три раза меньше Шоора. Основные физические константы... Мало обитаем. Точное число галактик, количество обитаемых планет неизвестно. В Энроф запущено несколько автоматических разведзондов. Переход в Энроф представляет огромные технические сложности и энергетические затраты. Однако удалось создать три зоны перехода, которые функционируют в общей сложности в течение от пятнадцати до сорока пяти процентов от общей продолжительности стандартного года по имперскому летоисчислению. Непосредственный переход в Энроф путём трансформации атомной структуры на современном этапе развития невозможен ни для живых существ, ни для техники...

Дослушав до конца, генерал повернулся к подчинённому.

– Готовьте спецгруппы.

– С вашего разрешения, господин генерал, хочу предложить Вам следующий состав командиров групп. Майор Сурэб ан Сонл, он старший всех спецгрупп, капитаны Хун'эйн и Боу ар С'х, лейтенант Глоэ Чты и унтер-офицер Кобу. Здесь, – полковник протянул шефу второй кристалл, – их досье. Это основные исполнители. Есть дополнительные силы, для привлечения в случае необходимости. Только из личного состава тайной полиции.

– Хорошо, полковник. Вы отвечаете за операцию. Обо всём докладывать мне незамедлительно. Завтра в десять ноль-ноль будьте у меня вместе с командирами групп. Сейчас пригласите ко мне командиров подразделений, обеспечивающих операцию, а я пока свяжусь с командованием флота и соединений десанта.

Зарк ан Сарк и полковник Сонгт ар Лоух, прибывший вместе с командирами диверсионных групп, сидели в кабинете генерала и слушали доклад научного светила, специализирующегося в сфере проникновения в параллельные миры.

– ... А теперь хочу представить Вашему вниманию, господа, полиморфные скафандры, – он указал на один из лежащих перед ним приборов, – способные принимать любую форму. Они обладают определённым сознанием. Необходимая форма считывается с живого или неживого объекта и запоминается скафандром. Скафандр по команде владельца принимает форму, соответствующую материальности мира, где проводится акция. Но Энроф – мир особый, господа. Пребывание там даже в таких скафандрах не должно превышать двенадцати стандартных часов, после необходим период восстановления до суток...

Светило продолжало вещать, а генерал думал, каким образом самому завладеть силой и мощью, что получит последний из Ас-Сангар, войдя в хранилище.

– ... А этот прибор позволяет контролировать ситуацию в любом ограниченном пространстве исследуемого мира, оставаясь в нашем. Обеспечивает внедрение сознания оператора в тело реципиента и позволяет полностью подчинить его воле оператора...

Закончив доклад, учёный слегка поклонился.

– Вы свободны, Сон-оль. Ваша задача обучить спецгруппу обращением с этими разработками.

Учёный поклонился и вышел.

– Что ж, господа, – обратился генерал к присутствующим, – нам предстоит серьёзная и ответственная операция, от исхода которой зависит судьба всего Шоора. После

выполнения задания всем, принимающим непосредственное участие в этой операции, Императором лично будет пожалован высший ранг касты воинов – хиронов. Не члены касты, будут переведены в эту касту, что, как сами понимаете, является беспрецедентным, и им также будет пожалован ранг хирона. Сможете между своим именем и фамилией поставить частицу «ан». Со всеми вытекающими последствиями. Этот титул перейдёт по наследству вашим потомкам. Кроме того, вы будете повышены на две ступени в звании, а Вам, Кобу, Император обещал присвоить офицерское звание. Но всё это, господа, только после успешного завершения операции. В случае провала операции, – генерал выдержал недолгую паузу, – в отношении вас и ваших родственников будут приняты суровые меры. Ну а теперь о задании. Используя установленные в Энрофе датчики и активные сканеры, обнаружить последнего из Ас-Сангар и любой ценой доставить его сюда. Ко мне. Живым. Подчёркиваю, только живым. Пусть он будет без рук и без ног, но живой. Если при нём будет учитель, последнего ликвидировать. Он нам не нужен. Операцию провести скрытно. Чтобы не было следов инопланетного вторжения. Сейчас в Энрофе ведут поиск разведзонды, где установлены активные сканеры дальнего обнаружения. Руководителем операцией назначаю вас, полковник ар Лоух.

Полковник поднялся.

– Слушаюсь.

– О ходе операции Вы отчитываетесь лично передо мной.

– Слушаюсь.

– Майор ан Сонл. – Майор встал, щёлкнув каблуками, и сделал уставной кивок.

«Выскачка, – подумал Лоух, – благодаря происхождению быстро стал майором, а многим действительно талантливым людям, не из числа хиронов, служебный рост практически закрыт».

– Майор, Вы, как старший групп отчитываетесь непосредственно перед полковником. С этой минуты он для вас единственный начальник. Больше начальников у вас нет. Вы выполняете только приказы, что исходят лично от Императора, меня или полковника Лоуха. Это касается всей группы.

– Слушаюсь, господин генерал.

– Проникнуть в Энроф проблематично, и связано с огромными расходами энергии. Есть несколько зон перехода, которые не всегда функционируют. Но нам повезло. Один из наших ударных отрядов обнаружил склад с техникой Ас-Сангар, что охраняли двое Звёздных всадников. Удалось захватить только эти два инструмента, – генерал достал из сейфа два прозрачных шара, сантиметров десять в диаметре. – Всё остальное Ас-Сангар уничтожили. Третий шар в нашей лаборатории, где учёные умы пытаются разгадать технологию изготовления. Так что рассчитывать можете только на эти два. Они достались нам слишком дорогой ценой. Погибли семьсот тридцать два наших лучших бойца, не считая нескольких тысяч пехоты. Теперь вы понимаете, с кем вам предстоит иметь дело. Шары предназначены для перемещения между мирами. Полковник проинструктирует, как с ними обращаться. С их помощью сможете выходить в любом месте Энрофа, в любое время. Не дай вам Создатель лишиться шаров. Сейчас остаётся только ждать, пока будет обнаружен примерный район нахождения последнего из Ас-Сангар. Все свободны, господа.

Глава 2

Света проснулась около девяти утра и с удивлением обнаружила, что лежит под тёплым пуховым одеялом на белоснежном белье в одних трусиках. Кто её раздел? Лёгкий румянец разлился по щекам. Решила, что, скорее всего, это сделал Семён. Одежда аккуратно висит на стуле в ногах кровати, на нём же лежит красивый, ярко-синий, с вышитыми причудливыми птицами халат.

Девушка сладко потянулась, проворно соскочила с кровати. Решила, раз халат лежит практически на её одежде, значит, ей предлагают его надеть. Что и сделала. Халат доходит

до середины голени. Чистый шёлк приятно ласкает тело. Она вышла из спальни, из кухни доносятся голоса. Девушка направилась туда.

На кухне Семён о чём-то говорил с хозяином квартиры. Дверь приоткрыта. Свете стало интересно, и она тихо подошла к двери.

– Ладно, сменим тему, – Ли почувствовал приближение девушки. – Глянь, пожалуйста, Света проснулась.

– Сейчас, – Семён встал, но дверь открылась, и в кухню вошла его любовь в прекрасном шёлковом халате. На Семёне и Ли точно такие же халаты, но расшитые драконами. У Шубина тёмно-бордового, а у хозяина чёрного цвета.

– Доброе, утро. Вы поистине самая прекрасная женщина, которую я когда-либо видел. Надеюсь, мой юный друг разделяет эту мысль, – улыбнулся кореец.

– Конечно. Доброе утро, милая, – Семён поцеловал девушку.

Света тоже пожелала всем доброго утра.

– Можете принять душ, а мы пока приготовим лёгкий завтрак, – предложил Ли.

– С удовольствием, – девушка направилась в ванную.

Когда вышла из ванной, на столе дымились три тарелки с омлетом, а в центре возвышалась чашка с салатом из огурцов и помидоров.

– Прошу к столу, – сказал кореец.

Покончив с едой, Ли налил гостям и себе душистого чая, что пробовали вечером. К чаю конфеты ассорти.

Закончив завтракать, ещё посидели на кухне, поговорили о пустяках. Потом Семён сказал, что им пора. Кореец возражать не стал и у порога, прощаясь, сказал:

– Помни, что я говорил. И будь аккуратней.

– Хорошо, Ли. Постараюсь.

– Ну давай, до встречи, – Ли протянул руку. Семён её пожал.

– Счастливо.

– До свидания, юная красавица.

– До свидания, Ли.

В метро, заметив, что Семён какой-то угрюмый, хоть и пытается улыбаться, Светлана спросила:

– Сёмка, что случилось? В чём дело?

– Ничего, родная, всё нормально, – он слабо улыбнулся, но девушка услышала, скорее, почувствовала, у мужчины слегка дрогнул голос.

Светлана взяла его за руку и заглянула в глаза. Боль и смятение, которые Семён тщетно пытался скрыть.

– Что с тобой, родной мой? Я вижу, что-то случилось. Тебе что-то сказал Ли? Да?

– Нет, Светлячок. Всё в порядке.

– Семён!

– Идём. Наша остановка.

Вышли из поезда и направились к эскалатору. На эскалаторе девушка снова взяла Шубина в оборот.

– Сёмка, милый, скажи же, наконец, что происходит.

Ответа не последовало. Молча доехали до выхода и пошли к автобусной остановке. Там Света надулась.

– Что я сделала не так? За что ты на меня разозлился?

Мужчина вздохнул и взглянул в глаза спутницы.

– Ты абсолютно ни при чём, родная. Ночью я кое-что узнал от Ли. И, честное слово, лучше б этого не знать.

– Не знать чего? Что рассказал Ли? Прошу тебя, Сёмка.

Он пару секунд поколебался, обнял её и сказал на ухо:

– Видишь ли, не знаю, как лучше сказать. В общем, я в какой-то мере не совсем человек.

Девушка снова заглянула в глаза, думая, что Шубин просто прикалывается, но увидела, что тот и не думал шутить.

– В каком смысле... не совсем человек?

– Сам толком не знаю, голова кругом идёт.

– Тебе об этом сказал Ли? – недоверчиво спросила Света.

– Сам не поверил. Но он мне доказал. И весьма убедительно.

Тут она вспомнила слова корейца, когда прощались в прихожей «Помни, что я говорил. И будь аккуратней». С чем аккуратней?

– Вот что. Давай сейчас ко мне, и всё расскажешь.

– Хорошо, – немного поколебался Семён, – Если только буду в состоянии что-либо объяснить. Наш автобус, – кивнул на подошедший красный «Икарус».

– Ох не нравится мне всё это, – пробурчал сидевший рядом с водителем низкорослый крепыш.

– Ты о чём, братуха? – спросил сидящий на заднем сидении боевик.

– Кто этого фраера прикрывает? Видал, что с ребятами? До сих пор отойти не могут. На вид – полный лох, а что вокруг него творится.

– Не кипишуй, Серёга, – сказал старший. – Всё тип-топ. Будет возникать, замочим. Матрос приказал только девку доставить живьём, а про фраера ничего не говорил. Так что, если вякнет, мочить.

– А вот и они, – ощерился водила, – на ловца, как говорится, и зверь...

– Как только сворачивают к подъезду, берём.

Сворачивая во двор, Семён почувствовал безотчётный страх. Явно ощущалась угроза, но откуда, понять не мог. Подходя к подъезду, заметил тёмно-серый БМВ и тут же увидел, как из него во все стороны расходятся волны опасности. Это секундное видение возникло, когда он вновь непроизвольно выпал из обычного ритма. Всё вернулось в привычное положение, он уже не видит ауру, но чувствует угрозу и знает её источник.

– Видишь этот БМВ?

– Да, – девушка, почувствовав тревогу в голосе мужчины, сама испугалась.

– Быстро уходим отсюда.

Они развернулись и поспешили обратно.

– Линяют падлы, – засуетился водила.

– Жми, идиот, – рявкнул старший. Машина рванула с места.

На выходе со двора беглецов подрезал БМВ. Редкие прохожие стремились поскорее скрыться от греха подальше. Никто не хотел быть свидетелем в эпоху полного беспредела.

«Средь бела дня всякая мразь творит, что хочет. Господи, что ж это с нами делается?» – пронеслось в голове у Шубина.

Из подрезавшей машины в грудь Семёну уставился пистолет, удлинённый глушителем.

– Стоять, суки, – приказал целившийся в Шубина сидевший впереди бандит. Из задней двери вылез ещё один, контролируя действия девушки. С другой стороны вышел старший и взял на мушку Семёна и сказал:

– Ты нам не нужен, а твоя тёлка – очень. Не будешь дёргаться, останешься жив.

Света попыталась спрятаться за спиной Шубина.

– А Вы, леди, извольте в машину. – Поняв, что она не собирается покидать своё сомнительное убежище, рявкнул: – Лезь в машину, сучка!

Сознание Семёна стало раздваиваться. Одна часть ужасно боялась направленных на него стволов и их владельцев, другая фиксировала малейшие детали происходящего, позицию противников, просчитывала дистанцию до каждого и прочие мелочи.

– Парни, но мы ведь ничего вам не сделали, – слабо попытался возразить Семён, но голос звучал уже отстранено, и в миг, когда сидящий впереди бандит нажал на курок, для Шубина время перестало существовать. Два мощных потока энергии, рвущийся сверху вниз сквозь макушку и уходящий через стопы в землю, и встречный поток из земли через ноги к голове ввергли Шубина в незнакомое блаженство. Он увидел вспышку, что постепенно

становилась всё больше и больше. Маленький чёрный предмет быстро приближается к груди. Огромным напряжением сил, двигаясь очень медленно, мужчина коснулся предмета рукой и отвлёк в сторону. Руку обожгло. Пуля. Но сознание уже ничего не фиксировало. Он работал на автомате.

Семён стал очень медленно продвигаться к ближайшему боевику. Тот ещё медленнее достаёт пистолет. Схватив боевика за руку, Шубин увидел, что в место, где он только что стоял, летит ещё одна пуля, выпущенная старшим. На пути – Света. Пуля уже проходит над машиной. Стремясь двигаться как можно быстрее, он рванул бандита, располагая между пулей и девушкой, перехватил пистолет из рук бандита, выстрелил в старшего. Когда первая пуля покинула ствол, выстрелил в первого боевика, а затем два раза примерно в место, где должен сидеть водитель. Сразу он почувствовал сильный удар в тело бандита, и его отбросило вместе с боевиком на девушку. В этот момент он вышел из необычного состояния. Бандиты умерли, не успев понять, что произошло. Чуть дольше прожил водитель. Первая пуля пробила ногу, а когда он, взыв, схватился за рану, вторая вошла в затылок и кровь с мозгами забрызгала лобовое стекло.

Через несколько секунд девушка пришла в себя. Она лежала на земле. Села и увидела Семёна. Он платком вытер пистолет, вложил его в руку лежащего рядом бандита. Потом встал и мужчину начало шатать из стороны в сторону. Света подхватила его, когда тот уже падал, почти теряя сознание.

– Пойдём, пойдём скорей отсюда, – словно в горячечном бреде шептала девушка.

Светлана приволокла Семёна к себе домой и положила на кровать. Кое-как умудрившись снять с него куртку, она заметила, как из кармана выпал кусочек бумажки. Адрес Ли. Если бы он был здесь. Он бы помог. Что же делать? Семёна начало трясти, потом выгибать дугой. Она замерла от страха и не знала что делать. Из ступора вывел звонок в дверь. Выбежав в прихожую, глянула в глазок и чуть не закричала от радости: на лестничной площадке стоял кореец. Света распахнула дверь.

– Это опять я. Надеюсь, не помешаю, – улыбнулся Пак, и серьёзно продолжил, – веди к нему.

Обрадованная приходом Ли, Света даже не обратила внимание, что тот нашёл её, не зная адреса, и что он опять прибыл почти в то время, когда им угрожала опасность.

Девушка провела гостя в комнату, где на кровати Шубин вытворяет чёрт знает что. Тело то выгибается дугой, то его сотрясает дрожь, то пробегают волны. Ли взял стул и сел у изголовья кровати, положив ладонь на лоб мужчине. Постепенно странные движения стали уменьшаться и, наконец, утихли. Кореец начал делать Семёну массаж. Промассировал всё тело, кое-где нанося резкие удары, будто выбивая что-то из тела. Света с интересом наблюдала.

– Пусть немного поспит, – закончил гость. – Не возражаете, если останусь, пока он не проснётся?

– Да нет, наоборот, буду очень рада. Я здорово испугалась.

Тут до неё, наконец, стала доходить вся странность происшедшего.

– Как Вы нашли нас?

– Давай перейдём на «ты». Не возражаешь? – Света кивнула. – Всё очень просто. Когда вы ушли, я вышел на балкон. Увидел, как вы вышли, и только собрался было вернуться в комнату, как заметил следовавшего за вами парня. Он мне не понравился, и я решил проверить. Недалеко от твоего дома я его изловил, допросил, и, пока ты тащила Семёна домой, быстренько подчистил место происхождения. И вот я здесь.

Во всей этой истории что-то не стыкуется, но девушка никак не могла понять что. И в конце концов решила, что Ли говорит правду.

– Давай пройдем в другую комнату, – Света задёрнула шторы.

Она прошли в зал, и сели в довольно удобные кресла вокруг небольшого столика.

– Ли, можно я спрошу одну вещь?

Кореец насторожился, но лицо осталось бесстрастным:

– Конечно.

– Понимаешь, когда мы ехали домой, Сёмка был такой угрюмый, и я стала расспрашивать его, в чём дело. Он сначала отнекивался, а потом сказал мне, что ты ему сказал, якобы он не совсем человек.

Ли улыбнулся:

– А как ты сама к этому относишься?

– Ну, с точки зрения здравого смысла...

Кореец взял девушку за руку и мягко, стараясь её не обидеть, сказал:

– Света, я спрашиваю не про здравый смысл. Я спрашиваю, как к этому относишься ты.

Без всяких здравых смыслов.

– Ну, с точки зрения нормального человека...

– Света, – опять мягко перебил Ли, – я не спрашиваю, что об этом думает «нормальный» человек, я просто хочу узнать, что об этом думаешь ты. Именно ты.

– Не знаю, – выдохнула девушка. – Когда он об этом сказал, я думала, он просто прикалывается, но когда я увидела его глаза, мне стало страшно. Там была такая боль.

Ли отпустил её руку и откинулся на спинку кресла, о чём-то размышляя. После довольно продолжительного молчания сказал:

– Света, можно задать один очень деликатный вопрос?

Она посмотрела ему в глаза и молча кивнула.

– Не торопись с ответом. Лучше подумай хорошо, спроси своё сердце. И я отвечу на твой.

– Так о чём ты хочешь спросить? – голос звучал тихо.

– Ты любишь его? Нет, не говори сразу «да». Или «нет». Подумай. Послушай своё сердце.

Она немного помолчала.

– Да, я его очень люблю, – на душе у девушки стало легко и спокойно, как будто не было побоища во дворе, не было скопления милиции. Опера носятся по квартирам, выявляя свидетелей. Но к ней не заходят. Они просто не видят её квартиру. Правда, Света об этом не знала.

«Да, это действительно так, – отметил про себя Ли. – Что ж, нужно будет это как-нибудь учесть».

– Настоящая любовь выдержит все испытания, верно?

Света внимательно посмотрела на него.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Он сказал правду.

Лейтенант технической службы слежения устало глядел на монитор. Целых пятнадцать стандартных лет ведут поиск. Безрезультатно. Тысячи пассивных сенсоров слушают, а сотни активных сканеров дальнего обнаружения переброшены в Энроф с других участков поиска и сейчас очень плотно обшаривают этот странный мир. За это время лейтенант от простого сержанта звёздного десанта дорос до лейтенанта техслужбы тайной полиции. Если б он был из касты воинов, наверняка уже был генералом. Но... Пусто. Полная пустота. За пятнадцать лет только один всплеск, почти стандартные сутки назад. Теперь все работали в усиленном режиме. Многие посты, обслуживающие другие миры, переориентированы на Энроф. Офицер оторвался от экрана, подошёл к стойке и налил стакан горячего, ароматного, крепкого тонизирующего напитка из семян кочува, с его далёкой планеты Гуран.

Резкий сигнал компа заставил вздрогнуть, и офицер пролил на руку немного обжигающего напитка.

– Проклятие, – пробормотал он и бросился к компу, забыв про кочува. Лейтенант нажал клавишу подтверждения приёма.

– Объект №1 обнаружен пассивными сенсорами. Примерное местонахождение: зоны 23-А, 24-С, 21-У, 30-Л, – доложил комп поста слежения.

Чёрт! Импульс и достаточно сильный для успешной пеленгации совсем не там, где

шарили лучами активные сканеры дальнего обнаружения.

– Переориентировать разведзонды первой категории на активную пеленгацию указанных квадратов и прилегающих на три уровня. Технический протокол отправить в техслужбу тайной полиции. Соединить с полковником ар Лоухом.

– Выполняю.

Полковник прибыл домой усталый и злой. Генерал требует результаты. А где их взять? Ищем. Вяло поцеловав жену, отправился в кабинет. Он снял китель, и в этот момент раздался мелодичный сигнал компа о связи по сверхзащищённой линии. Полковник нажал клавишу. Появилась голограмма лейтенанта техслужбы.

– Дежурный офицер тринадцатого поста лейтенант Йол Чэр, – представился лейтенант. «Староват ты для лейтенанта», – подумал Лоух, а вслух сказал:

– Слушаю Вас, лейтенант.

– Объект №1 обнаружен. Примерное местонахождение: зоны 23-А, 24-С, 21-У, 30-Л. Я отдал приказ направить туда активные сканеры и обшарить указанные и прилегающие на три уровня зоны. Возможно, скоро мы их обнаружим. Рапорт и протокол в техслужбу уже отправлены.

– Благодарю, лейтенант, – полковник отключился.

Ну вот и всё. Определение точного местонахождения займёт теперь часы, от силы сутки. Нужно готовить группу.

Семён очнулся спустя два часа. Голова разламывалась, как после хорошей попойки. Во рту словно кошки нагадили. Обнаружил, что лежит на кровати в одежде и укрыт пледом. В соседней комнате голоса. Мужской и женский. Шубин не мог понять, где находится и как сюда попал. Сел. Голова закружилась. Голоса прекратились. Через несколько секунд в спальню вошла Света.

– Как ты?

– Слов нет, насколько погано. Где мы?

– У меня дома.

– Как я здесь оказался?

– Ты что, ничего не помнишь?

– Неконтролируемые движения энергии, особенно такие большие потоки, очень вредны для здоровья, – донёсся знакомый акцент, в комнату вошёл Пак. – Головка бобо, во рту кака?

Шубин кивнул.

– Света, принеси, пожалуйста, стакан кипятка. Сейчас мы его немного приведём в чувство.

Девушка вышла и вернулась с дымящейся кружкой. Как хорошо, что Ли попросил её поставить чайник за пять минут до пробуждения Семёна. Но как он узнал, что Семён вот-вот проснётся?

– Да очень просто, – ответил кореец на незаданный вопрос, – я почувствовал это, и никаких секретов здесь нет.

– Ты очень необычный человек, Ли.

– Наверное, – пожал плечами Пак, забирая кружку. Света обратила внимание, что хотя кружка обжигала руки, и она держала её за ручку, Ли взял кружку абсолютно спокойно, будто не чувствовал обжигающего жара. Подошёл к столу у кровати, поставил кружку. Достал из кармана куртки небольшой флакончик тёмного цвета и веточку неизвестного растения длиной сантиметров восемь. Открутив от флакона колпачок, Ли отлил в него жидкость. Поставив флакон на стол, кореец опустил веточку наполовину в кипяток и начал из колпачка по ней сливать тягучую, вязкую, тёмно-зелёную жидкость, что потихоньку сползала по веточке к дымящейся воде. Только жидкость коснулась воды, по поверхности побежали голубоватого свечения зигзагообразные молнии. Но не слышно ни треска, ни шипения, сопровождающих электрический разряд. Вода в кружке начала вращаться по часовой стрелке, постепенно набирая скорость. Вращалась без участия Ли! Сама по себе! Светлана и Семён смотрели, не мигая, замороженные чарующим зрелищем. Когда вся

жидкость из колпачка перетекла в кружку, Ли отпустил веточку, и она опустилась на дно, постепенно растворяясь. Вода вращалась всё быстрее и быстрее, испуская серебристо-голубое свечение, где плавали сотни мелких серебристо-голубых искорок. Сколько это продолжалось, неизвестно. Время как будто замерло. Когда вращение воды прекратилось, кореец протянул кружку Семёну. Тот с опаской её взял. Боже! Ледяная! Шубин чуть не выронил кружку. Ли укоризненно качнул головой.

– Пей. Всё, до конца. Не отрываясь.

Семён прикоснулся губами к фаянсу и сделал глоток. Ледяная жидкость обожгла горло, пищевод, проникла в желудок, дошла до нижней части живота. Каким образом?! Дыхание перехватило. Сконцентрировавшись в точке тандэн, ледяной поток хлынул в руки, ноги, разлился по всему телу.

– Пей! Залпом! – донёсся резкий окрик Ли, и Шубин с испуга залпом выпил. Казалось, внутренности превратились в кусок льда. Будто выпил жидкого кислорода. «Ну всё, мне конец», – мелькнула мысль. Ли внимательно смотрел на него. Света с ужасом переводила взгляд то на корейца, то на Шубина. Семён сидел белый, хотя в комнате полумрак. Вскоре чувство холода постепенно отпустило и внизу живота, в точке тандэн что-то зашевелилось, и оттуда по телу начало разливаться сначала едва заметное, потом всё более усиливающееся тепло. Наконец тепло превратилось в невыносимый жар.

– Наблюдай, что происходит у тебя внутри, – услышал Семён голос корейца, – не теряй концентрации на ощущениях. Ничего не оценивай. Будь в том, что с тобой происходит.

Какая к чёрту концентрация! Он изо всех сил старается не потерять сознание. Наконец жар достиг пика. Каждая клеточка тела, казалось, раскалилась докрасна и вот-вот разлетится на атомы.

– Держись! Чего бы тебе ни стоило, держись! Концентрация! Полная концентрация! Не сопротивляйся! – хотя Ли кричал, до Семёна доходил лишь слабый шёпот.

Жар стал спадать и стекать со всего тела в тандэн, постепенно сжимаясь в маленькую точку. В конце концов, в тандэне осталась маленькая, пульсирующая теплом точка. Голова свежая и ясная. Будто заново родился.

– Молодец, парень, – Светлане показалось, что Ли облегчённо вздохнул. И хотя это мимолётное впечатление, девушка его отметила.

– Света, будь добра, сделай нам чаю, – попросил Ли.

Девушка, молча кивнула, не в силах что-либо сказать, и вышла на кухню.

– Ну как ты?

– Как будто заново родился.

– В какой-то степени так оно и есть, мой юный друг.

Шубин удивлённо взглянул на учителя.

– Пойдём в зал, там и поговорим.

Мужчины вышли в зал. Там Семён поставил столик поближе к дивану, а Ли придвинул к столику кресло и удобно расположился. Шубин сел на диван. Некоторое время молчали. Семён собирался с мыслями, Ли ему не мешал.

– Ли, что опять случилось?

– А ты что помнишь?

Семён рассказал корейцу, как подошли к дому, ощущение опасности, как на них напали. До того момента, когда на него направил пистолет бандит.

Света, услышав, что мужчины о чём-то говорят, приоткрыла на кухне дверь. Теперь могла слышать каждое слово.

– А дальше?

– Дальше – Семён задумался. – Не помню. Очнулся здесь в таком ужасном состоянии, которого никогда в жизни не испытывал.

– Ты их всех убил, – спокойно сказал Ли.

– Что?!

– Не шуми так. К чему столь бурное проявление эмоций.

– Но как?! – горячо прошептал Семён и, наткнувшись на взгляд корейца, вдруг всё вспомнил. – Но ведь он же... Он же выстрелил в меня... Я видел вспышку Чёрт Как же так?... Здесь, у её дома... Теперь менты уже – мысли путались, он близок к панике.

– Не паникуй, мой юный друг. Вижу, что ты всё вспомнил.

– Но ведь он же выстрелил в меня, я должен быть... мёртв.

– Да, должен. Но ты жив. Дело в том, что из-за стресса ты автоматически перешёл в режим ускоренного времени. Кроме того, через тебя хлынул огромный поток энергии, которым ты не в состоянии управлять. Ты действовал на автомате. А когда вернулся в обычный режим восприятия, так скверно себя почувствовал.

– Но почему это произошло?

– Я тебе говорил, что ты сын главы одного из самых могущественных кланов. Все твои предки были очень умелыми воинами. Когда ты получил пулю, шок пробудил глубинную память, и она стала выходить на поверхность твоего сознания. Но тебе предстоит ещё многое вспомнить и многое узнать. В этом я тебе помогу. Да, кстати, ещё одна неприятная новость. Когда ты вошёл в режим, произошёл мощный выброс энергии, – Ли сделал паузу, глядя в глаза Семёну, – причём, как догадываешься, с твоими параметрами излучения.

Семён побледнел, голос дрогнул.

– Ты хочешь сказать, что меня засекли?

– Именно. Я постарался исказить твой импульс так, чтобы они не получили точных координат. Но это лишь кратковременная отсрочка. Скоро они будут здесь.

– И что же нам теперь делать?

– Ничего.

– Э... не понял.

– Ты ещё не готов что-либо делать. Микстура, что я тебе дал, это показала.

– Объясни толком, Ли.

– Нормальный человек, приняв это зелье, умер бы в страшных мучениях. Но ты выдержал. Значит ты не совсем человек. В смысле, земной человек. Но ты ещё и не Ас-Сангар, так как раствор довольно слабый.

В комнату Света внесла поднос с кипятком, заварочным чайником, тарелкой печенья и чашкой клубничного варенья. Ли встал, взял у неё поднос и поставил на стол.

– Позвольте, я вам налью, – сказал Ли. Света молча кивнула и села на диван рядом с Семёном.

Кореец грациозным движением налил заварку сначала Светлане, потом Семёну, а затем себе. После этого также грациозно разлил кипяток.

– Ребята, объясните мне, что происходит, – потребовала девушка. – Кто тебя засёк?

– Света, я обязательно всё расскажу, но ответь мне, пожалуйста, на несколько вопросов. Ты знаешь, кто те парни, что напали на вас вчера и сегодня?

– Откуда? – удивилась девушка. Ли внимательно поглядел на неё. Не врёт.

– Ясно. А тебе ничего не говорит имя Матрос? Правда, это скорее кличка.

– Нет, – пожала плечами девушка.

– А Павловский Владимир Сергеевич?

– Вовчик? – удивилась Света и тут же покраснела. – Его знаю.

– Минуту, – вмешался Семён, – Он же приходил ко мне в больницу перед выпиской.

Света посмотрела с удивлением.

– Он к тебе заходил? Зачем?!

– Пугал всякими неприятностями. И говорил, что я и тебе их доставил. Что, вообще-то, похоже на правду.

– Вот подонок, – в глазах девушки полыхнула ярость.

– Ситуация такая, – снова заговорил Ли. – Дело в том, что некто Матрос, перешёл дорогу боссу Павловского, Седому. Сейчас между ними идёт жестокая драка. Поняв, что до Седого не добрать, по крайней мере, пока, Матрос решил сначала устранить руководителя его службы безопасности, Павловского, который, кстати, отличный

профессионал. Бывший офицер КГБ, находился на оперативной работе. Так что противник серьёзный. Когда Семён за тебя вступился первый раз, просто случайность. Те козлы хотели с тобой всего лишь развлечься, – девушка вновь покраснела. – Потом на Павловского совершили покушение. В ответ Павловский уничтожил одного из бригадиров Матроса, что того привело в ярость. Павловский убрал подальше от себя жену и дочерей. Матрос про это узнал. Но он знает и про твои с ним отношения, – он посмотрел на Светлану. – Также знает, что вы расстались. Но Матрос решил использовать и этот шанс. Вчерашнее и сегодняшнее нападение – уже не случайность. Им нужна ты, Света. Чтобы через тебя достать Павловского.

– Но я ведь ему никто! – удивилась девушка. – Он не станет подставляться из-за меня.

– Скорее всего не станет, – согласился Ли, – но Матрос считает иначе. Так что ты сейчас в серьёзной опасности. А у Семёна твоего ситуация ещё хуже. Он в ещё большей опасности. И, пожалуй, через тебя его могут достать. Только опасность у него ещё впереди. А у тебя – вот она. И самое паскудное в ситуации то, что если действия тех, кто охотится за тобой ещё можно как-то просчитать, то действия тех, кому нужен Семён, я просчитать пока не в состоянии.

– За ним охотятся – Света сделала паузу, – инопланетяне?

– Можно сказать и так.

– Но этого же не может быть. Ли, расскажи мне всё.

– Друзья мои, вы так напуганы, что совсем не пьёте чай. А он прекрасен, – похвалил Ли и отхлебнул из своей кружки.

– Всё дело в том, что...

Ли вкратце рассказал девушке то, что он уже рассказывал Семёну.

– Вот в принципе и всё. Здесь нет ничего сверхъестественного. Ну а теперь, друзья, мне пора идти. Надо ещё кое-что выяснить, – он поднялся. – Спасибо за чай.

Семён со Светой пошли проводить его до двери.

– Ли, а, может, они меня всё-таки не засекли?

– Увы, мой юный друг, я на этот счёт не питаю никаких иллюзий. Обязательно засекли. Только им ты нужен живой. А я нет. Живой я для них очень опасен. И ещё, постарайтесь из дому выходить как можно реже. Эту штуку, – Ли указал на небольшой пластмассовый кружочек величиной с копеечную монету, приклеенный к косяку двери, – не трогать. Она искажает пространство и время, и окружающие не видят вашу квартиру, а те, кто помнили о ней, забыли. Но это происходит, пока прибор включён. Отключать его вот так, – и Ли показал. – Счастливо. Надеюсь в скором времени увидеться.

Пак открыл дверь и исчез. Света щёлкнула замком и обернулась к расстроенному Семёну.

– Ну здорово. Я полюбила инопланетянина, – она попыталась улыбнуться, подошла к Шубину и обняла за шею. Семён прижал девушку к себе.

Глава 3

Матрос молча расхаживал по комнате. В душе всё кипит. Ещё четверо! И никто ничего не видел и не знает. Немногие очевидцы рассказали, что боевики подрезали на машине какую-то парочку, выскочили и бросились к мужчине с девушкой. А потом началась чертовщина. Они что, перемочили друг друга? Что за фигня? Что за дьявольская карусель вертится вокруг этой девчонки. Из-за неё уже убито шесть человек. Двое чуть не свихнулись. Мать их...

– Что ты хочешь этим сказать, Владимир Сергеевич? – спросил Седой, внимательно глядя на сидящего напротив Павловского. Высокий, крепкий мужчина. Совершенно седой, хотя ему только сорок три года.

– Кто-то из твоего близкого окружения работает на Матроса, – спокойно сказал Павловский.

– И кто? – Седой сохранял спокойствие.

– У меня на подозрении было четверо. Трех проверил. Они чисты. Остался последний – твой личный секретарь.

– Что-о?! – Не смог скрыть удивления Седой.

– Несколько месяцев назад он трахнул дочку какого-то чиновника. На этом его взял Матрос. Она работает на Матроса. Обыкновенная подстава. Девка оказалась несовершеннолетней, написала заявление об изнасиловании и отдала заяву Матросу. И этой писулькой он держит твоего Колязина на коротком поводке. Так что вся информация, которой располагает твой секретарь, утекает к Матросу.

– Где он сейчас? – Седой взбешён, но сохраняет внешнее спокойствие.

– Им сейчас занимаются мои ребята. Не волнуйся, выложит всё.

– Позови его.

Павловский нажал на кнопку мини-передатчика в кармане пиджака. В комнату вошёл охранник.

– Пусть приведут Колязина.

Парень кивнул и вышел. Спустя некоторое время в дверь постучали.

– Войдите, – сказал Седой.

Двое мужчин втащили избитого человека, чьё лицо превратилось в кровавую маску. Боевики бросили его на пол. Мужчина застонал.

– Всё выложил, Владимир Сергеевич. Вот, – боевик протянул Павловскому кассету.

Павловский взял её, повертел в руках и засунул во внутренний карман пиджака, слегка улыбнувшись своим мыслям.

– Хорошо. Оставьте нас.

Боевики вышли. Колязин остался на полу.

– Встань, – тихо приказал Седой.

Секретарь, постанывая, поднялся. Правый глаз заплыл, губы разбиты. Седой взял пилочку для ногтей и медленно подошёл к Колязину, проводя пилочкой по ногтям.

– Ты знаешь, что такое «секретарь»? – вновь тихо спросил Седой, тряхнув серебристо-белой шевелюрой, которая когда-то была иссиня-чёрной и сводила женщин с ума. Хотя и этот серебристый цвет очень ему идёт.

Избитый кивнул.

– Да ни хрена ты не знаешь, – голос не повышался ни на йоту, оставаясь таким же тихим, размеренным и спокойным. – «Секретарь» – тот, кто умеет хранить в секрете доверенные тайны. А ты не умеешь. Ну, что скажешь?

– Сергей Викторович... – с трудом разлепил разбитые, окровавленные губы Колязин, – я не хотел... меня... меня подставили...

– Да, конечно. Я понимаю, – сочувственно сказал Седой. Голос не повышался. – Что, заставили? – почти ласково проговорил он.

– Д-да, – кивнул Колязин. – Сергей Викторович, простите меня.

– Конечно, какой разговор. Ты же не нарочно. К тому же, честно во всём признался. Если б только пораньше...

– Сергей Викторович, Вы меня прощаете? Да? – парень не мог поверить.

– Разумеется, – Седой положил руку на плечо Колязину. Павловский едва заметно улыбнулся: кто-кто, а уж он знал, что скрывается за мягкой манерой разговора Седого. – Кстати, Гарик, знаешь, что это? – и повертел перед глазами Колязина пилочкой для ногтей, не отпуская плеча.

– Пи... пилка для ногтей, – не понимая, к чему клонит шеф, ошалев от радости, что всё уже закончилось, проговорил Колязин.

– Верно. А ещё?

– Н-не знаю, – Гарик пожал плечами и скривился от боли.

– Вот что – одним движением схватил Колязина за шею и вонзил пилку в глаз. Бывший секретарь умер прежде, чем понял, что происходит. С глухим стуком тело упало на пол.

Павловский вызвал боевиков.

– Уберите отсюда это дерьмо...

Труп унесли. Кровь быстро замыли.

– Что будем делать дальше, Володя?

– Я получил очень интересную информацию и по этому поводу у меня есть одна задумка.

Сигнал вызова заставил полковника Сонгта ар Лоуха проснуться.

– Компьютер?

– На связи майор ан Сонл, – доложил комп приятным женским голосом.

Полковник встал, подошёл к умывальнику, плеснул в лицо воды и глянул в зеркало. Ну и рожа! Он не спал уже двое суток, а тут только заснул, и разбудили. Полковник глянул на часы. Часа три всё-таки поспал. Начальник оперативного управления надел китель и подошёл к компу:

– Соедини.

На экране появилось зелёное, пышущее здоровьем лицо командира диверсионной группы.

– Здравствуйте, майор.

– Здравствуйте, господин полковник. Хорошие новости. В ходе сканирования квадратов, где замечен объект номер один, выявилась только одна обитаемая планета.

– В четырёх квадратах только одна?! – удивился ар Лоух.

– Да, господин полковник, мир малообитаем. А эта звёздная система вообще находится чуть ли не в изоляции от других звёзд и на отшибе одной из галактик.

– Где, конкретно?

– Примерно в месте соединения этих квадратов. Там есть одинокая, небольших размеров звезда с системой из десяти планет. Обитаемая третья, если считать от звезды.

– Значит так, майор. Немедленно прекратить активное сканирование. Только пассивные сенсоры. Я буду у вас через два дня. Собрать максимум информации об этой планете: уровень развития цивилизации, культуры, техники, языки... Действуйте. Конец связи, – полковник отключился.

«Ну вот и всё, – подумал Лоух. – Осталось только обнаружить его на этой жалкой планете и захватить. А там я сумею с ним договориться».

Три дня Пак Ли Чэн не встречался с друзьями и не звонил. Были другие дела. Он сумел узнать о месте встречи Матроса с бригадами и подсунул эту информацию Павловскому.

В небольшом селе, в сорока трёх километрах к западу от Москвы Матрос собрался с бригадами в уютном двухэтажном особняке, поодаль от остальных домов.

Павловский воспользовался полученной информацией весьма оригинально. За два дня до сходки его спецы провели разведку местности, достали «двадцатипятитысячные» топографические карты района акции. В расположенной в пятнадцати километрах от села воинской части, дав большие деньги командиру реактивной батареи, в день сходки (благо воскресенье) с помощью комбата вывели за пределы КПП три пусковые установки «Град» под видом регламентных работ, но с полным боекомплектом. Снаряды вставлены в направляющие заранее. Осталось расчехлить и дать залп.

Один из спецов Павловского, бывший офицер-артиллерист, рассчитал и ввёл установки для стрельбы. Залп должен быть только один. Павловский ждал. Комбата накачали водкой, и тот спал в установке. Наблюдатели передают, постепенно собираются участники сходки.

Матрос уже в доме. Бригады постепенно подтягиваются. К дому то и дело подкатывают джипы, из которых выходят люди в чёрных масках, натянутых до подбородка, с прорезями для глаз и рта. Бригады удивлялись, что Матрос построил особнячок в таком захолустье. Местный участковый и ещё парочка милиционеров, его друзей, которым Матрос щедро платил, перекрыли единственную дорогу, ведущую в село, не пропуская посторонних.

Когда все собрались, Матрос сказал:

– Давайте спустимся вниз. Я кое-что покажу, – и направился к незаметной двери.

Бригадиры недоуменно переглянулись и последовали за боссом.

Подойдя к двери, увидели уходящую метра на три вниз лестницу. Бригадиры спустились в подвал, где Матрос включил свет. На полу зелёные ящики. Босс открыл один. Там лежат новенькие автоматы «Абакан». В других ящиках – гранатомёты РПГ-29.

– Ну как? – довольно спросил Матрос, глядя на онемевших от изумления бригадиров. Ему никто не ответил, так как снаружи раздался страшный грохот. В подвал ворвалось облако пыли, дыма и полетел горящий битый кирпич. Пыль лезла в нос, мешала дышать.

– Твою мать... За мной, – скомандовал Матрос, пытаясь открыть небольшую дверцу, которую заело.

– Все в сборе, – доложили Павловскому по портативной рации.

Павловский переключился на частоту артиллериста и поднёс рацию к губам:

– Давай.

С оглушительными хлопками сто двадцать эрэсов² ударили огнём в землю и, подняв облако пыли и дыма, примерно в течение минуты покинули направляющие.

– Накрыли, – спустя несколько десятков секунд доложили Павловскому.

– Отбой. Уходим, – скомандовал он по рации. Боевики попрыгали в угнанные, неприметные машины отечественных марок и разъехались разными маршрутами, бросив «Грады» и пьяного в лоскуты комбата.

Участковый и двое его коллег стояли около «уазика» участкового и обсуждали насущные проблемы: куда поехать после окончания «операции» обмыть полученные бабки и девчонок потискать. Раздался шелест, переходящий в свист. Они инстинктивно посмотрели на дом Матроса, где столпились джипы с сидящими в них боевиками. Свист на секунду смолк, и взметнулись столбы огня: на особняке, на джипах. В разные стороны полетели куски кирпича, железа. Из машин повыскакивали люди, пытаясь спастись от огневого вала. Но тщетно. Их всех поглотил огонь и дым. Один джип, объятый пламенем, поднялся в воздух, и упал, утонув в дыму и пламени.

Милиционеры стояли, оцепенев, бледные, с отвалившимися челюстями. Наконец до них донёсся грохот. Зона взрывов и огня разрасталась.

– Господи, – пробормотал трясущимися губами милиционер.

Первым пришёл в себя участковый.

– Вот твою мать! Сообщи в отдел, – рявкнул он одному товарищу, – рация в машине. Теперь нас изнасилуют в извращённой форме. И наши, и безопасность. Вот чёрт!

Пока залп трёх «Градов» накрывал базу Матроса, к Земле со всех сторон, включив маскировку во всех диапазонах, от радиоволн до гамма-излучения, подошли тридцать разведзондов. За несколько часов они расшифровали все языки народов Земли, на которых ведутся радио и телефонные переговоры, телевизионное вещание, обмен по компьютерным сетям, считали информацию со всех компьютеров и дискет мира и занялись переработкой, одновременно непрерывно перехватывая и анализируя информации, циркулирующую по каналам связи планеты.

Когда полковник Лоух прибыл в район расположения диверсионной группы и подразделений техподдержки в мир, параллельный Энрофу, ему предоставили всю собранную и отфильтрованную информацию. Полковник изучил уровень развития планеты, и взялся за все необычные случаи, зарегистрированные за последние шесть месяцев медициной, полицией, а также освещённые в средствах массовой информации. Таких, выделенных аналитиками, набралось несколько тысяч. Но Лоуха заинтересовали лишь несколько из них, где фигурировало два человека. Первый случай считан с домашнего компьютера профессора медицины, где говорилось о нестандартном исцелении от огнестрельных ран некоего Шубина. И два случая из протоколов местной полиции, где потерпевшие говорили о странных вещах. Лоух чувствовал, что эти случаи как-то связаны

² эрэс (РС) – реактивный снаряд (*армейский сленг*)

между собой. И ещё было ощущение, что это именно то, что они ищут. Но ощущения надо проверять.

Полковник вызвал всю информацию, касающуюся Шубина. При этом его заинтересовали ещё два имени: Серебрякова Светлана и Пак Ли Чэн. Кто же из них Ас-Сангар, а кто – Кантор? А может это не они? Пустышка? Он сравнил даты рождения Серебряковой и Шубина, сделал поправку на срок беременности и перевёл земное летоисчисление в имперское. Получалось, Шубин. Про Пака Ли Чэна вообще очень мало информации. Ни даты, ни места рождения. Возможно, он – Кантор. А может полковник ошибается?

Установить местонахождение всех троих труда не составило. Он вызвал майора ан Сонла.

– Вот что, майор, возьмите этих троих под наблюдение. Аккуратно просканируйте их. Первой просканируйте Серебрякову, потом Шубина и лишь затем Пака. Именно в такой последовательности. Ясно?

– Да, господин полковник.

– Выполняйте, майор. И... удачи Вам.

Майор улыбнулся и вышел.

За неделю, что Семён находился у Светланы, они только пару раз выходили из дома. Ли велел без надобности квартиру не покидать. Уже неделю он не появлялся и не звонил. Семён стал беспокоиться. Он чувствовал себя совершенно беспомощным перед надвигающейся опасностью.

Надо было сходить в магазин за продуктами.

– Давай я схожу, – предложил Семён.

– И я с тобой.

– Ладно, пойдём. Прогуляемся.

Оделись, в коридоре выключили преобразователь пространства, как показал Ли, и на лифте спустились вниз. На лавочке у подъезда сидит соседка.

– Здравсте, Вера Сергеевна, – поздоровалась девушка. Соседка чего-то буркнула.

– Какая-то она сегодня странная.

– Может, у неё просто плохое настроение или та штуковина, что установил Ли, стёрла ей память, и она тебя не узнает.

– Может быть.

Лейтенант Глоэ Чты второй час сидел на скамейке у подъезда, где живёт Серебрякова. Полиморф принял облик соседки Светланы, кто тридцать минут назад вошла в подъезд, вернувшись из булочной. Наконец из подъезда вышли двое. Лейтенант опознал фигурантов. Девушка что-то сказала лейтенанту, глядя на него. Все звуки в радиусе ста метров фиксировались полиморфом. Полиморф перевёл сказанное. Но он пока ещё плохо синтезировал речь землян, к тому же не знаком с голосовыми параметрами соседки, поэтому получилось что-то невнятное. Когда парочка отошла от лейтенанта шагов на пятнадцать, тот достал прямоугольную коробочку и, направив на девушку, мысленно назвал код, который расшифровывался как команда на сканирование. Девушка слегка вздрогнула и что-то сказала мужчине. Чисто. Она не Ас-Сангар. Затем он навёл прибор на мужчину и также просканировал его. Есть! Объект номер один! Ас-Сангар! Вот это удача! Мужчина остановился и, обернувшись, пронзительным взглядом посмотрел на лейтенанта. Потомок главы клана Ас-Сангар. Пора уходить. Задача выполнена. Объект идентифицирован. Глоэ Чты поднялся и вошёл в подъезд. Там прошёл в подвал, с которого предварительно удалил замок, и где создана зона перехода. Лейтенант вошёл и исчез. Зона схлопнулась.

Пройдя десятка полтора шагов, Света почувствовала лёгкий укол между лопаток.

– Ой.

– Что случилось?

– Что-то кольнуло в спине.

В это время сквозь сердце Шубина прошла горячая волна. «Соседка», – мелькнуло

в голове. Он обернулся и посмотрел на сидящую у подъезда женщину. Та посмотрела в ответ, встала и вошла в подъезд. Через пару секунд, придя в себя, Семён кинулся следом. В подъезде замешкался, но, увидев, что дверь в подвал (на ней отсутствовал замок!) слегка колыхнулась, ринулся туда. Света не отставала. Вбежав в подвал, увидели только сильное, расходящееся кругами, колыхание воздуха. Через секунду всё исчезло.

– Это по мою душу, – тихо сказал Семён. Девушка со страхом посмотрела на него.

Ли уже неделю не был у Семёна со Светой. Четвёртый день не покидает смутное беспокойство. Попробовал выйти в общее информационное поле, не удалось. Время неблагоприятное, а вламываться туда, подключая энергетику, опасно.

Кореец собрался идти к друзьям и уже подошёл к двери, но, повинуясь безотчётному импульсу, вернулся, достал из тайника свой меч Звёздных Всадников и меч Семёна. Учитель Ас-Сангар, или Кантор, как никто другой знал цену таких безотчётных импульсов.

Выходя из подъезда, почувствовал мощное искажение энергетики пространства. Они здесь! Параметры искажения знакомы, но Ли пока не мог вспомнить, кому они принадлежат.

Унтер-офицер Кобу сам вызвался идентифицировать и, при положительной идентификации, уничтожить Кантора. Из всей диверсионной группы он один не принадлежал к гуманоидной расе. Кобу больше напоминал крокодила на двух ногах, только без хвоста. И пасть существенно короче. Глаза типично крокодильи, холодные, жестокие, но не жёлто-зелёные, а красные. Народ его расы весьма нетерпимо относился к представителям других рас, особенно гуманоидных, и отличался необыкновенной жестокостью. Если им предложат на выбор уничтожить жителей любой планеты одним махом, или каждого долго мучить до смерти, тоорны выберут последнее. Единственный досадный момент – они вынуждены с уважением относиться к императорской армии, полиции и спецслужбам. В группу Кобу дали пять солдат. Диверсанты из спецподразделения «Ко'гхар» («Выжженная пустыня») тайной полиции. По его просьбе все были, как он, тоорнами.

Кобу расположил солдат в разных местах. Полиморфы приняли облик землян. Они контролировали подъезд, где жил Ли, ожидая сигнала командира. Наконец подозреваемый вышел из подъезда.

Ли автоматически вычислил положение шести врагов. От одного почувствовал идущий к нему луч. Но уклониться не успел. Луч пронзил тело. Сканер. Одним движением выхватил меч, направил на Кобу и нажал на кристалл. Лезвие в мгновение протянулось от гарды до тоорна и, пронзив правое сердце, втянулось обратно. Полиморф пробит, однако успел отработать защиту от проникновения внутрь тела диверсанта материальности чужого пространства. Остальные солдаты, увидев произошедшее, выхватили оружие и, не скрываясь, открыли ураганный огонь. Но Ли уже был в подъезде. Заряды плазменных винтовок вспахали место, где он только что стоял.

Двое бросились в подъезд, один остался контролировать другие подъезды, ещё двое взяли под контроль пожарную лестницу.

Бегом преодолевая лестничные марши, Ли ставил маскировку на параметры своего биополя, и когда маскировка удалась, приступил к телепортации. Преследователи догоняли. Ли выдвинул клинок на стандартную длину, резко развернулся и кинулся на врагов. Ближайшего тоорна полоснул наискось справа налево ударом «монашеский плащ». Готов. Тело разрублено пополам, но полиморф успевал отработать разрывы в ткани и поэтому тоорн не развалился надвое, а просто рухнул на бетон лестницы. Второй враг пролётом ниже. Вскинул винтовку, но Ли через прутья перил просунул меч, обухом отвёл в сторону ствол выстрелившей винтовки и скользящим движением всадил меч в горло диверсанта. Заряд сделал выбоину в стене и Ли обдало кусками бетона и штукатурки. Полиморфы продолжали сохранять принятые форму землян. Ли телепортировался.

Пора уходить. Операция провалена. Тоорны понимали, что, применив своё оружие, раскрыли себя. Трое оставшихся в живых диверсантов, когда пропала связь с товарищами, поняли, что те погибли. Они взяли тело командира, зашли в подъезд, забрали тела ещё двух

погибших, спустились в подвал и вошли в зону перехода.

Выходя из подвала, Семён и Света наткнулись на спускающуюся соседку, Веру Сергеевну. Света от изумления остолбенела.

– Здравствуй, Светочка. Что-то тебя давно не видно, – добродушно начала она. – А чё эт вы в подвале делали.

– Да вот смотрим, – пришёл девушке на помощь Семён, ибо она побледнела, и вряд ли могла что-либо сказать, – замка нет, ну и решили проверить. Мало ли, может, залез кто. Только там, кроме крыс никого нет, а Света их до смерти боится.

– Вот обормоты, опять замок сорвали. Эх-эх, – покачала головой Вера Сергеевна и пошла к выходу из подъезда.

– Да-а, дела, – протянул Шубин.

– Что всё это значит, Сёмка? – наконец смогла выговорить девушка.

– Не знаю, но думаю, ничего хорошего.

– Это они?

– Светик, пойдём в магазин. Заодно прогуляемся.

Но девушка не двигалась с места, судорожно сжав мужчине руку. сё ещё бледная.

– Сёмка, – Света заглянула ему в глаза, – ведь это они? Да?

Он посмотрел в испуганные, но по-прежнему прекрасные глаза. Отвёл взгляд, тихо и протяжно выдохнул и вновь посмотрел в глаза любимой.

– Боюсь, что да. Пойдём, – обнял девушку за талию, и они вышли из подъезда. «Как сейчас не хватает Ли», – с грустью подумал Семён. И тут наткнулись на корейца.

– Добрый день, друзья мои. Далёко ль собрались?

– Ли? Это ты? – почти одновременно воскликнули Света и Семён. Света от радости обняла его за шею и чмокнула в щёку. Семён крепко пожал корейцу руку.

– Если верить вашему единогласному восклицанию, то это действительно я.

– Как нам тебя не хватало, Ли, – сказала девушка, вновь прижимаясь к Шубину.

– Знаю, – мягко ответил Ли. – Так куда путь держим?

– В универсам. И заодно прогуляться, – ответил Семён.

– Не возражаете, если моя скромная персона составит вам компанию.

Все трое рассмеялись и пошли в магазин. «Как всё-таки с ним спокойно», – почти об одном и том же подумали Семён и Светлана.

Трое оставшихся в живых тоорнов стояли перед полковником Лоухом.

– Вы сорвали всю операцию. Мало того, что не смогли уничтожить его одним выстрелом, так ещё открыли такую пальбу, что всё разворотили. Это вам не карательная операция. Совсем отвыкли от тонкой работы?

– Господин полковник, позвольте нам разнести эту жалкую планету со всей заразой, что водится на ней, на мелкие кусочки, – прорычал сержант Коррар. – Двое наших убиты, унтер-офицер тяжело ранен...

– Сержант, – резко прервал Лоух и твёрдо взглянул в крокодильи глаза, что от ярости и ненависти стали тёмно-рубиновыми. Не каждый мог выдержать взгляд тоорна, тем более разъярённого. Лоух мог. – Вы не тронете никого на этой планете, – чётко выговаривая каждое слово, произнёс полковник. – Кантор – не житель этой планеты. Так что вы здесь никого не тронете. Пока я вам не скажу, – смягчил тон Лоух и добавил по-тоорнски. – Хо'тг аннар? (Понятно?)

Сержант опешил от неожиданности, полковник переспросил:

– Хо'тг аннар л'гэн ахх? (Вам всё ясно?)

– Саджхан, тха! (что-то типа американского «Да, сэр!»).

– Хо'тг аннар л'гэн чжгон? (Всем всё ясно?) – это уже к остальным тоорнам.

– Саджхан, тха! – хором рявкнули солдаты.

– Ну вот и хорошо, – улыбнулся Лоух. – Можете идти.

Тоорны отсалютовали и вышли. По крайней мере известно, что Пак Ли Чэн – это Кантор, а Шубин – последний Ас-Сангар.

Диверсанты шли по коридору станции.

– Интересно, откуда Лоух знает наш язык, – проговорил один из солдат.

– Эх, как бы мне хотелось передуть всех этих гуманоидов, – ответил второй.

Владимир Сергеевич Павловский молча ходил по комнате. Уже девять вечера. Здесь, на своей даче с десятью вооружёнными охранниками, шестеро из которых раньше служили в «девятке» он чувствует себя относительно спокойно. Но всё равно готов к самому худшему. На квартире намного опаснее. Там достанут сразу. Несмотря на отличный залп, Матрос и все бригадиры уцелели. Некоторые отделались синяками, царапинами и небольшими ожогами. Два-три десятка боевиков не в счёт. Это пушечное мясо Матрос наберёт ещё. Главное – группировка не обезглавлена. В подвале разрушенного дома милиция обнаружила подземный ход протяжённостью около километра, что выходил в небольшом лесочке. Предусмотрительный, гад!

Раздался сигнал вызова от охранника, кто наблюдал за калиткой. Павловский взял рацию и поднёс к губам:

– Слушаю.

– Владимир Сергеевич, к Вам Качалов.

– Что ему?

– Говорит, по личному делу и очень срочно.

– Ладно, пропусти.

Через некоторое время в комнату в сопровождении одного из охранников вошёл порученец Павловского, Качалов. Александр или, как его просто называл Павловский, Сашок. Невысокого роста, худощавый, светловолосый. На вид лет двадцать пять. Сын дальней родственницы жены Павловского.

– Оставь нас, Сергей.

Охранник бесшумно вышел. Владимир Сергеевич сел в кресло.

– Возьми в баре коньяк, пару рюмок и присаживайся.

Качалов несколько секунд поколебался, словно что-то вспоминая. Это не ускользнуло от внимания Павловского.

– Забыл, где у меня бар? – усмехнулся Павловский. Что-то изменилось в Качалове. Может, Сашок просто не в себе? С чего бы?

Порученец подошёл к бару, достал бутылку «Камю», прихватил пару рюмок и сел в другое кресло за журнальный столик, напротив шефа.

– Выкладывай, что стряслось, – Павловский, наблюдал, как тот разливает коньяк. – Какой-то ты сегодня странный.

– Владимир Сергеевич, – Качалов пригубил коньяк, – у меня к Вам очень серьёзное дело.

– Слушаю, – Павловский подался вперёд.

Качалов посмотрел сквозь рюмку на свет настольной лампы.

– Сейчас перед вами не Качалов, – продолжил порученец. – Я воспользовался его внешними данными, чтобы прийти к Вам и предложить сделку.

– Ладно, Сашок, кончай валять дурака. У меня сегодня тяжёлый день, – Павловский потёр виски. – Если у тебя ничего серьёзного, то прошу, оставь меня.

– Забавное у вас, землян, выражение: «валять дурака». Раз Вы мне не верите, позвольте принять мой настоящий облик, – едва уловимое колыхание воздуха, и в кресле вместо Качалова незнакомый тип, под метр девяносто, с зелёным (!) цветом лица и чёрными волосами. Одет в синюю форму, на погонах матовым цветом отливают по оранжевому квадрату размером, как прикинул Павловский, два на два сантиметра. На левой стороне кителя чёрная полоска с белыми знаками, возможно, надпись. На левом рукаве вышито изображение птицы, раскинувшей крылья, наподобие американского орла, с головой, напоминающей совиную, но с зубами саблезубого тигра. Под эмблемой тоже какая-то надпись неизвестными символами. На правом рукаве в рубиновом пятиугольнике изображены белые знаки. Владимир Сергеевич подавил желание немедленно вызвать

охрану, решив, что всегда успеет.

– Ценю Вашу выдержку, Владимир Сергеевич. Позвольте представиться, начальник оперативного управления особого департамента тайной полиции империи Шоор, полковник Сонгт ар Лоух. Здесь, – гость указал на левую сторону кителя, – написано моё имя, на правом рукаве – код расы, группа крови, личный номер, на левом – эмблема диверсионных и карательных спецчастей, ну а оранжевый квадрат, как Вы и сами догадываетесь, звание полковника.

– И что Вы от меня хотите, – сдавленно просипел Павловский.

– Я уже сказал. Хочу предложить Вам сделку.

– Слушаю, – бывший комитетчик понемногу приходил в себя.

– Мы не хотим причинять вреда вашей планете. Если всё пройдёт нормально, то ваша цивилизация сможет развиваться дальше. Так вот, нам нужен хорошо Вам известный Семён Шубин.

– Ни х... я себе. Вам-то он чем насолил?

– Скажем так, он нам кое-что должен. Вы поможете нам?

– Не вижу проблем. Берите его.

– Видите ли, Владимир Сергеевич, всё не так просто. Он очень опасен и непредсказуем. Но он нужен нам живой и невредимый. И очень послушный. В силу ряда причин мы не можем долго находиться в вашем мире, даже в спецзащите, поэтому нам нужна Ваша помощь. Кроме того, нам известно, что Шубин отбил у Вас женщину. Вы можете свести с ним счёты.

– Каким же образом? – недобро прищурился Павловский.

– Владимир Сергеевич, – укоризненно произнёс инопланетянин, – Вы меня удивляете. Вы же работали в одной из самых могущественных спецслужб планеты. Я же работаю в спецслужбе самой могущественной империи, расположенной в одном из миров, параллельных вашему. Несмотря на эту разницу, методы работы у нас схожи. Вы похищаете Светлану Серебрякову и приглашаете к себе Шубина. На беседу. Мы ставим ему условия, он их выполняет. Это элементарно. Ну а Вы, лично, получаете то, о чём даже и не мечтали.

Павловский помолчал, переваривая сказанное. Этот молокосос Шубин втянул Светлану в какое-то дерьмо! И теперь в это дерьмо должен лезть он, Павловский. И если до этого ещё была надежда вернуть Светлану, то если он согласится – всё. Светлана будет потеряна для него навсегда.

– И что Вы можете предложить взамен? – Он усмехнулся – Огромные бабки, пост президента США?

– Власть, – тихо проговорил Лоух и подался вперёд. – Абсолютную и безграничную власть над *всеми* живыми существами *этой* планеты.

– Чушь собачья. Это невозможно.

– Вы так думаете?! Хорошо. Для начала мы полностью уничтожим мешающую Вам группировку Матроса. Всех. До единого человека. Хотя позже Вы бы сами это сделали без труда. При помощи этой вещицы, – он откуда-то извлёк металлический браслет, рубиново-красного цвета. – Благодаря ей любой человек, о ком Вы подумали, выполнит любое Ваше распоряжение. Любое. Наденьте на руку.

Владимир Сергеевич взял протянутый браслет и надел на правое запястье. Браслет плотно облегал руку.

– А сейчас подумайте о каком-нибудь человеке и отдайте мысленно приказ.

Павловский так и сделал. Раздался телефонный звонок. Он взял трубку.

– Слушаю

– ...

– Да нет, Сашок, всё нормально.

– ...

– Пока.

Павловский удивлённо осмотрел на собеседника. Действует! Не обманул

зелёномордый!

– Полковник, а Вы не боитесь, что...

– Я знаю, о чём Вы подумали, Владимир Сергеевич, но это не поможет. Браслет запрограммирован на выполнение одного распоряжения. К тому же вот это, – он опять достал откуда-то кристалл такого же цвета, – управляет браслетом. С его помощью можно уничтожить любого, кто дотронется до браслета, кроме хозяина. – Браслет сильно сжал руку, и одновременно нечто перехватило горло. Павловский стал задыхаться, глаза полезли из орбит. – Вот видите. – Горло тут же отпустило, и браслет перестал жать руку. – Браслет и брелок получите после того, как сделаете всё, что от Вас требуется.

– Что именно? – Павловский потёр горло.

– Вы похищаете Серебрякову, назначаете Шубину встречу, где буду я, но на этот раз в теле Качалова, поэтому он тоже должен быть там. Кроме того, возьмите четырёх бойцов. Их тела будут использовать мои люди. На всякий непредвиденный случай. Шубин должен прийти один, без Пака. Остальное наше дело. Вам всё ясно? – полковник посмотрел в упор, и в голосе прозвучала угроза. Казалось взгляд достаёт до мозга. По позвоночнику Павловского пробежал холодок.

– Ясно, – выдавил Павловский.

– Ну вот и отлично, – улыбнулся полковник, принимая облик Качалова, – До свидания. – Прикажите, чтобы меня выпустили, – попросил, направляясь к двери.

– Одну минуту, – остановил Павловский, – а как я с Вами свяжусь, когда всё сделаю?

– Мы будем наблюдать за Вами и Вашими действиями.

– А почему вы выбрали именно меня?

– Мы с Вами коллеги.

– А если не соглашусь?

Посетитель обернулся.

– Владимир Сергеевич, нам этот Шубин нужен, как у вас говорят, до зарезу, и поэтому мы пойдём на всё, чтобы его заполучить. Вплоть до уничтожения этой жалкой планетки. Но я могу поступить проще. Опять же в духе общих традиций, принятых в наших организациях. В случае отказа предложу эту сделку Вашему конкуренту. До свидания.

– До свидания. – Павловский взял рацию, нажал кнопку вызова. – Проводите Качалова.

Когда Качалов-Лоух ушёл, Павловский подошёл к бару, достал бутылку водки «Смирнофф», в которой оставалось ещё треть содержимого и допил прямо из горла. Даже не почувствовал вкуса. Ничего не почувствовал. В голове пустота. Затем с воплем «... твою мать!» швырнул пустую бутылку в стену. По комнате разлетелись осколки. В комнату влетел охранник с взведённым пистолетом.

– Всё нормально, шеф? – спросил он, обводя комнату цепким взглядом.

– Сергей, узнай адрес Шубина, – после некоторого молчания приказал Павловский.

В универсам Ли, Семён и Светлана не пошли. Кореец предложил поехать на природу, развезаться. Отправились на канал имени Москвы, в район Химок. На берегу, под деревьями развели костёр. Несмотря на конец октября, погода сухая, и с дровами проблем нет. В углях запекается купленная по дороге картошка.

– Вот такие пироги, ребята, – очищая горячую картофелину, резюмировал Ли, после того как Семён со Светой рассказали ему о своих приключениях, а он им о своих. – Они появились несколько раньше, чем я предполагал. И они теперь знают, кто есть ху, как говорят французы.

Семён грустно улыбнулся, а девушка спросила:

– Ли, как они меняют внешность? И куда исчезают?

– Скорее всего, они используют что-то типа особого скафандра, который считывает параметры человека, и принимает его форму. А куда исчезают? Хм. Каким-то образом им удаётся создать зону перехода между пространственно-временными слоями, и они туда уходят.

Л и, вытащив из тлеющих углей палочкой все картофелины, снова развёл костёр. Время

пролетело незаметно и уже стемнело. Они некоторое время молчали, глядя на танцующие языки пламени. Каждый думал о своём. Как хорошо! Вечер, плеск воды, горящий костёр, аромат испечённой в углях картошки. Как будто нет ничего. Ни Ас-Сангар, ни тайной полиции Шоора. Как будто всё как прежде.

– Это тебе, – Ли вытащил из-под куртки предмет, по форме напоминающий фонарик, и протянул Семёну. – Он твой по праву.

Меч Ас-Сангар. Меч его отца.

– Что это? – спросила Света.

– Оружие Звёздных всадников, – ответил Ли. – Меч.

– Можно посмотреть?

Семён протянул меч. Девушка взяла оружие, осторожно потрогала кристаллы, взвесила в руке. Ещё немного подержала и отдала Шубину.

– А где же лезвие?

– Нажми на красный кристалл под углом в пятнадцать градусов от себя, – сказал Ли, заметив, что парень забыл, как обнажить меч.

Из торца, между двух полукруглых тёмно-синих кристаллов бесшумно выскочило лезвие.

– Здорово? – выдохнула Света.

Семён, вспомнив, как убрать лезвие, нажал на кристалл, и тёмно-серая полоска мгновенно втянулась обратно в рукоятку. Снова непроизвольно впал в состояние безмыслия и внутренним взором увидел, в беседке, во дворе дома Светланы, сидит человек и явно кого-то ждёт, внимательно наблюдая за всеми, кто входит в подъезд и выходит. Не зная, почему, Семён решил, что человек ждёт именно их, а может только его одного. Угрозы от него не исходило. Лишь озабоченность. Черты лица Семён разглядеть не смог, но фигура кажется знакомой. Видение исчезло, Шубин снова вернулся в обычное состояние.

– Тебе надо научиться входит в общее информационное поле правильно, – услышал Семён голос корейца. – А то вламываешься туда, заявляя всем: «Вот он я!».

Семён опешил:

– Но ведь всё получилось само собой. Я не собирался никуда вламываться.

– Не волнуйся, – сказал Ли, с наслаждением поглощая небольшую картофелину, – Я тебя подстраховал. Со временем научишься входить в информационное поле Земли, Вселенной, других миров «бесшумно», незаметно и также исчезать.

Семён немного помолчал.

– Значит, ты видел то же, что и я?

– Немного больше, – подтвердил кореец. – Во дворе твоего дома, Света, нас ожидает Павловский.

– Это ещё зачем? – удивилась девушка.

– А вот это нам и надо выяснить, – ответил Ли, вытирая губы ладонью, – Перекусили? Нехорошо заставлять человека ждать. Погасим костёр и идём.

Семён зачерпнул в банку воды и вылил на огонь. Костёр удивлённо и обиженно зашипел и, превратившись в светлое облако пара, погас.

Глава 4

Павловский наблюдал за подъездом Светланы из беседки. Стемнело, но окна её квартиры не горели. Начальник СБ всё ещё не мог прийти в себя. Происшедшее не укладывалось в голове. Этого не могло быть. Но, тем не менее, произошло.

Павловский аккуратно ушёл с дачи, так что даже охранники не заметили исчезновения. Вышел на трассу и на пойманной попутке добрался досюда...

Он уже сидел часа два. Если за ним следят, как обещал зелёномордый, (как же его зовут? то ли Лопух, то ли Олук, ах да – Лоух), то дела хреновые. Наверняка знают, куда он пошёл. А если ещё и мысли читают, то дело вообще швах. Наконец увидел трёх человек,

направляющихся к контролируемому подъезду. Среди них узнал Светлану и Шубина. Кто же третий. Троица остановилась около подъезда, и все повернулись в его сторону. Он встал и пошёл к ним.

Подходя к подъезду, Ли спросил Семёна:

– Видишь его?

– Нет.

– Вон. В беседке. Давайте подождём у подъезда.

У подъезда остановились. Ли видел, что Павловского окутывает чужая информационная оболочка в форме овального кокона, а от головы на несколько метров отходит шлейф и обрывается. Он под контролем. Павловский встал и направился к ним. Кокон со шлейфом исчезли. Ли усмехнулся.

Когда Павловский приблизился, Ли включил спрятанный в кармане нейтрализатор. Радиус действия аппарата всего десять метров. Теперь к нему не подключатся и даже не смогут найти.

– Добрый вечер, – поздоровался Павловский и смутился, встретив сердитый взгляд Светланы.

– Здравствуйте, – Ли потянул руку, – Меня зовут Пак Ли Чэн, можно просто Ли. Семёна со Светой Вы уже знаете.

– Здравствуйте, – Павловский протянул руку Семёну.

Тот её пожал:

– Добрый вечер.

– Здравствуй, – поздоровалась Света, – Что тебе нужно?

– Я пришёл поговорить.

– Нам, по-моему, не о чем с тобой говорить. Я тебе уже сказала, – Света начинала заводиться.

Видя, что Павловский замялся, Ли пришёл к нему на помощь:

– Погоди, Света. Владимир Сергеевич, Вы пришли нам кое о чём рассказать, не правда ли?

– Да, это очень важно. Это касается всех вас... и меня тоже.

– Хорошо. Только вот что. К Светлане мы не пойдём. Потому что *кое-кто* знает, где Вы находитесь. За Вами наблюдали. Сейчас *они* отключились. Пока Вы с нами, Вас не найдут. К тому же я уверен, что квартира Светы, также как и моя, и Семёна под наблюдением. Может, лучше, поедem к Вам.

– Если Вы говорите про тех, о ком я думаю, то ко мне идти тоже не стоит. Давайте отправимся в ресторан. Там всё и обсудим.

– Принимается, – за всех ответил Ли.

Без происшествий добравшись до ближайшего ресторана, четвёрка вошла внутрь. Ресторан к разряду престижных не принадлежал, поэтому здесь можно говорить без помех. Здесь никто не знал Павловского, и сюда не заходили боевики Матроса. Сели за столик в дальнем углу ресторана. По оттенкам ауры Павловского Ли понял, что тот явно чего-то боится, и не знает как поступить. Когда официант пошёл выполнять заказ, Ли сказал:

– Владимир Сергеевич, мы Вас слушаем, – и, заметив, что тот колеблется, продолжил:

– Хорошо, пока ничего не говорите, я обрисую ситуацию. Когда Вы сидели в беседке, Вас контролировали, то есть считывали все показания Вашего организма, все нервные импульсы и мысли. Когда Вы поднялись со скамейки в беседке, контроль сняли, но наблюдение оставили. Когда Вы подошли к нам, из-под наблюдения исчезли. Сейчас, пока Вы находитесь от меня в радиусе десяти метров, Вас не видно. Кстати, вас, ребята, тоже не видно. И теперь Вы можете поведать нам всё, что с Вами произошло, без опасений. Если, конечно, хотите.

– Как Вы докажете, что всё, что сказали, правда?

– К сожалению, никак. Вам только остаётся нам довериться. Я понимаю, что вы как бывший офицер госбезопасности, не можете слепо доверять всякому встречному.

Но скажите, Вы доверяете Светлане?

– Да, – после недолгого раздумья ответил он.

– Света, а мне ты доверяешь?

– Безоговорочно, – твёрдо ответила девушка.

– Я понимаю, что таких гарантий Вам недостаточно, но это всё, что я могу предложить.

– Ну что ж, у меня, пожалуй, нет выбора, – он недолго помолчал, а потом продолжил:

– Вчера около девяти вечера ко мне на дачу прибыл некто, представившись начальником оперативного управления особого департамента тайной полиции империи, как её, м-м-м...

– Шоор, – подсказал Ли.

– Да. Шоор.

– Каким образом он к Вам прибыл?

– В смысле?

– Ваша дача наверняка охраняется, так? Как же его пропустили?

– Он принял облик моего порученца, а потом предстал во всей своей красе, – Павловский нервно глотнул вина.

– Надо же, – сказал Ли. – Господин Сонгт ар Лоух собственной персоной посетил скромного начальника службы безопасности коммерческой фирмы.

– Именно так он и представился.

– Начальник. Оперативного управления. Ещё и полковник, не будучи из касты хиронов. Хм. Обалденная карьера.

– Вы что, его знаете? – удивился Павловский.

– Приходилось встречаться. Продолжайте, пожалуйста.

– Ему зачем-то очень нужен Семён, и он хочет его достать через Свету. Этот полковник предложил мне сделку.

– Какую?

– Я похищаю Свету, приглашаю Семёна в указанное место.

– Можно поподробнее?

– Можно, конечно. Я похищаю Свету, назначаю встречу Семёну. На этой встрече будет и этот Лоух, как же он сказал? А, в теле моего порученца, поэтому мой порученец тоже должен быть там. Кроме того, я должен буду взять четырёх своих людей. Их тела будут использовать его люди. И Семён должен прийти один, без Вас. Остальное, как он сказал, они сделают сами. Всё.

– И что тебе предложили взамен? – с сарказмом спросила девушка. Семён сжал её руку и укоризненно посмотрел. – Прости. Не хотела.

– Ничего особенного – власть над всеми живыми существами с помощью какого-то устройства в виде рубинового браслета.

– Мне не знакомо это устройство, но думаю, что это блеф. Вы бы ничего не получили взамен. В лучшем случае Вам просто оставили бы жизнь.

– И что теперь делать?

– Интересный вопрос, – тихо проговорил Ли. – Но мне кажется, Владимир Сергеевич, Вы хотели спросить не об этом. – Павловский чуть заметно вздрогнул, видно, что он на пределе. – Вы хотели спросить, что происходит? Так?

– Да, чёрт возьми!!! – Немногочисленные посетители посмотрели на него. Павловский сник и выглядел как затравленная собака. – Вот именно. Что здесь происходит? – последние три слова он произнёс, чётко отделяя друг от друга.

– Успокойтесь, Владимир Сергеевич, – мягко проговорил Ли. – К Вам действительно приходил инопланетянин. И им действительно нужен Семён. Очень нужен. Даже не представляете, до какой степени.

– И что будем делать? – снова спросил Павловский.

– Завтра утром Вы похищаете Светлану, сообщаете полковнику, а мы с Семёном тем временем покидаем планету.

Все удивлённо посмотрели на корейца.

– Ли, ты с ума сошёл! – воскликнул Шубин.

– Другого выхода нет! – жёстко сказал Ли и смягчил тон. – Всё будет хорошо. Вы хотите нам помочь? – обратился кореец к Павловскому. Тот кивнул. – Подумайте хорошо, Владимир Сергеевич. Если откажетесь, мы поймём. Противник очень опасный и необычный для Вас. С таким Вам ещё встречаться не приходилось.

– Я согласен, – твёрдо сказал бывший комитетчик.

– Тогда слушайте меня внимательно. Сейчас я дам Вам один состав. Вы его примете. Из Вашей памяти сотрётся вся опасная для нас и для Вас информация. Вы будете делать то, что должны, но на самом глубинном уровне, куда никому не добраться, будете осознавать истинную задачу: оберегать Светлану, пока Семёна не будет. Также сможете инстинктивно чувствовать, когда можно поговорить со Светой по душам, а когда вести себя с ней, как с заложником, но корректно. По особому коду, который пошлю я или Семён, память восстановится. В любом случае это произойдёт через двенадцать месяцев. Ещё раз спрашиваю: Вы согласны?

– Кхм... д-да... да, согласен.

Тут же за столом кореец занялся приготовлением состава. Смешав какие-то компоненты (Семён насчитал около двадцати) в различной пропорции (откуда только он их брал? Под одеждой ничего не было видно), Ли всыпал в рюмку с вином и начал что-то нащёптывать над рюмкой.

– Так. Готово. Как выпьете, начните со мной скандалить. Я Вас выключу. Так всё лучше усвоится. Затем будете действовать так, как должны. Последний раз спрашиваю: согласны?

– Да.

– Тогда пейте.

Павловский выпил. Поставил рюмку на стол, немного помолчал, а затем громко сказал:

– Значит, по-хорошему не договоримся. Да? Ах ты урод косоглазый, – вскочил с места и бросился на Ли. Тот неуловимым тычком в шею отключил нападающего.

Посетители недовольно просмотрели в их сторону. Несколько мрачного вида мужиков даже поднялись с мест.

– Братва, – изменившимся голосом громко сказал Ли, – большая просьба, когда оклемается посадите в такси, и пусть едет домой, больше ничего с ним не делать.

– Лады, уважим, – раздалось с нескольких сторон.

– Ну ты даёшь, – восхитился Семён.

– Пошли отсюда, – пробурчал Ли.

Около часа ночи Ли, Семён и Света пришли к девушке.

– Можешь, наконец, объяснить, что ты задумал? – с нетерпением спросил Семён, когда сидели за небольшим столиком и пили приготовленный корейцем чай. По комнате разливался аромат душистых трав.

– Ничего особенного. Завтра в одиннадцать сорок три мы покинем эту планету. Ты должен сделать то, для чего предназначен.

– А как же Света? Они же до неё доберутся!

– Павловский о ней позаботится. Полковнику Лоуху проблематично сделать ей что-либо, не убив при этом, а это ему не нужно. Ему нужен ты. Бо́льшая опасность Свете угрожает от людей Матроса. Павловский сможет её защитить. А если она всё же попадёт в беду, думаю, ты об этом узнаешь.

– Каким же образом? – набычился Семён.

– Слишком много вопросов, мой юный друг. Допивайте чай, друзья. Чтобы проститься у вас только эта ночь.

– Когда вы вернётесь? – в глазах девушки стояли слёзы.

Ли и посмотрел на неё взглядом, полным грусти и нежности.

– Видишь Ли, девочка, мы, скорее всего, не вернёмся.

– Что, нет никаких шансов? – спросил Семён.

– Никто не знает, что будет с тобой, когда войдёшь в схрон. Никто не знает, что будет с тобой, когда ты выйдешь оттуда, и выйдешь ли вообще. Ты должен стать демиургом. Но туда надо войти в строго определённое время. Не войти туда ты не можешь. Но сначала до него нужно ещё добраться. Так что, ребята, не теряйте даром времени. Это ваша последняя ночь. Прощайтесь. А мне нужно ещё нанести кое-кому визит.

Лоух следил за перемещениями Павловского, пока тот не вошёл в контакт с Ли. И служба слежения его потеряла. Пассивные сенсоры регистрировали сигналы с разных мест этой жалкой планеты с примитивным уровнем цивилизации, которая когда-нибудь полностью её уничтожит. Активное сканирование то же ничего не принесло.

Через некоторое время доложили, что Павловский обнаружен в ресторанчике недалеко от дома Серебряковой. По предварительным данным, там они повздорили, и Павловский набросился на Кантора. Тот уложил гэбиста, и подопечная троица исчезла. Вот идиот! Хотя он напуган. На этой планете многие верят в инопланетян, но, увидев их, впадают в ужас. Полковник нажал кнопку интеркома. Появилась голограмма майора ан Сонла.

– Майор, найдите Виктора Шкурко, кличка Матрос. Установите наблюдение.

– Всё сделано, господин полковник. Согласно Вашему указанию, мы наблюдаем за всеми, кто имеет какое-либо касательство к Ас-Сангар и его ближайшему окружению. В настоящий момент Шкурко направляется в дом в Северном районе города. Туда собираются приехать и два наиболее преданных... э-э... бригадира.

– Спасибо, Сурэб, отлично работаете, – улыбнулся полковник. Майор оказывается толковый малый, хоть и выскочка. – Думаю, сработаемся.

– Я тоже так думаю, господин полковник.

– Продолжайте наблюдение.

– Слушаюсь. – голограмма исчезла.

Полковник откинулся в кресле. Некоторое время сидел, глядя перед собой. Затем неожиданно для себя Лоух задремал.

Спустя часа полтора мелодичный звук интеркома разбудил полковника. Страхнув остатки сна, нажал кнопку, и появилась голограмма. Майор ан Сонл выглядел возбуждённым:

– Господин полковник, во дворе дома Шкурко обнаружен посторонний. Он убил двух сторожевых животных. Скорее всего, это Кантор.

– Так. Срочно пошлите группу для уничтожения гостя. Выполняйте!

– Слушаюсь, – отсалютовал майор и отключился.

Около двух ночи через забор небольшого особняка перемахнула фигура в чёрной, просторной одежде. Ли бесшумно приземлился с внутренней стороны забора. Он один из немногих, кто знает о доме, где иногда появляется Матрос. Он мог быть один, мог быть с девками, а мог и с бригадирами. Охрана сегодня усилена, значит, скорее всего, здесь вместе с Матросом бригадиры.

Оставив друзей наедине, Ли решил ликвидировать опасность, что угрожает Светлане в их отсутствие.

Корец двинулся к дому и почувствовал сзади справа и слева движение. Две здоровенные кавказские овчарки кинулись практически одновременно, не залааяв и даже не зарывчав. Одним движением Кантор выхватил меч Ас-Сангар и, развернувшись, разрубил пополам каждую собаку. В разные стороны разлетелась горячая, дымящаяся кровь. Несколько крупных алых капель попали на чёрный балахон и маску, сделанную из двух чёрных платков и закрывавшую лицо так, чтобы остались незакрытыми одни глаза. Тишина не потревожена. От лёгкого морозца почва подмёрзла, однако под ногами Ли не хрустит. Корец умеет ходить бесшумно по любой поверхности.

Он приблизился к дому и встал около окна. И тут почувствовал знакомое колыхание воздуха. Оглянувшись, увидел, что перед домом расходятся концентрические круги воздуха, и из центра кругов в его сторону ринулись человеческие фигуры. «Чёрт, – выругался про

себя кореец. – Мог бы догадаться, что они пасут всех, кто входил или может входить в контакт с нами. Однако, похоже они не ожидали моего появления», – понял он. Полиморфы десантников не приняли вид землян, а выглядели серыми комбинезонами со шлемами того же цвета, полностью закрывающими лица солдат, защищая их от материальности чуждого мира. Кантор оказался прижатым к дому. Не колеблясь ни мгновения, обнажил меч и бросился к ближайшему десантнику и прежде, чем тот нажал на курок, разрубил от левого плеча до правого бедра. Проворачиваясь вокруг оси и приседая, нанёс круговой режущий удар по животу второго солдата. Используя энергию вращения, кореец высоко подпрыгнул вперёд-вверх, выполнил сальто, перепрыгивая через зону перехода, и бросился к забору. Преодолевая в сальто забор, отбил мечом пару зарядов, выпущенных вдогонку. Заряды вспахали землю перед забором и опалили кусты. Ещё несколько зарядов ударили в забор и, разбрызгивая искры и штукатурку, образовали дырки диаметром около полутора сантиметров с расходящимися по радиусу зигзагом трещинами.

Пятеро десантников преодолели забор, но Кантор исчез. На шум из дома выскочили боевики. Оставшиеся около дома восемь десантников обстреляли всех парализующими зарядами. Двое солдат втащили в зону перехода погибших товарищей, трое ворвались в дом, парализовав выстрелами из оружия, похожего на короткоствольные автоматы, всех, кто там находился. Вернувшаяся пятёрка быстро обыскала окрестности, но ничего не нашла. Диверсионная группа исчезла в зоне перехода.

Света с Семёном, обнявшись, лежали на кровати. Ни у одного из них не было сил что-либо говорить. Они любили друг друга до изнеможения. Вот так, чтоб ни осталось сил ни на слёзы расставания, ни на что-либо ещё. В душе пустота и отрешённость. Они так прощались. Всю силу чувств они выразили в прощальном, последнем танце любви.

Осенью светает поздно. Семён посмотрел в окно и увидел чуть слабую полоску светящегося неба. «Утро, – шевельнулась вялая мысль, – Скоро придёт Ли. И куда его черти понесли на ночь глядя? Наверное, решил оставить нас наедине, чтоб мы могли нормально проститься». Мужчина почувствовал пристальный взгляд девушки и посмотрел ей в глаза.

– Ты вернёшься? – тихо спросила Светлана. Он также тихо ответил:

– Не знаю.

Света уткнулась носом ему в плечо. Он молча гладил любимую по волосам и плечам. Спустя несколько минут Шубин почувствовал, как она слегка вздрагивает, и по плечу, щекоча кожу, катится капелька. Семён взял её лицо в ладони и мягко и нежно поцеловал мокрые от слёз глаза.

– Прочь осадки из глаз прекрасных, – Семён попытался улыбнуться. – Не плачь, солнышко моё. Не известно, что нас ждёт впереди. Я не совсем человек, но и не на все сто Ас-Сангар. Что я представляю собой сейчас, и что со мной будет, когда я войду в схрон, только Всевышний знает. Кроме того, до него нужно ещё добраться и войти в строго определённое время. Как видишь, шансов вернуться у меня куда больше.

– Но ведь Ли сказал, что вы не вернётесь.

– Он так не говорил.

– Как это не говорил? Сегодня за чаем...

– Ну во-первых, он сказал «скорее всего», во-вторых, он любит сгущать краски...

– А в-третьих?

– А в-третьих, это было уже вчера.

Раздался негромкий стук в дверь, и они услышали знакомый голос:

– Друзья, простите, что прерываю вашу беседу, но пора вставать. Пойду, приготовлю что-нибудь на завтрак.

Пока Семён со Светланой принимали душ, Ли заварил чай по своему рецепту и пожарил яичницу с колбасой.

Ели молча. Ли хорошо понимал, что торится в душах ребят. Не вовремя они встретились. Ох, не вовремя. Но ничего не поделаешь. Надо иметь дело с тем, что имеешь.

– Светик, нам пора, – улыбнулся Ли чарующей улыбкой. – Через полчаса после нашего

ухода, выйдешь из дома. Тебя «похитит» Павловский. Постарайся, чтобы всё было натурально, и ничего не бойся. Владимир Николаевич, хоть он немного не в себе, знает, что делать в различной ситуации.

– Зелье? – тихо спросила девушка.

– Да.

Вдруг её взгляд оживился.

– Ли, дай мне тоже какое-нибудь зелье, чтоб я могла забыться. На время вырубиться. А потом ты меня расколдуешь. Я ведь с ума сойду, ожидая вас.

– Нельзя, – отрезал кореец. – Есть только одно средство, – добавил он, немного смягчившись, и, увидев в глазах девушки вопрос, продолжил:

– Есть одно средство: ты должна разлюбить Семёна и забыть о нашем существовании.

Семён и Света на некоторое время онемели и остолбенели. Девушка первая вышла из ступора.

– Ты... это... серьёзно? Что ты такое говоришь?

– Есть ещё одно, более сильное средство, но оно может принести много боли и страдания, и в тоже время гораздо больше радости и счастья, – Ли замолчал, выдерживая паузу.

– Какое? – почти сразу спросила девушка.

– Ты знаешь трёх сестёр?

– Каких трёх сестёр? – не поняла девушка.

– Вспомни. Ты их знаешь, – улыбнулся Ли и обратился к Семёну. – Пошли собираться.

Когда они прощались в коридоре, Света сказала:

– Я их знаю.

– Ну вот и славно, – улыбнулся Ли.

Света поцеловала в щёку корейца:

– Возвращайтесь, – и обняла Семёна.

– Кто же они? – спросил он.

– Верю, надеюсь, люблю, – ответила девушка, и они слились в долгом, прощальном поцелуе.

Выходя из квартиры, Ли отключил генератор, искажающий пространство. И сделал это вовремя, потому что полковник Лоух распорядился определить параметры биополя Серебряковой и ввести в память сканеров. Полковник разумно полагал, что, контролируя место положения девушки, он сможет выйти на Шубина и уничтожить Кантора. И он прав. Кантор маскировал, рассеивал или искажал характеристики своего биополя и биополя Семёна, но на девушку сил уже не оставалось.

Мужчины приехали на юг Москвы и спустились в подвал заброшенного дома. Там Ли открыл зону перехода.

– Ну что, пошли?

– Пошли, – выдохнул Семён.

Ли первый шагнул в пульсирующее отверстие в пространстве. Зона закрылась. Проснувшийся от посторонних голосов бомж подкрался посмотреть на непрошенных гостей и увидел только колыхание воздуха.

В назначенный час Света вышла из дома. В это время её засекла наружка Лоуха и, просканировав, определила параметры биополя и ввела во все сканеры, прощупывающие Землю. На выходе из двора к девушке подкатил серый БМВ и прежде, чем она успела сообразить, что происходит, из машины выскочили двое парней и затолкали её во внутрь. Света оказалась на заднем сидении рядом с Павловским.

– Привет, красавица, – улыбнулся тот нехорошей улыбкой. – Нам необходимо поговорить.

«Ну вот и началось», – мелькнуло в голове, и наступила темнота.

– Ко мне на дачу, – скомандовал Павловский шофёру и убрал шприц.

Часть 3. Вспомнить всё

Глава 1

Когда Света оказалась в руках у Павловского, через пятнадцать минут полковнику тайной полиции империи Шоор пришло два сообщения.

*Совершенно секретно
Начальнику оперативного управления
особого департамента тайной полиции
полковнику Сонгт ар Лоуху*

Сообщаю, что сегодня в 9 часов 33 минуты по местному времени (в 24 часа 63 минуты стандартного имперского времени) объектом №4 захвачен объект №3. Объект №4 движется в направлении загородной резиденции.

*Начальник поста 6А
лейтенант Коо-сар.*

Второе сообщение поважнее первого.

*Совершенно секретно
Код АА12
Начальнику оперативного управления
особого департамента тайной полиции
полковнику Сонгт ар Лоуху*

Довожу до Вашего сведения, что 23 числа 13 месяца 6748 года по имперскому летоисчислению в 11 часов стандартного времени к Вам прибудет Император. Он желает на месте ознакомиться с ходом операции.

*Начальник особого департамента тайной полиции
Его Императорского величества
генерал-лейтенант Зарк ан Сарк.*

В конце сообщения стоял личный цифровой код генерала ан Сарка.

– Да-а, – тихо произнёс полковник, – час от часу не легче. Только Императора сейчас не хватало. Генерал наверняка прибудет с ним.

Полковник приказал компу связаться с дежурным офицером. Через несколько секунд на экране появилось лицо человека белой расы, с тёмно-фиолетовыми глазами и светлыми волосами, зачёсанными на левую сторону. На погонах матово переливаются три маленьких оранжевых ромба, расположенные в линию.

– Капитан Зандер-оммо, – представился офицер.

– Есть новости по объектам один и два.

– Никаких, господин полковник. Сенсоры по-прежнему регистрируют излучение с различных точек планеты. Активные сканеры несколько раз давали множественные отметки сигнала и больше ничего.

– Хорошо, – ответил Лоух, а про себя подумал, что ничего хорошего нет. – Обо всех изменениях докладывать незамедлительно.

– Слушаюсь, – ответил капитан, и Лоух прервал связь.

Затем связался с майором ан Сонлом.

– Майор, завтра к нам прибывает генерал ан Сарк. Вместе с Императором. Подготовьте всё к прибытию.

– Слушаюсь, господин полковник.

Лоух отключился и потёр переносицу. Прибывает Император, а докладывать нечего. Надо навестить Павловского. Он связался с техслужбой. Ответил дежурный.

- Унтер-офицер, соедините с начальником техслужбы.
- Слушаюсь, господин полковник.

Начальник технической службы оперативного управления командор-майор Дор ар Потг близкий друг полковника. Дружили с детства. После школы, их пути на время разошлись. Лоух поступил в Академию Звёздного флота, из которой на втором курсе переведён в Академию тайной полиции. А Потг учился в университете на факультете проблем проникновения в параллельные миры. И хотя они долго не виделись, полковник не упускал из виду школьного приятеля. После тщательной проверки, Лоух как бы случайно встретился с Потгом и предложил работу в технической службе тайной полиции. Вскоре Дор ар Потг женился на сестре Лоуха. Таким образом, они стали ещё и родственниками. Когда закончилась операция по колонизации Тригона, стало известно, что удалось ускользнуть последнему из Ас-Сангар, наследнику главы клана, и одному из лучших учителей Звёздных всадников. По этой причине сформировали особый департамент. Полковник, будучи ещё командор-майором, возглавил оперативное управление, а начальником техслужбы управления он рекомендовал молодого учёного Дора ар Потга. Кандидатура была высочайше утверждена. Следует отметить, что Дор ар Потг не принадлежит к касте хиронов, и только благодаря усилиям полковника ар Лоуха и генерал-лейтенанта Зарк ан Сарка молодому учёному присвоено звание лейтенанта тайной полиции. За всё время поиска последнего Ас-Сангар он получил звание мастер-лейтенанта, затем капитана, капитан-командора, майора и остановился на командор-майоре. Следующего звания, полковника тайной полиции, получить не удалось, несмотря на усилия генерала ан Сарка.

На экране появилось лицо командор-майора ар Потга.

- Здравствуй, Дор.
- Здравствуй, Сонгт.
- Скажи мне, сейчас возможно использование АВС-30.
- Нет. Контроль над Павловским и внедрение в сознание землян возможно только через сорок три минуты и закончится спустя стандартный час и шестьдесят три минуты.³

Павловский удобно расположился в кресле, напротив сидит Света.

– Почему ты иногда бываешь со мной холоден, даже жесток, а иногда добр и обходителен.

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, – при этих словах Света ухмыльнулась. – Не ухмыляйся, пожалуйста. Просто после того, как Ли дал мне выпить какую-то гадость, я стал как бы раздваиваться и в то же время гораздо больше чувствовать и понимать.

– Значит всё дело в микстуре. Надо было сразу догадаться.

– Я сам на это согласился, так что ничего не поделаешь. Теперь основная моя задача – охранять тебя. На это нацелено всё моё существо. Когда меня берут под контроль, я это чувствую и начинаю уже независимо от своей воли вести себя как тюремщик, думать как тюремщик и вымогатель и так далее. А когда контроль снимается, я могу быть самим собой.

– А этот контроль? Он может появиться в любое время?

– Да. Но я могу примерно определить, когда он начнётся, а вот когда закончится – не могу.

– И ты знаешь, когда он наступит следующий раз?

– Да.

– Когда?

– Минут через двадцать. У меня к тебе просьба, никогда не говори со мной «по душам», пока я не приду в нормальное состояние. Относись ко мне, как своему тюремщику, врагу. Договорились?

Света кивнула.

³ Стандартный год империи Шоор – 14 месяцев, в месяце – 40 суток, в сутках – 34 часа, в часе – 80 минут, в минуте – 80 секунд

Последние минуты перед началом контроля больше не говорили. Каждый думал о своём. Света – о Семёне, единственном мужчине, которого она полюбила, и который её покинул. Она понимает, что он не может поступить по-другому. Павловский думал о том, когда он упустил эту прекрасную женщину. Он всё ещё ревнует её к Шубину. Павловский полагал, что Света – всего лишь способ хорошо провести время. Но, оказалось, влюбился в неё, влюбился как мальчишка, и понял это только тогда, когда её потерял. Но, несмотря на это, он всё равно готов защитить её любой ценой.

Павловский сильно побледнел. «Началось», – подумала Света. Бледность исчезла, и Павловский снова стал самим собой. Но что-то неуловимо изменилось в облике, во взгляде. Для постороннего человека метаморфоза прошла бы незамеченной, но Света хорошо знает Павловского.

В дверь постучали.

– В кого хочешь внедриться? – спросил Дор ар Потг.

– В Павловского.

– Никаких проблем, – командор-майор застучал по клавишам и изумлённо воскликнул. – Что за чёрт?

– В чём дело?

– Почему-то не удаётся внедриться в Павловского.

– Почему?

– Стоит мощная блокировка.

Кантор, догадался полковник.

– Ладно. Кто-нибудь ещё есть поблизости?

– Да. Двое охранников снаружи комнаты, где он с Серебряковой.

– Давай в одного из них.

– Выполняю.

Через несколько секунд сознание полковника вошло в тело охранника.

– Войдите, – неохотно отозвался Павловский. В комнату вошёл охранник. – Что тебе, Игорь?

– Здравствуйте, Владимир Сергеевич, – сказал охранник и сел в свободное кресло.

– Уже виделись. Что ты хотел? – Павловский удивился фамильярному поведению подчинённого.

– Вы меня не признали, Владимир Сергеевич? Как говорят у вас на Земле, богатым буду.

– Полковник? – Павловский устало потёр переносицу.

– Ну, слава Богу, наконец-то признали. Как продвигаются наши дела?

– Не могли бы Вы принять свой облик? Мне так будет проще с Вами разговаривать.

– К сожалению нет. Сейчас я в теле Вашего подчинённого, а не скопировал его, как в прошлый раз, когда пришёл к Вам под видом Вашего порученца. Ну, к делу. Чем можете меня порадовать?

– Как видите, мне удалось захватить Светлану. Сейчас мои люди занимаются Шубиным. Два человека наблюдают за его квартирой. Двое – за её.

– Зачем Вы вчера встречались с Шубиным, его спутником и Серебряковой?

– Мне нужно было её захватить. Вы же мне это поручили. В ходе беседы я выяснил, что они собирались делать сегодня.

– А дальше? – Лоух очень хотел узнать, о чём они говорили, но проклятый Кантор заблокировал всё подсознание и часть сознания прикурка.

– Вы ведь всё время следили за мной. Сами всё знаете.

– Разумеется. Но нам нужно проверить информацию по различным каналам. Вы же сотрудник спецслужб, хоть и бывший, и знаете правила игры, – полковник выжидающе посмотрел на Павловского.

– Потом мы повздорили.

– Из-за чего?

– Я приревновал Свету.
– И поэтому Вы бросились на Пака?
– Этот китаец просто встал между нами. И, кажется, он меня вырубил.
Полковник поднялся и подошёл к девушке, которую до сих пор игнорировал.
– Очень рад Вас видеть. Простите, я не представился. Полковник тайной полиции империи Шоор Сонгт ар Лоух. Можете звать меня просто Сонгт.
– Что вам нужно от Семёна?
– Совсем немного. Что бы он вошёл в нужное место в нужное *НАМ* время. И всё.
Улыбнувшись, полковник нагнулся и провёл рукой по внутренней стороне бедра девушки. Света отбросила руку и залепила пощёчину. Ар Лоух легко перехватил её руку, другой мягко потрогал её грудь девушки. Светлана укусила руку. Но тот продолжал держать её руку укушенной рукой, а второй продолжал мягко массировать грудь. Свободной рукой Света ударила Лоуха в пах.
– Отпусти её, ублюдок зелёномордый, – от ярости Павловский перешёл на хриплый шёпот.
От удара полковник слегка охнул, но тут же выпрямился, как ни в чём ни бывало, отпустил Свету и обернулся к Павловскому. В голову смотрел ствол пистолета.
– Земные женщины прекрасны. И горячи, как недра звёзд. Мне об этом рассказывали, сейчас сам убедился. Наши не такие. Что ж, Ваша реакция, Павловский, многое объясняет. Вы, кажется, хотите меня... э-э... надуть.
– Это моя женщина, – глаза Павловского сверкали от ярости и ревности. – Да, Шубин отбил её у меня, и я с ним рассчитаюсь. С вашей помощью или без. Но никому не позволю прикоснуться к ней. Даже тебе, козёл вонючий. Только тронь её, я тебе мозги вышибу.
– Вы вышибите мозги своему сотруднику. Мне Вы вреда не причините, – улыбнулся Лоух. – Что ж, считайте, эту проверку Вы выдержали. Связывайтесь с Шубиным. Время и место, что Вы ему назначите, сообщу при нашей следующей встрече. До свидания. До свидания, Света, – увидев яростный взгляд девушки, полковник улыбнулся и на секунду-другую замер.
Игорь недоуменно оглянулся, не понимая, как он здесь оказался. С удивлением посмотрел на прокушенную руку. Почувствовал затихающую боль в паху.
– Владимир Сергеевич, я... – растерянно пробормотал парень.
– Всё в порядке, Игорь. Ступай.
Охранник вышел, не понимая, что произошло.
От невесёлых мыслей командор-майора оторвал переливчатый звук компа полковника Лоуха. Хозяин кабинета сидел рядом в каталептическом состоянии.
– Слушаю, – отозвался Дор ар Потг.
– Сообщение для полковника ар Лоуха, – приятным женским голосом сообщил комп, не опознав голоса.
– Передавай. Я начальник технической службы оперативного управления командор-майор Дор ар Потг. Допуск номер...
– Введите Ваш идентификационный код.
Командор-майор набрал запрашиваемую комбинацию.
– Передаю.
Прочитав послание, ар Потг тихо выругался.
Наконец полковник пришёл в себя. Немного освоившись в теле, заметил хмурый взгляд друга.
– Что невесел, дружище? – устало проговорил ар Лоух. – Никак плохие новости?
– Хуже, чем ты думаешь, – ответил ар Потг с тем же хмурым видом. – Пока ты «отсутствовал», пришло сообщение.
– И что там?
– Будет лучше, если сам его прочтёшь.
– Компьютер, последнее сообщение.

На экране компа появился текст.

*Совершенно секретно
Начальнику оперативного управления
особого департамента тайной полиции
полковнику Сонгт ар Лоуху*

Сообщаю, что сегодня в 11 часов 43 минуты по местному времени (в 26 часов 01 минуту стандартного имперского времени) зарегистрировано искажение пространственно-временного поля. Параметры искажения напоминают открытие зоны перехода. Сразу после этого с экранов сенсоров исчезли отметки объектов №1 и №2. Активное сканирование положительных результатов не дало. Повторного всплеска в Энрофе не зарегистрировано. С большой вероятностью можно предполагать, что указанные объекты покинули Энроф.

*Начальник поста 6А
лейтенант Коо-сар.*

– Ну что, командор-майор, о чём завтра докладывать Императору?

– Помимо прочего специалисты моей службы снимали физиологические и биохимические параметры землян. Я также дал указание снять конкретные параметры подружки Ас-Сангар. Есть кое-какая задумка, правда, шансы невелики, но можно попробовать.

– Ну-ка, ну-ка, – подался вперёд полковник. – Я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь.

Глава 2

– Где мы? – спросил Семён, когда оказался с Учителем на опушке багряно-красного осеннего леса. Светило солнце.

– Ничего не замечаешь? – улыбнулся Ли. – Как дышится?

– Да вроде нормально.

– Больше ничего не замечаешь? Прислушайся к чувствам.

Семён помолчал.

– Кажется, не чувствую запаха осеннего леса. Ну, знаешь, когда осеньюходишь в лес, особенно из города...

– Молодец. А ещё?

Семён поглядел по сторонам, прислушался. Вокруг мёртвая тишина.

– Тишина. Ли, голоса птиц. Здесь мёртвая тишина. Боже мой, Ли, трава! Я никогда не видел, чтобы осенью трава была такого цвета.

Кореец улыбнулся. Трава, как и листва деревьев сочного, багряно-красного цвета.

– А с чего ты взял, что здесь сейчас осень? Судя по буйству растительности не позже середины лета. Обернись и посмотри на свою тень.

Семён повернулся и едва не потерял челюсть.

– Шишки дубовые падают с ясеня, вот ни х... я себя, вот ни х... я себе, – проговорил Шубин, когда всё-таки вернул нижнюю челюсть на прежнее место. Причины для удивления действительно есть. Теней две, под углом градусов в пятнадцать-двадцать друг к другу. Он глянул на солнце и, так как уже вечерело, и на светило можно смотреть относительно свободно, увидел, что их два. Одно чуть поменьше другого.

– Этот мир называется Эйхос. У него три пространственных и одна временная координаты. Сила тяжести в полтора раза выше земной. Небольшой сдвиг в значениях трёх физических констант. Кроме того, время здесь идёт совсем другим темпом. На Земле пройдёт три дня, а здесь чуть больше трёх лет. Надеюсь, за это время ты многому научишься и многое вспомнишь. Протяжённость слоя небольшая. Лишь в пределах звёздной системы,

поэтому на ночном небе не увидишь привычных звёзд, а лишь девять планет из двенадцати. Около некоторых из них ты, возможно, разглядишь спутники. Форма жизни – только растительная, поэтому не слышал щебетания птиц. Так что осваивайся, завтра с утра начнём.

– А где заночуем?

– Пошли, – Ли углубился в лес. Семён последовал за ним. Дышалось тяжелее, чем на Земле. Воздух более плотный и тягучий. Минут через сорок быстрой ходьбы по довольно густому лесу, они вышли к обрыву, что уходил вниз метров на двести. Внизу золотистой лентой блестит небольшая речушка, а дальше, на сколько хватало глаз, простирается огромная равнина. В лицо дует свежий, но довольно густой ветер. Скорость небольшая, но сила, как при хорошем земном ветре.

– Хорош ветерок? – улыбнулся Ли. – Представь, что с тобой будет, когда налетит ураган. Давай, – кивнул Ли на тропинку что ведёт к обрыву и уходит вниз по карнизу. – За мной.

Шубин, тяжело дыша, последовал за Учителем. Карниз становится всё уже. Ветер едва не сдувает. Однако Ли чувствует себя довольно свободно, как будто ветра нет вообще, а так, слабое колыхание воздуха.

– Ничего, привыкнешь. Надеюсь, за время начального обучения нас никто не побеспокоит.

– А что, могут? – спросил Семён и глянул вниз. Ли успел прижать его к стене.

– Вниз не смотри. Если свалишься, даже я не смогу тебе помочь.

Семён облизнул пересохшие губы. На лбу выступил холодный пот.

– Конечно, могут, – продолжил кореец.

Наконец добрались до небольшой пещеры. В глубине оборудованы два спальных места. Ли приготовил ужин, сварив какие-то корешки. Их они с удовольствием съели и запили всё восхитительным чаем из местных растений.

– Давай спать. Завтра рано вставать.

Семён подошёл к выходу из пещеры и посмотрел вверх. Небо абсолютно чёрное. Виднеется несколько светлых пятнышек. Самое большое раза в три меньше видимого размера Луны, а самое маленькое с видимый размер звезды. Вокруг полный мрак. Не видно ни долины, ни карниза обрыва, ничего.

По команде полковника Сонгта ар Лоуха подразделения замерли по стойке «смирно». Тёмно-синяя форма тайной полиции, серо-голубая – Звёздного флота, зелёная – десанта и тигровой, бордово-чёрной размытой раскраски – диверсионных и карательных отрядов тайной полиции. Особым колоритом отличается карательно-диверсионный батальон «Ко'гхар» («Выжженная пустыня»), состоящий из одних тоорнов – крокодилообразных, не менее двух метров ростом, представителей негуманоидной расы. Это, пожалуй, единственное подразделение тайной полиции, состоящее целиком из негуманоидов, да к тому же одной расы.

Несколько минут назад прибыл челнок с Императором. В дальнем конце огромного зала базы показались прибывшие. Император – довольно высокий человек с длинными светлыми волосами, светло-серым цветом лица. Жёлтые белки глаз и изумрудно-зелёная радужка глаз. Длинный тёмно-бордовый балахон скрывает фигуру. От правителя Шоора веет силой, мощью и... смертью. Веет так, что всех пронизывает озноб. Даже тоорны, славившиеся бесстрашием и кровожадностью, ощутили страх, когда Император проходил мимо строя батальона.

Полковник поспешил к Императору. Его сопровождают полтора десятка человек. Среди них полковник узнал генерала Зарка ан Сарка.

– Ваше Величество, подразделения, принимающие участие в операции, построены в честь Вашего прибытия. Руководитель операции полковник Сонгт ар Лоух, – доложил полковник и опустился на одно колено перед Императором.

– Встаньте, полковник, – голос зычный, вид мрачен. Да и на лице начальника особого

департамента ни тени улыбки. – Прошу сопровождать нас. После окончания церемонии прошу Вас и генерала Зарка ан Сарка зайти ко мне.

– Слушаюсь, мой господин.

Утром началась новая жизнь. Часов в пять утра Ли окатил Семёна ледяной водой из невесть откуда взявшегося ведра.

– А-а-а!!! – это первое, что Семён произнёс, вернее, завопил утром, и довольно проворно вскочил с постели.

– Одевайся, – коротко приказал Ли и бросил на постель Семёна одежду трёхцветной раскраски: красные, тёмно-красные и тёмно-бордовые разводы. Сам Учитель уже в такой же одежде.

Шубин открыл было рот, чтобы задать вопрос, но Ли грубо оборвал:

– С этой минуты начинается обучение. Говорю только я, а ты слушаешь и запоминаешь. Говорить можешь только тогда, когда я разрешу. Понятно?

– Да, – ответил Семён и тут же получил удар в грудь, от которого улетел на постель. Не столько больно, сколько обидно.

– Разве я разрешал говорить? – с усмешкой спросил Ли. Семён отрицательно покачал головой. Ли заметил обиду.

– Так быстрее доходит. Согласен? – Семён кивнул в ответ. Но обида не проходила. Ли расхохотался. – Видел бы ты сейчас себя со стороны. Надулся как Ленин на буржуазию. Того и гляди, вот-вот лопнешь.

Станным образом обида улетучилась. Семён понял, что Ли как всегда прав, и тоже захохотал в ответ. Когда они отсмеялись, Ли продолжил:

– Одевайся. У тебя неадекватная реакция на раздражители. Вместо того чтобы отвечать ударом на удар, отвечаешь обидой на весь мир. Почему? Потому что я твой друг. Если бы так поступил незнакомый тебе человек, у тебя обида была бы существенно меньше. Согласен? – Семён, секунду подумав, кивнул. – Обида на близких людей очень опасна, так как она проникает глубоко в душу. Верно говорят, что больней всего мы делаем тому, кого любим. Именно по этой причине. В душе у воина должна быть только одна эмоция, только одно чувство – тихая спокойная радость. А снаружи эмоции и чувства могут быть любыми, в соответствии с ситуацией. Готов?

Ли и осмотрел ученика. Свободный комбинезон с капюшоном сидел великолепно.

– Меч пристегни к поясу. Вот так.

Семён выполнил.

– Теперь одень маску.

Ли и натянул на голову маску с прорезями для глаз, такой же камуфляжной раскраски. Семён надел свою. Ниндзи, блин, мелькнуло в голове.

– Традиционное снаряжение Звёздных всадников для проведения тайных операций. Костюм защищает от неблагоприятных факторов окружающей среды. По мысленной команде или автоматически он принимает различную окраску, в зависимости от условий местности, может обеспечивать хорошую вентиляцию, или защищать от проникновения различных жидкостей. Но воин клана Ас-Сангар должен уметь находиться в различных агрессивных средах без всякой защиты. Ты этому научишься. Теперь за мной. – Ли вышел из пещеры и ступил на карниз. Семён последовал за ним.

Бежать тяжело. Сказывается и сила тяжести, и плотность воздуха. Семён почти задыхался. Так они бежали минут сорок, большую часть из которых – по густому лесу. Наконец возникла небольшая полянка.

– Обнажи меч на стандартную длину.

Семён обнажил клинок. На этой планете, в этом мире, лезвие выглядит тёмно-бордовым с металлическим блеском.

– Повторяй за мной, – Учитель стал показывать базовые движения мечом, постепенно убыстряя темп. Семён старался как можно более тщательно повторять движения.

Павловский сидел в комнате, тупо глядя на пляшущий в камине огонь. Языки пламени

искорками играют на рюмке с коньяком в руке. Сделав глоток, почувствовал сзади колыхание воздуха. поднялся с кресла, обернулся и замер с открытым ртом. В центре комнаты расходятся концентрические круги, расширяя дыру в пространстве. Одной такой волной слегка колыхнуло и его.

– Что за чёрт?

Через несколько секунд дыра выросла в диаметре до двух метров, и в ней появилась человеческая фигура. В комнату вошёл полковник Лоух. Зона перехода постепенно съёжилась. Остался лишь маленький пульсирующий клубок воздуха диаметром около десяти сантиметров.

– Здравствуйте, Владимир Сергеевич, – весело приветствовал полковник опешившего Павловского. – Неужели не рады меня видеть?

– Честно говоря, полковник, Ваш приход особой радости не вызывает, – быстро пришёл в себя Павловский. – От Вас всегда одни неприятности.

– Будет Вам, Владимир Сергеевич. Зачем нам ругаться? Мы же с Вами коллеги. Предложите мне сесть?

– А если не предложу, останетесь стоять? – усмехнулся Павловский. – Садитесь.

Полковник опустил в другое кресло. Полиморф прекрасно передаёт фигуру, форму, черты лица и даже мимику хозяина.

– Вы за что-то злитесь на меня, Владимир Сергеевич?

– Я выполнил свои обещания, полковник. А вот Вы свои не выполняете.

Ар Лоух удивлённо поднял брови.

– О чём Вы?

– Прекрасно знаете, о чём. Я захватил Светлану Серебрякову, как Вы требовали. Однако группировка Матроса продолжает мне досаждать.

– Вас стала подводить память, Владимир Сергеевич, – покачал головой полковник. – Насколько я помню условия договора, Вы похищаете девушку и вызываете, как говорят в Вашей среде, «на стрелку», Шубина, а я уничтожаю Матроса и его банду. Девушку Вы похитили, всё верно. А где же Шубин? – полковник подался вперёд.

Павловский сконфузился.

– Он исчез. Мои люди нигде не могут его найти. Ни его, ни Пака.

– Вы опоздали, Павловский. На Земле их уже не найдёте. Они покинули планету, спустя немного времени после того, как Вы взяли девушку. Это наводит на нехорошие размышления.

– Что Вы этим хотите сказать, полковник? – искренне возмутился Владимир Сергеевич.

– Почему Пак заблокировал Вам память? А? Без вашего согласия он не смог бы сделать это настолько мощно. Так почему? А? Павловский?

– Послушайте, – Павловский вскочил с места. – Вы можете принимать любой облик, внедряться в тела людей, вытворяете ещё чёрт знает что. И Вы ещё меня спрашиваете, как и почему он это сделал!!

– Ладно, – полковник тоже поднялся, – мы выполним свою часть договора. Завтра доставлю Вам Вашего Матроса. Но при этом немного изменю условия сделки. – Лоух подошёл к пульсирующему клубку воздуха. Зона перехода стала увеличиваться. – До встречи, коллега, – полковник вошёл в зону. Пространство в последний раз колыхнулось и замерло. Слова об изменении условий договора поселили в душе Владимира Сергеевича нехорошее предчувствие.

Глава 3

Времени очень мало. А научиться предстоит многому. И вспомнить очень многое. Семён это прекрасно понимает. У него практически ни одной свободной минуты. Вот уже год (по местному ходу времени), как Кантор проводит занятия по очень жёсткой схеме: три часа тренировок, три часа отдыха. Семён за это время научился превосходно владеть мечом,

убивать голыми руками и подручными предметами. Большую часть информации, особенно той, что касалась основного вооружения и боевой техники Тригона и Шоора, а также правил их использования, анатомии и физиологии живых существ, населяющих два непримиримых мира, о формах жизни на планетах Тригона и тех миров, о которых известно Учителю, Ли передавал Шубину бессловесным способом, часто, когда тот спал.

Однажды, когда Учитель разрешил говорить, Семён задал уже давно мучающий вопрос:

– Ли, давно хотел спросить, да всё не решался. Какое моё настоящее имя?

– Что ты имеешь ввиду? – улыбнулся Ли, прекрасно понимая о чём хочет спросить ученик.

– Судя по оттенкам твоей ауры, ты знаешь, о чём я.

– Я тебя встретил, когда ты носил имя Семёна Шубина. Какая разница, как ты назовёшься, или как тебя будут звать окружающие.

– И всё-таки?

– Твоего отца звали Стоор Хван. О нём ходили легенды, как о великом воине. Имя твоей матери Кассила. Они решили, что если у них родится мальчик, то назовут его Радо-Гор.

– Ли, когда в Москве ты мне дал мой меч, ты ведь знал, что он может меня убить? Если бы я не оказался Звёздным всадником.

– Да.

Немного помолчали. Ли внезапно издал ряд свистящих звуков. Семён неожиданно для себя онял, что сказал Ли, и ответил серией свистов.

– Молодец. Скоро станешь моментально постигать суть вещей. Сможешь говорить на любом языке, видеть уязвимые зоны любого существа Вселенной. Ты уже вспомнил, как это делается. Ещё тебе нужно научиться входить в миры иной материальности. Это не проблема. Твоё тело уже готово. А вот входить в миры с числом пространственных координат больше трёх... Даже не знаю, как тебя этому научить. Я всего лишь Кантор – учитель. А подобным искусством владели очень немногие Ас-Сангар. Твои отец и мать в их числе. Они оба были великими воинами.

– Ли, как же я смогу входить в многомерные миры, если даже ты этого не можешь?

– Для этого будешь использовать глубинную память, где находятся знания и умения всех твоих предков, начиная от родителей и заканчивая зарождением жизни в системе Ас-Сангар, а может и во всём Тригоне. И, может быть, тогда ты сможешь ответить на давно мучающий меня вопрос.

– Какой? – не удержался от вопроса Семён.

– Понимаешь, те из Звёздных всадников, что уцелели после уничтожения звёздной системы, вели активную борьбу. Положили множество врагов. Это мастера как открытого боя, так и проведения диверсионных операций. Они знали толк в искусстве маскировки, ухода от преследования, у них были тайные базы на многих планетах. Но их всегда находили многочисленные отряды шоорского Звёздного флота, космического десанта и карательно-диверсионные отряды Тайной полиции. Кстати последние обычно старались сделать так, чтобы большую часть боя взяли на себя, и соответственно, понесли большие потери подразделения флота и десанта. Отряды Всадников преследовались буквально по пятам. Даже когда они мастерски отрывались от преследования и приходили на какую-нибудь из своих баз, там их уже ждали. Не могу понять, почему. Таким образом, в непрекращающихся, изматывающих обе стороны боях, ценой громадных потерь, однако за довольно короткое время Шоор смог уничтожить всех Ас-Сангар. Всех до единого. И всех Канторов. Кроме тебя и меня. Вот такие пироги, парень.

– Кто теперь правит в Тригоне? – Семён нарушил наступившее неловкое молчание.

– Племянник погибшего императора, принц Сальвати. Правда, теперь он зовётся наместником.

– Послушай, а на кого он опирается?

– Некоторые чиновники из высшего руководства решили принять сторону Шоора. Так что соратников у него хватает. Кроме того, Император Шоора разрешил на каждой планете, прежде входящей в состав Лиги, а также на тех, которые не входили в Лигу, создать немногочисленные полицейские отряды. В нашем мире присутствует несколько экспедиционных корпусов Шоора, а на каждой планете – колониальные части. Пробовали использовать боевых андроидов для подавления нескольких вспыхнувших мятежей. Кое-что получилось. Но андроидов всё равно необходимо использовать вместе с людьми, точнее с разумными существами. Кроме этого Император Шоора использует очень древний способ комплектования своих экспедиционных корпусов и колониальных частей. Он приказал забирать из семей маленьких детей, в основном мальчиков, и воспитывать их, как воинов Шоора.

– Что-то типа наших янычар.

– Именно. Так что сейчас подрастает, или уже подросло целое поколение отборных солдат, душой и телом преданных Шоору. Ладно, сейчас потренируешься незаметно входить в общее информационное поле.

– Игорь, мне очень нужно в город, у меня мама в больнице, – уже десять минут Света уговаривала сотрудника Павловского.

– Светлана Олеговна, поймите же меня. Не могу я Вас отпустить. Если с Вами что случится, с меня Владимир Сергеевич шкуру спустит.

– Позвоните ему, я с ним поговорю.

Охранник набрал номер:

– Владимир Сергеевич, это Игорь. Светлана Олеговна хочет с Вами поговорить... Ей нужно в город... Да знаю я, но она... Вас, – он протянул трубку Светлане.

– Вовчик, у меня мама в больнице. Мне нужно срочно к ней поехать...

– Ты уверена, что она в больнице? Откуда знаешь?

– Я позвонила домой, никто не ответил. Тогда я позвонила соседке, а она сказала, что маму увезли в больницу. Очередной приступ.

– Я же запретил тебе звонить! – взорвался Павловский. Потом, остыв, продолжил:

– В какой больнице?

– В Химках.

– Подожди, я перезвоню.

Через десять минут у Игоря зазвонил мобильник.

– Слушаю. Вас, – он передал телефон девушке.

– Она действительно там, – услышала она голос Павловского. – Уже всё нормально. Дня через три её выпишут.

– Мне нужно её увидеть!

– Света, прошу тебя. Это опасно. Мне сказали, что всё уже позади. Всё будет в порядке.

– Это моя мать!! Мне нужно увидеть её и самой удостовериться. – Света не заметила, что перешла на крик.

Павловский некоторое время помолчал.

– Вовчик, я ми-игом.

– Света, я не могу тебя сейчас сопровождать...

– Пошли со мной кого-нибудь из ребят, например, Игоря.

Павловский ещё некоторое время поколебался.

– Дай ему трубку.

Она протянула телефон охраннику.

– Игорь, возьми с собой Сергея и Виктора и езжайте со Светланой Олеговной в Химки, в городскую больницу. Мигом, туда и обратно. Отвечаете за неё головой. Ясно?

– Всё ясно, шеф.

Из ворот шикарной дачи, охраняемой двумя десятками вооружённых людей, выехала красная «Ауди». До машины довольно далеко. Наблюдатель, великолепно замаскировавшийся в роще на дереве в трёхстах метрах, поднёс к глазам бинокль.

– Вышла красная «Ауди», – сообщил он в рацию, – номерной знак Х200СС. В машине три или четыре человека.

Больше ворота не открывались. «Ауди» стремительно приближалась.

Наблюдатель вновь поднёс рацию к губам, и в эфир полетел зашифрованный скремблером голос:

– В машине четверо. Объект на заднем сидении, за водителем.

– Понял, – прошипела рация. – Уходи.

– Какого они здесь делают, – воскликнул сидящий рядом с водителем Игорь, увидев трёх гаишников. Двое стояли у бело-синей «девятки», а один – на противоположной стороне дороги. Капитан поднял жезл.

– Притормози, – приказал Игорь и через секунду заорал, выхватывая пистолет. – Чёрт! Жми! На всю катушку! – Но уже поздно. Пуля снайпера разбила голову водителю и зацепила шею Игоря. «Ауди» ушла вправо, в кювет, едва не протаранив «девятку», сшибив одного лжегаишника. Того самого капитана. Сидевший справа от Светы Сергей схватил её и пригнул к сиденью. Затем выстрелил в ещё одного нападающего. Пуля вошла в левую сторону груди. Последний лжегаишник сделал два выстрела из удлинённого глушителем пистолета в Игоря. К месту перестрелки подлетели два джипа. Снайпер поймал в прицельную марку голову Сергея, когда тот поднёс к губам рацию, и плавно нажал на спуск. Пуля вошла парню в висок. Он так и не успел ничего сказать.

Высочившие из джипов парни, подбежали к «Ауди», распахнули заднюю дверь, грубо выволокли Светлану и потащили к переднему джипу. Девушку затолкали в машину. По бокам сели два здоровенных бугая, зажав с двух сторон плечами так, что невозможно пошевелиться. Джип развернулся и начал удаляться, быстро набирая скорость.

– Может, пока едем, позабудемся с этой сучкой? – спросил у здоровяков сидевший рядом с водителем кучерявый парень.

– Приказа не было, – равнодушно ответил бугай справа от Светы.

– Да ладно, – сказал кучерявый. – Матросу-то какая разница, отбарабаним мы её или нет. Ему надо, что б мы доставили её живой. Небось не сдохнет. На то и баба. Смотри, какая тёлка, ништяк, – и он, протянув руку, коснулся груди девушки.

В лоб упёрся ствол «Беретты».

– Ещё раз протянешь ручонки, мозги вышибу, – спокойно сказал бугай слева. Света испытала к нему нечто вроде благодарности. Правда, что её ждёт впереди, один Бог знает.

Павловский ехал к Седому на заднем сидении бронированного «Мерседеса». От тяжёлых мыслей оторвал переливчатый сигнал мобильного. Сегодня Матрос снова потребовал половину бизнеса Седого. Многие пошли ему на уступки. Седой уступать не хотел. Павловский принял вызов.

– Владимир Сергеевич, – раздался взволнованный голос. – Это Степченко. У нас чэпэ. Светлана Олеговна поехала в город. С ней в машине были Волошин, Панков и Серчуков. На машину совершено нападение. Все убиты.

– А Света? – Павловский потёр грудь.

– Светлана Олеговна... – Степченко замялся.

– Что? Говори! – рявкнул Павловский.

– Она... она пропала. Мы всё обыскали вокруг. Её нигде нет.

– Скоро буду. – Он отключился.

Матрос, больше некому. Ну теперь всё. Снова раздалась трель мобильного.

– Слушаю.

– Павловский, твоя тёлка у меня. – Павловский сжал трубку так, что аж пальцы побелели.

– Что ты хочешь?

– Седой должен отдать половину своего бизнеса. Когда он согласится, после этого ты приедешь ко мне.

– Ты в своём уме, придурок, – взорвался Павловский. – Ты что, думаешь, он из-за моей

бабы пойдёт с тобой на сделку...

– Это твои проблемы, дружок, – прервал Матрос. – Уговаривай Седого, как хочешь. Срок тебе – три дня. Девочку отпущу здоровой и невредимой. Контрольный срок – два дня. Если до этого срока ничего не сделаешь, ненадолго отдам её пацанам. Она очень аппетитная. Через три дня, если ты ничего не добьёшься, я отдам её на растерзание. – Матрос отключился.

– Давай быстрее, – хриплым голосом приказал Павловский водителю.

Секретно.

Срочно.

*Начальнику оперативного управления
особого департамента тайной полиции
полковнику Сонгт ар Лоуху*

Докладываю, что сегодня в 11 часов 57 минут по стандартному имперскому времени объект №3 захвачен людьми объекта №5. В данный момент объект №3 находится в городской резиденции объекта №5 под усиленной охраной.

Начальник поста слежения ЗС

Мастер-лейтенант Шанег ар К'хан.

Полковник прочитал сообщение и приказал компу:

– Соедини с командор-майором ар Потгом, а потом с майором ан Сонлом.

На экране появилась лицо начальника технической службы.

– Дор, когда будет возможно массовое создание зон перехода?

– Через двенадцать стандартных минут?

– Сколько это продлится?

– Час тридцать семь минут по земному времени.

– Хорошо. Будь готов.

– Всё будет нормально, – ответил технарь и отключился. На экране появилось лицо майора ан Сонла.

– Группы готовы, майор?

– Да, господин полковник.

– Как прибуду, начинаем, – полковник отключился.

Поздним вечером в нескольких районах Москвы открылись зоны перехода. Началась спецоперация по уничтожению группировки Матроса. Уникальность заключалась в том, что проводили операцию пришельцы из чуждого нам мира. Из зон перехода выскакивали люди в камуфляже, в масках с нашивками «ФСБ» на спине. Только в отличие от настоящего ФСБ, эти «люди» знали, где находится каждый человек Матроса. Около дома Матроса открылись три зоны перехода. И ещё две в самом доме. Но одна особая: открытая с помощью шара Ас-Сангар. Началось банальное истребление отдельных представителей инопланетной формы жизни.

– Слушай меня внимательно, девонька, – сказал Матрос Светлане, стоя перед ней в небольшой комнатке. – Будешь находиться здесь. Тебя никто не тронет. Два дня. Если Павловский сделает всё, что требуется, уйдёшь отсюда. Живая и невредимая. В противном случае через два дня я ненадолго отдам тебя моим пацанам. Если и после этого он не сделает, что от него требуется, отдам тебя моим бойцам насовсем. Думаю, протянешь недолго.

Света стояла перед Матросом белая, как полотно.

– Что с моей мамой?

– Ничего. Она дома. С ней всё в порядке.

Она залепила Матросу пощёчину. Голова мужчины дёрнулась. Губы расплылись в усмешке:

– Прекрасно всё пониманию. Но больше так не делай.

Только он повернулся, собираясь выйти, как прямо перед ним воздух зашевелился

и пошёл кругами. Затем из центра кругов вышли трое незнакомцев с зелёными лицами и в синей форме. Матрос от неожиданности открыл рот, и полковник от души врезал ему в челюсть с правой. Матрос ударился о стенку и сполз.

Полиморфы вошедших отлично передавали мимику хозяев.

– Здравствуйте, Светлана. Я, кажется, вовремя.

Света чуть не вскрикнула от радости, хотя увидела не менее опасного врага. Но сейчас он казался другом.

Матрос постепенно приходил в себя. Один из солдат рывком поставил того на ноги, а другой защёлкнул за спиной наручники. Полковник похлопал Матроса по щекам, приводя в чувство.

– Полковник тайной полиции Империи Шоор Сонгт ар Лоух. Вы арестованы, господин Шкурко.

«Какой, на хрен, тайной полиции», – пронеслось в голове.

Солдаты втолкнули Матроса в зону перехода. В доме раздавались приглушенные выстрелы.

– Пойдёмте, не бойтесь, – полковник слегка подтолкнул Свету к пульсирующей сфере.

В это время в Москве и в области продолжалось целенаправленное уничтожение группировки Матроса. Сказать «продолжалось» не совсем верно. Всё происходило в считанные минуты. Боец каждой группы получил голограмму того, кого надо уничтожить в конкретном месте. Недалеко от места, где находился человек или группа людей Матроса, открывалась зона перехода, (обычно вне людских глаз, где-нибудь в подвале, туалете ресторана и т. п.), оттуда выскакивали люди в масках и камуфляже. Врывались, например, в ресторан, клали всех на пол, а указанным обитателям планеты пускали пулю в затылок. И быстро уходили. Прежде чем в милицию и ФСБ поступил первый звонок, диверсионные группы были очень далеко. Никто не мог даже представить, насколько далеко.

Павловский с обречённым видом смотрел в окно дачи. Он страховался, как мог, и всё напрасно. Седой, естественно, не согласился уступить Матросу. «Она тебе кто? Жена? Нет. Таких у тебя будет десятки, если здоровья хватит. Забудь про неё». Таков ответ Седого. Попал капитально. Им обоим конец. Ему и Светлане. Где же этот чёртов Шубин со своим китайцем.

Почувствовав за спиной колыхание воздуха, обернулся. В комнате открывалась зона перехода. «Полковник», – мелькнула мысль.

Зона распахнулась, из неё вышли полковник ар Лоух в сопровождении десятка полтора солдат. Рядом с полковником Света и человек, испуганно таращившийся по сторонам. Солдаты, как и полковник, в основном зеленолицые, кроме трёх, двое из которых белые и один с голубым цветом кожи.

– Здравствуйте, Владимир Сергеевич, – бархатным голосом поприветствовал полковник. Солдаты вошли в комнату и рассредоточились. Один из них выволок из зоны и бросил к ногам Павловского крупного мужчину. – Разрешите представить, Виктор Сергеевич Шкурко, он же Матрос, так досаждавший Вам. Вся его группировка уничтожена. Вот здесь запись всех наших акций. Чтобы он, а главное Вы нам поверили.

Света оставалась около полковника.

– Как Вам путешествие между параллельными мирами? – спросил он у девушки.

– Немного изматывает.

– Ничего, привыкнете.

– Что значит «привыкнете»? – настороженно спросил Павловский.

– Это значит, что Светлана уходит с нами. Я же говорил Вам, что немного меняю условия договора. Получайте своего Матроса, а я забираю Светлану. Надеюсь, ненадолго.

– Ах ты... – Павловский дёрнулся было к полковнику.

– Стоять! – рявкнул один из солдат и навёл оружие. Другой прижал Павловского лицом к стене.

– Кто вы такие, мать вашу?! – постепенно приходил в себя Матрос.

– Он тебе расскажет, – кивнул на Павловского ар Лоух. – Если захочет. Зовите своих людей, Павловский. Прощайте.

Полковник со Светой вошли в зону перехода. Девушка от ужаса чуть не упала в обморок. За ним последовали солдаты. Зона перехода схлопнулась.

Павловский остался наедине с валявшимся на полу Матросом. В руке Владимир Сергеевич сжимал кассету, полученную от ар Лоуха.

– Павловский, мои ребята тебе башку оторвут. Ты покойник, понял, – злобно прошипел Матрос.

Он что было силы пнул Матроса в бок. Потом добавил ещё раз, ещё и ещё... вошёл в раж и не заметил, как на шум в комнату ворвались охранники. Они еле-еле успокоили Павловского.

– Твоих ребят больше не существует, – во взгляде читалась такая ненависть. Затем нагнулся к окровавленному Матросу. – Хочешь посмотреть? – Он уверен, что солдаты пришельцев уничтожили всю группировку. Протянул кассету одному из охранников:

– Вася, поставь кино. Посадите его, чтоб ему было видно.

Охранники подняли Матроса и собрались усадить на диван.

– На пол! – рявкнул Павловский. – Слишком много чести. И браслеты снимите, – указал на наручники.

Включили видекамеру, и Матрос увидел, как хладнокровно уничтожают его бойцов. Многие даже не сопротивлялись, полагая, что это простой налёт ментов, и всё кончится несколькими часами отсидки в КПЗ.

Однако «фээсбэшники» выискивали людей Матроса и просто их пристреливали.

Матрос, не мигая, с тоской и болью смотрел на экран.

Воздух в комнате снова заколебался и пошёл кругами из центра комнаты. Все присутствующие, кроме Павловского и, пожалуй, Матроса, остолбенели в изумлении. «Опять он, – со злобой и ненавистью подумал Павловский. – Какого хрена ему теперь надо?»

На этот раз Владимир Сергеевич ошибся. Из зоны перехода буквально вылетели Шубин и Ли, одетые в серые с разводами комбинезоны и плащи с капюшонами.

– Где Света? – даже не поздоровавшись, спросил Семён.

Павловский потёр грудь, как будто не хватало воздуха.

– Она... её... её забрал с собой Лоух.

– Что?! – Семён, задыхаясь от ярости, схватил Павловского за грудки. – Повтори, что ты сказал.

– Успокойся, – Ли с трудом оторвал Семёна от Павловского. – Успокойся! – уже прикрикнул он. – Рассказывайте всё, – обратился уже к Павловскому.

Все присутствующие упустили из виду Матроса, который медленно доставал пистолет, который велел оставить ему полковник.

Семён и Ли одновременно почувствовали неладное. Семён, оборачиваясь, первый выхватил меч, и отрубил Матросу кисть с пистолетом, только тот вскинул руку, целясь в Павловского, а палец уже начал давить на спусковой крючок. Следующей на пол покатила голова. Не прерывая движения, Шубин убрал лезвие и прицепил меч на пояс. Заливая кровью комнату, Матрос повалился на пол.

Когда Семён понял, что произошло, его начало тошнить.

Ли подошёл и нажал точку на затылке и две на висках. Полегчало.

– Вот ты и окропил свой меч кровью врага, – сказал он, положив руку на плечо. – С боевым крещением.

Кореец снова обернулся к Павловскому.

– Давайте выйдем отсюда, и Вы всё расскажете.

Они направились к двери. Павловский распорядился убрать комнату. Ли закрыл зону перехода и легонько подтолкнул Семёна к выходу.

– Пошли, мой маленький брат. Сейчас не время лить слёзы. Надо всё выяснить...

Глава 4

Учитель и ученик застыли в медитации на небольшой полянке. Они вместе «бесшумно» вошли в информационное поле Вселенной. Вокруг от несильного, вязкого ветра колыхался багрянец сочной растительности Парфона, небольшой планеты Эйхоса.

Вскоре наши друзья закончили медитацию. Семён привык к ветерку, что обволакивает тело и, казалось, что очищает душу. Уносит прочь грустные мысли.

– Что скажешь, мой маленький брат?

– В Тригоне растёт освободительное движение. Грядёт избавление от захватчиков. Хотя многие повстанческие отряды терпят поражение. Мысли миллиардов живых существ сообщают об одном и том же: скоро исполнится пророчество. Что за пророчество?

– Очень древнее. Ты сам мог о нём узнать. Суть в том, что после гибели всех кланов Звёздных всадников наступит эра скорби. В принципе, так оно и есть. С моей точки зрения Шоор ведёт себя очень неразумно на захваченных планетах Тригона. Его действия настраивают обитателей Тригона на ненависть к захватчикам. Но это проблемы Шоора и его Императора, хотя надо сказать, что пока эти проблемы он решает великолепно. Потому что все повстанческие отряды почти всегда уничтожаются по мере их возникновения. Далее пророчество гласит, что эра скорби будет недолгой. Из далека придёт demiург и освободит Тригон от пришельцев.

– Это что, про меня? – Семён приподнял бровь.

– Скорее всего. Я уже говорил, что Шоор применяет какой-то способ воздействовать на сознание жителей Тригона. Они то бунтуют, то чуть ли не боготворят захватчиков и Императора.

– Массовый гипноз? Тогда это очень талантливый гипнотизёр.

– А, может быть, используются какие-нибудь технические устройства. Ладно, пошли домой.

Семён в задумчивости стоял у обрыва и смотрел на расстилающуюся багряно-красную равнину. Ветер шевелил отросшие до плеч волосы. Мысли были далеко отсюда. Он думал о Светлане. Вспоминал её губы, руки... Где она сейчас? Что с ней?

Ли и неслышно подошёл сзади с обнажённым мечом. Лицо ничего не выражает. Учитель с быстротой молнии нанёс удар «монашеский плащ».

Сверкнула вторая молния. Семён парировал удар и в свою очередь нанёс серию ударов. Ли отскочил. Лицо исказила ярость. Они стояли друг напротив друга.

– Ли, что это всё значит? Ты чуть меня не убил. За что?

Ярость на лице Ли сменилась прежней очаровательной улыбкой.

– «Чуть» не считается. Мне тебя больше нечему учить. Выпускной экзамен сдан.

– Но ведь я мог его и не сдать. Что тогда?

– Тогда ты бы погиб. Это стандартный тест. Он проводится тогда, когда учитель видит, что ученик готов. Так что твоё начальное обучение окончено. Теперь всё, что нужно для дальнейшего обучения, найдёшь в генетической памяти. Теперь тебе надо будет только медитировать. Но и не забывать про физическую нагрузку. Проникновение в многомерные миры, трансформация структуры и формы тела – всё это ты должен будешь вспомнить сам.

– Ли, а зачем ты пытался проникнуть в моё подсознание, когда мы были в инфор... – увидев взгляд Ли Семён встревожился. – Что случилось?

– Ты уверен, что кто-то пытался проникнуть в твоё подсознание?

– Да. В чём дело, Ли?

– Не нравится мне это. Понимаешь, мне никогда не удавалось проникнуть в твоё подсознание. Хотя я – Кантор высшего уровня.

– То есть, против нас действует кто-то из Ас-Сангар.

– Вряд ли. Все Ас-Сангар уничтожены. Их даже в плен не брали. Впрочем, они и не сдавались.

– А у Шоора не может быть кого-нибудь типа Звёздных всадников.

– Не знаю. Даже если есть, то у меня нет данных об их участии в боевых действиях и тайных операциях. Хотя знаешь... – Ли замолк. Семён не мешал ему. – Надо будет подумать об этом. Давай спать.

Утром Ли стал помогать Семёну открывать глубинную, генетическую память. После трёх часов работы в сознании Шубина произошёл прорыв, и туда хлынул мощный поток образов. Битвы на «земле» и в космосе, несущиеся в черноту пространства эскадрильи истребителей и огромные армады космических фрегатов и крейсеров, бесчисленное число воинов миллиардов рас, различные планеты. Семён сидел в медитации, впитывая образы, большая часть которых не особенно приятна.

Потом образы потускнели и на их фоне появились два человека. Мужчина и женщина. Оба необычайно красивые. У мужчины такие же чуть ниже плеч волосы, и такая же небольшая бородка, как и у Семёна. У женщины волосы стянуты в тугую косу, и лежат на высокой груди. Они подошли ближе. Оба одеты в белые хитоны.

– Здравствуй, сынок, – сказал мужчина.

– Здравствуй... отец, – ответил Семён, и женщине, – здравствуй, мама!

– Здравствуй, сынок, – глубоким грудным голосом поздоровалась женщина.

– Так вышло, что мы никогда не видели друг друга, – продолжил отец, – и встретились здесь. У нас очень мало времени. Я верю, что сделаешь то, для чего рождён, и освободишь Тригон. Ты стал умелым воином. А сейчас я передам тебе то, что не смог твой Учитель. Подойди ближе и опустишь на колено.

Стоор Хван положил на голову Семёну правую ладонь. Из неё пролился яркий свет и окутал Семёна как кокон. Через некоторое время Стоор Хван убрал ладонь и велел Семёну подняться. Он обнял его за плечи.

– Вот и всё, сынок. Теперь ты знаешь и можешь всё, что должен знать и уметь потомок главы клана Ас-Сангар. Теперь всё зависит от тебя. И помни, если ненависть, злоба, зависть пройдут в твоё сердце, ты станешь помощником императора Шоора, а может быть, заменишь его и станешь ещё более жестоким тираном.

– Император – один из нас? – удивился Шубин.

– Нет. Он – демиург. Но, скажем так, не полностью состоявшийся. Он знает почти всё и почти обо всех и обо всём. Правда, это знание ему даётся не во всех мирах. В Энрофе, где ты находился, он, как демиург, бессилен. Там есть свои демиурги. У нас по ряду причин не было демиурга. Это наша трагедия. Поэтому Шоору удалось так быстро покорить Тригон и уничтожить нас. Поэтому Шоору и не нужны такие, как Звёздные всадники. Их заменяет Император. Но ему осталось править недолго. Он живёт уже почти тысячу лет и протянет ещё пару сотен лет, не больше. Ему нужен наследник или тот, кто передаст силу демиурга. Если ты передашь ему силу, это сделает его бессмертным. Вот и всё, что я хотел тебе сказать. А теперь нам пора уходить. И помни, Радо-Гор: не пускай ненависть в сердце. Мы всегда будем рядом с тобой и поможем, насколько это будет в наших силах.

Семён обнялся с отцом, поцеловал мать, его родители стали постепенно таять, пока полностью не растворились в пространстве.

Спустя немного времени Семён прошёл несколько раз по всем инкарнациям в различных мирах, впитывая и запоминая мудрость и знания далёких эпох. Вдруг он почувствовал новую информацию и сразу разгадал её смысл. Шубин буквально вылетел из медитации.

– Света в опасности! Нужно срочно на Землю, – он дышал так, как будто за ним гналась стая волков.

– Открывая зону перехода, – ответил Ли.

– Но ведь шар у тебя, и я не знаю координат, – удивился Семён.

– Ты всё знаешь. Действуй.

И действительно, Семён вдруг почувствовал, что он и впрямь знает, как это делать. Тут же открылась зона перехода, и друзья шагнули в неё. Это уже не Учитель и Ученик,

а Звёздный всадник с верным другом и помощником. Они провели на этой прелестной планете чуть больше десяти лет.

Выяснить удалось немного. Павловский рассказал, как всё произошло. Они стояли на улице. Семён подавлен, и не замечает осенней красоты окружающей природы, которую он не видел уже три года, и по которой тосковал. На Земле же за это время прошло только десять дней.

Л и тихонько положил руку на плечо другу. Семён молча сжал её. Павловский подошёл к парню.

– Семён, я понимаю, мои слова не к месту, но... прости, если можешь, что не уберёг её.

Семён посмотрел на Павловского и увидел в глазах тоску и боль.

– Ты всё равно ничего не смог бы сделать. Даже если бы Матрос не похитил бы её, то это всё равно когда-нибудь сделал бы наш общий друг, полковник ар Лоух. А против его людей тебе не выстоять.

– Пора, – сказал Ли.

– Куда вы сейчас?

– Искать Свету, – ответил Ли.

– Я иду с вами. Погоди, – сказал Павловский, заметив, что Семён хочет возразить, и подсознательно уловив, что он теперь главный, – я виноват в том, что произошло. Если б я охранял Свету более тщательно, Матрос её бы не похитил. Потом, ты ведь знаешь, что я..., – он замаялся, – мне она не безразлична.

В оттенках ауры Семён увидел голубоватые отблески глубокой искренности.

– Спасибо тебе, Владимир, – Семён протянул руку, которую Павловский пожал с теплотой, которая удивила его самого. – Но взять тебя с собой мы не можем. Туда, куда мы направляемся, нет хода обычному человеку. Возможно, мне понадобится твоя помощь здесь. Бывай.

Семён открыл зону перехода. Ли также обменялся с Павловским рукопожатием. Шубин и Пак вошли в пульсирующее пространство и исчезли. Воздух последний раз колыхнулся.

– Что это было, шеф? – удивлённо спросил Павловского подошедший охранник.

– Шутки инопланетян, – грустно ответил Павловский и пошёл в дом. Надо было куда-то девать труп.

Глава 5

Семён и Ли вышли из зоны перехода. Кругом обступает мрачный, ночной лес. Тишина и довольно прохладно. Мир вокруг, казалось, вымер. Даже воздух неподвижен. Кантор посмотрел на усеянное звёздами небо и ужаснулся.

– Неужели мы в Тригоне?

– Узнал родные края? – усмехнулся Семён. – Да, это – Тригон. Чего ты так всполошился?

Л и заметил, что-то неуловимо изменилось в Семёне. Он стал лидером. Тут нет ничего удивительного. Ли всего лишь Учитель, а Семён – Звёздный всадник, потомок главы одного из самых могущественных кланов Ас-Сангар. Возмужал мальчик.

– Думаю, тебе ещё рано лезть в пасть к тигру, – не очень уверенно произнёс Ли. – Ты ещё не готов.

Шубин подошёл к Ли, положил ему руку на плечо и мягко сказал:

– Я готов, старина. Готов больше, чем когда бы то ни было. Знаю, ты хочешь возразить, что я готов только физически. Ну тут уж ничего не поделаешь. Товарищ Лоух не оставил нам времени. Даст Бог, прорвёмся.

– Но ведь нас очень быстро обнаружат. Здесь всюду детекторы.

– Их сняли за ненадобностью. Теперь, когда у них в руках Света, Лоух знает, что я сам к ним приду.

Они немного помолчали. Затем Семён сказал:

– Я, кажется, знаю ответ на вопрос, который тебя давно мучает. – Ли внимательно посмотрел на него. – Во время медитации я встретился с родителями. Я имею в виду Стоор Хвана и Кассилу.

И Семён рассказал другу и учителю то, что услышал от родителей.

– Значит несостоявшийся демиург, – задумчиво проговорил Ли. – Тогда всё сходится. Он мог знать многое и про многих.

Наши друзья занялись приготовлением ночлега. Нарубив веток и молоденьких деревьев, соорудили шалаш. Для обогрева выстлали его изнутри ветками местного хвойного дерева. Довольно быстро воздух в шалаше нагрелся. Семён почувствовал смутное беспокойство. Ли заметил его состояние.

– В чём дело? Он понимал, что чувственный диапазон ученика стал существенно выше, чем у него самого.

– Ты ложись, отдыхай, а мне нужно совершить прогулку в миры более высокой материальности. Меня там ждут.

Ли только молча кивнул. Семён на секунду замер, побледнел и стал подниматься в воздух, растворяясь прямо на глазах и испуская небольшое свечение. Ли, естественно слышал, что некоторые из Ас-Сангар могут перемещаться между мирами с различным числом пространственных и временных координат, но видеть этого не приходилось. Он стоял, очарованный зрелищем, пока Семён совсем не растворился. Ли поставил вокруг пристанища несколько детекторов, несмотря на то, что его тело, его чувства были самым совершенным детектором в мире. Просто он решил не расходовать зря запас внутренней силы.

Материализовавшись в пятимерном слое, Семён огляделся. Вокруг никого. Всё поространство светится мягким бледно-лиловым светом. Небо выглядит светло-сиреневым. Из растительности полупрозрачные лиловые, камышеобразные создания, колышущиеся от невидимого ветра.

– Приветствую тебя, Всадник Радо-Гор, донёсся спокойный, твёрдый голос.

Он резко обернулся. Метрах в пяти-шести стоял мужчина, одетый в чёрный камзол и плащ. Длинные светлые волосы сползали чуть ниже плеч. Лицо мужчины бледное, с сероватым оттенком. От всего его существа веет силой, мощью. Семён мгновенно узнал его.

– И тебе привет, Шорр Каан.

Мужчины некоторое время молча рассматривали друг друга. Первым заговорил Император.

– Давно меня никто так не называл. Одно моё появление вызывает у окружающих трепетный страх. У тебя в душе нет страха. Я рад, что имею дело с достойным противником. Ты очень похож на отца, – Император грустно вздохнул и опустил на невесть откуда взявшийся табурет. – Присаживайся, нечего столбеть, – и он жестом указал удивлённому Семёну на такой же табурет, появившийся словно из ниоткуда.

Семён сел. Шорр Каан продолжал внимательно его изучать. Всадник почувствовал, что Император пытается проникнуть в сознание, и незаметно усилил защиту.

– Ты многому научился, мальчик, – усмехнулся властитель Шоора.

– Отпусти Свету. Это касается только нас с тобой, она здесь ни причём.

– Кого? – удивился Шорр Каан. – О ком ты говоришь?

– О моей невесте, которую похитили по твоему приказу.

– Слушай, Радо-Гор, зачем она тебе? Ты – почти демиург. Тебе ли думать о каких-то людишках, тем более из столь чуждого нам мира.

Ярость ударила в голову Семёна. Молниеносным движением выхватил меч и, подлетев к Императору, нанёс мощный удар. Меч разрубил воздух. Император стоял рядом с Семёном и улыбался.

– Мне определённо нравится твоя реакция, – злобно ощерился Император. – Какой ты неблагодарный. Я всё время знал, что ты с Кантором находишься в Эйхосе. Но я ведь

позволил тебе учиться, а ты бросаешься на меня за это с мечом. Нехорошо-с, молодой человек.

Семён медленно убрал лезвие и прицепил меч на пояс.

– Я действительно не знаю, о чём ты говоришь. Приходи ко мне в резиденцию, поговорим. Я всё выясню о твоей невесте.

С этими словами Император исчез. Семён постоял немного, затем, улыбнувшись, тоже стал растворяться в воздухе.

Ли почувствовал приближение незнакомых людей. Детекторы молчали, но Кантор чётко чувствовал чужие поля, а также исходящую от них угрозу. Ли взял меч, лезвие бесшумно вытянулось на стандартную длину. В этом мире лезвие блестящего сине-стального цвета. Кореец приготовился к бою. Он чувствовал, что «гости» не собираются уничтожать шалаш вместе с ним, а намереваются захватить. Но что-то в спектре их ауры вызывает у Ли сомнения, что это императорские солдаты.

Когда «гости» подошли очень близко к палатке, Ли, бросился к выходу. Перед ним оказался молодой парень в камуфляже, с измазанным защитной краской лицом. В руках держал плазменную винтовку. Ствол смотрел в лицо Ли. Парень не ожидал такого поворота событий и от испуга нажал на спуск. За мгновение до этого Кантор отвёл ствол в сторону, винтовка дёрнулась, издав тонкий, пульсирующий звук. Два заряда попали в дерево и перебили его ствол. Упав, оно придавило двоих нападавших. Большой палец наставника пережал парню сонную артерию. Схватив ещё одного «гостя», прикрылся им, как щитом, приставив к горлу меч.

– Бросить оружие, или я перережу ему глотку, – приказал Ли на общепринятом языке Тригона.

Учитель отметил, что нападавшие дилетанты, по крайней мере, группы захвата так не работают. Со стороны шалаша он уязвим, но нападавшие покорно положили оружие. Наступила напряжённая тишина.

Через несколько секунд напряжённого ожидания в воздухе вспыхнула и погасла яркая точка. На её месте показался Семён, стоявшей в воздухе так же спокойно, как и на земле.

– Всё в порядке, Учитель. Это – повстанцы, – сказал Семён на местном языке, спускаясь по невидимым ступенькам. – Возьмите оружие, братья.

Ли отпустил заложника. Пришельцы разобрали оружие. Затем помогли выбраться двоим несчастным из-под рухнувшего дерева. У одного сломана рука, у другого положение куда хуже. Толстым суком падающего дерева повредило позвоночник. Шубин с Ли и ещё одним повстанцем перевернули искалеченного парня на живот. Семён нащупал место повреждения, ощупал прилегающие зоны, затем положил одну руку над повреждённым местом, другую под ним. По лёгкой бледности лица Ли понял, что его друг впал в глубокий транс. В спине пострадавшего послышался щелчок, и позвонки встали на место. Затем Семён провёл рукой вдоль позвоночника, восстанавливая ток жизни в канале. Парень смог подняться, хотя был ещё очень бледен. По лицу стал понемногу разливаться румянец. Затем Семён также соединил сломанную руку второго пострадавшего, а Ли привёл в чувство отключённого повстанца.

– Ты многому научился, мой юный друг, – по-русски сказал Ли. Семён только улыбнулся в ответ.

– Кто вы? – спросил у Семёна старший отряда. – На каком языке вы разговариваете?

– Это язык очень далёкой планеты, – улыбнулся Семён. – Мы оттуда.

– И там всё могут также ходить по воздуху, как ты?

– Нет, немногие.

Повстанцы всё ещё ошарашены видением ступающего по воздуху Семёна и чудесного исцеления товарищей.

Часа через два хода по густому, труднопроходимому лесу, чем-то напоминающему земные джунгли, но без такой высокой влажности, Ли и Семён в сопровождении новых друзей вышли к расположению базы повстанцев. Их отвели к командиру.

Тот принял их не сразу и довольно сухо, хотя уже был наслышан о них от командира разведгруппы.

– Майор Сай-Джоб Туамбо, – представился он.

– Вы военный? – удивился Семён.

– Да, я офицер Вооружённых сил Лиги.

Семён почувствовал уважение к этому, уже немолодому человеку.

– Скажите майор, Вы случайно не знали генерала Мансу-Ток Туамбо? – спросил Ли.

– Здесь вопросы задаю я, незнакомец, – сухо оборвал майор. – Кто вы такие? – Ли отметил, что лицо майора чуть заметно напряглось.

– Простите, я не представился и не представил моего спутника. Там, откуда мы прибыли, его называли Семён, а меня – Ли. В этих краях он больше известен, как Всадник Радого-Гор, сын Стоор Хвана и Кассилы. – При этих словах у майора отпала челюсть. – Последний из Ас-Сангар, последний из рода Дарризонов, правителя клана Ас-Сангар.

– Вы, стало быть, Кантор? – после некоторого молчания сказал пришедший в себя майор. – Ну вот, кажется, и дождались, – облегчённо выдохнул майор. Затем встал, подошёл к ним и тепло пожал руки. Семён удивился, что этот жест принят и здесь. От Ли не ускользнуло удивление друга, и он отправил мысленный посыл:

: Это ещё не самое удивительное, мой юный друг.

Семён улыбнулся в ответ, и тут до него дошло, что Ли разговаривает мысленно. И не смог удержаться от вопроса:

: Ли, я могу читать мысли?

: Ты это мог делать и раньше. Помнишь, рассказывал про больницу? Там это было спонтанно, а сейчас ты это делаешь осознанно, – прозвучал в голове Семёна голос Учителя и друга.

Майор заметил, что между его гостями происходит что-то странное, особенно с молодым человеком.

– Господа, что случилось?

– Всё в порядке, Сай-Джоб. Просто Всадник Радого-Гор никогда не был в нашем мире и удивился, увидев, что здесь тоже применяют жест рукопожатия в том же качестве, что и там, откуда он прибыл. Кстати, майор, почему Вы не требуете от нас доказательств того, что мы те, за кого себя выдаём?

– Командир разведгруппы обо всём рассказал. Других доказательств мне не нужно. Обычный человек, а тем более шоорцы на это не способны.

– Спасибо за доверие, Сай-Джоб, но не нельзя недооценивать противника. Среди врагов есть, по крайней мере, один, способный на то же, что и Радого-Гор, а может и на ещё большее. Это – Император Шоора.

Лёгкая тень пробежала по лицу командира отряда.

– Давайте не будем о грустном, командир. Не могли бы описать нам обстановку?

– Конечно.

Из рассказа командира повстанческого отряда узнали следующее. Отряд воюет чуть меньше трёх лет. Несколько раз отряд был на грани уничтожения, но выходил из боя. Сейчас под командованием майора семьдесят человек. Пополняется отряд довольно туго. Большинство населения планеты, да и всего Тригона зомбировано. Для этого, по непроверенной информации, используют специальные пси-генераторы. Но с течением времени, не смотря на повышение мощности зомбирования, у населения вырабатывается иммунитет. Подрастает целое поколение, которое имеет максимальную устойчивость к зомбированию. некоторые, и их количество всё растёт, самостоятельно выходят из зомбирования, но всё же большинству нужна помощь. Некоторым уже ничего не поможет, слишком глубоко программа проникла в души.

Вечером, слушая треск костра и глядя в розоватое пламя, Семён долго молчал. Ли, сидя рядом, не тревожил расспросами, полагая, что друг сам расскажет всё, что считает нужным. Маскировочное поле, созданное установленным Кантором генератором, моделировало

изображение ландшафта, где находится база повстанцев, во всех диапазонах таким образом, что шарящие по округе имперские беспилотные разведмодули видели только обычный ландшафт, который был здесь всё время. Поэтому можно совершенно безопасно развести обычный костёр, который сейчас отражался в казавшихся чёрными глазах последнего из касты Звёздных всадников.

– Император некоторое время пробудет на этой планете, – нарушил тишину Семён. – Он приглашает меня в резиденцию.

– Ты пойдёшь, – то ли спросил, то ли подтвердил Ли.

Семён кивнул.

– Я с тобой.

Семён улыбнулся и тихо покачал головой.

– Нет, друже, на этот раз – нет.

– Ты хочешь залезть в пасть зверю и лишить меня такого же удовольствия?

– Ты прекрасно знаешь, что нет. Я ему нужен живым, поэтому он мне ничего не сделает. А тебя немедленно уничтожат. А ты *мне* нужен живым, – он положил руку на плечо Учителя. – Тебе нужно освободить Свету и отвезти её в наш мир, я хотел сказать на Землю. Но сначала мне необходимо узнать, где она находится. Для этого надо выходить в информационное поле.

Тень пробежала по лицу Кантора.

– Сейчас неудачное время.

– Знаю, друже. Ждать благоприятного времени у меня не хватает сил.

В воздухе возникло слабое сияние, и в нём появились две светящиеся фигуры: мужчина и женщина. Ли сразу узнал знакомые силуэты и встал. Семён тоже поднялся.

– Милорд. Миледи, – Ли приветствовал их появление лёгким поклоном.

– Здравствуй, Кантор Тайн-нэ, – ответили прибывшие.

– Большая честь для меня – вновь видеть Вас, – он снова отвесил лёгкий поклон.

– Здравствуй, сынок, – в мягком свечении эта красивая пара казалась ещё красивей.

– Здравствуйте, мама, папа.

– Здравствуй, сынок, – в ореоле мягкого света появились две новые фигуры, земные мать и отец. Такие же, какими их помнил Семён, только моложе и красивее.

– Мам, пап? – в горле встал ком, на глаза навернулись слёзы. Семён подавил желание броситься к ним и обнять.

– Стоор Хван пришёл в наш мир, рассказал нам о тебе, о себе, о Кассиле. Он помог нам прийти сюда, чтобы мы тоже могли помочь тебе, – сказал отец. – Мы гордимся тобой, сынок.

Слёзы душили Семёна, и как он ни сдерживал себя, всё-таки слезинка поползла по щеке.

– Мне вас не хватает.

Мать подошла и, прикоснувшись к его щеке невесомой полупрозрачной светящейся рукой, сказала:

– Сильный не прячет слёзы. Кто принимает свою слабость, становится сильным. Мы любим тебя, сынок, и гордимся тобой.

К нему подошёл Стоор Хван:

– Тебе сегодня не нужно выходить в информационное поле, Рад-Гор, это опасно. Мы нашли место, где Император прячет Свету.

– Так и думал, что он знает, где Света. Я его убью, – ярость полыхнула в глазах Всадника.

– Гнев, плохой советчик. Ты всё ещё не готов, – сказала Кассила.

– Как она?

– Неважно, – ответил земной отец. – Мир, где она, по материальности похож на Землю, но всё равно разница есть, и даёт о себе знать. Это небольшой пространственно-временной слой, больше напоминающий тюрьму. Называется Хун'гом. Твой друг знает, как его найти. Там же находится и полковник Сонгт ар Лоух. В настоящее время Шоор убрал разведзонды

из Энрофа. Поэтому одна из главных задач, наряду с освобождением твоей невесты, уничтожение устройств свободного перехода между мирами. Одно в данный момент у полковника, а другое в лаборатории Шоора. Вы должны уничтожить устройство, которое находится у полковника, а мы уничтожим то, что в Шооре. Тогда они больше не смогут войти в Энроф в ближайшие полтора года. Демиурги Энрофа обещали помощь, в случае чего, хотя им тоже нелегко, ибо тёмные силы заинтересованы в обратном. Если у Шоора не будет этих шаров, демиурги Энрофа не дадут им войти в наш мир. – Отец подошёл к Семёну и положил свои полупрозрачные, светящиеся, невесомые руки ему на плечи. – Сейчас передам тебе информацию, что нам известна.

Семён ощутил сильный жар, исходящий из ладоней отца, и из его глаз пошёл сильный, однако совершенно не слепящий поток света. Продолжалось всё не более минуты, хотя Семёну показалось, прошла вечность.

– Теперь ты знаешь всё, Семён. Действуй. Спаси Свету и уничтожь шар. Нам пора. До встречи, сынок.

– До свидания, па.

– До свидания, сынок, – лицо земной матери озарила сияющая, неземная улыбка. – Ты справишься. И не грусти о нас. У каждого своя задача, свой путь и свой срок. До свидания, милый.

– До свидания, мам, – ответил Семён, но на этот раз ледяная тоска не сжала сердце. Он понимал, что теперь иногда сможет видеть родителей.

– До свидания, сынок, – попрощался Стоор Хван. – И помни, не пускай в сердце ненависть к кому бы то ни было и к чему бы то ни было, и ты победишь и освободишь наш мир от захватчиков. Тайн-нэ научил тебя всему, что знал сам.

– До свидания, сынок, – сказала Кассила. – Ты стал настоящим Звёздным всадником, достойным наследником рода Дарризонов, правителей клана Ас-Сангар. Мы все любим тебя и гордимся тобой.

Стоор Хван подошёл к Кантору.

– Спасибо тебе за всё, Учитель Тайн-нэ. Прости, что не могу пожать тебе руку.

– Это мой долг, милорд. Даже больше, чем просто долг. Это – веление сердца.

– До свидания, Тайн-нэ.

– До свидания, милорд. До свидания, миледи. – Ли прижал руку к сердцу и отвесил лёгкий поклон.

Свечение стало немного ярче, и фигуры растворились в воздухе. Затем постепенно исчезло свечение. В наступившей тишине мирно потрескивал костёр, освещая розоватыми всполохами лица друзей. Лёгкий ночной ветерок шевелил длинные волосы Семёна.

– Утром пойду к Императору, а сейчас необходимо освободить Свету. Сай-Джоб обещал помощь. Пойдём, – Семён направился к палатке командира отряда.

Сай-Джоб не спал, когда к нему вошли Ли и Семён. Он сидел над картой и курил.

– Не спится, командир? – полушутя спросил Ли.

– Такая работа, – улыбнулся тот.

– Сай-Джоб, нужна твоя помощь.

Семён рассказал командиру о планах.

– Когда выступаем? – задал единственный вопрос Сай-Джоб.

– Немедленно.

Командир кивнул и объявил общий подъём. Бойцы быстро, но без суеты выходили из палаток.

– Сай-Джоб, – подошёл к нему Семён, – операция будет необычной для вас, многие, возможно, погибнут.

Сай-Джоб улыбнулся:

– Если мы освободим эту женщину, у тебя будут развязаны руки, и сможешь действовать в полную силу. Я прав, Всадник?

– Да, ты всё правильно понял. Спасибо, – и Семён тепло пожал командиру руку.

– Ещё одна просьба, Всадник, – майор замялся. – Весть о твоём приходе облетела другие отряды. Через полчаса здесь будет ещё четыре отряда общей численностью шестьсот человек. Неплохо было бы их дождаться. Как думаешь?

: *Быстро о нас узнали. Что думаешь делать?* – донёсся до него мысленный посыл Ли.
: *Ждём.*

– Давай подождём, командир. Но если через полчаса их не будет, выходим.

Отряды подошли в течение двадцати трёх минут. Первым прибыл отряд капитана полиции Лиги Казари Сандо, числом в сто двадцать «сабель». Затем отряд майора Конн'арга, довольно колоритной личности, у которого на голове вместо волос костяной обруч. Отряд насчитывает сто пятьдесят человек. Следом подошёл отряд капитан-лейтенанта Звёздного флота Лиги Андарра. В его отряде сотня «штыков». Самый многочисленный – отряд полковника Сурэй-дзан Косиди, бывшего начальника разведки двенадцатого флота, базой которого когда-то была эта планета. Его отряд насчитывал двести тридцать человек.

Семён собрал командиров на короткое совещание в командирской палатке.

– Господа, рад приветствовать вас и благодарен, что вы присоединились к нам. Я с радостью предложил бы вам и вашим людям отдохнуть, но, к сожалению, времени на отдых нет. Перед нами стоят две важные задачи. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь, господа?

– Мы в Вашем полном распоряжении, Всадник, – за всех ответил полковник Сурэй-дзан Косиди. – Иначе бы не пришли.

– Благодарю. Так вот, перед нами две задачи. Первая – уничтожить устройство, которое Шоор применяет для беспрепятственного перехода между мирами, вторая – освободить заложника, которого Император держит в мире Хун'гом. Пока этот заложник в руках Шоора, у меня связаны руки. Времени у нас осталось шесть, от силы семь часов.

– Почему так мало, Всадник? – задал вопрос капитан-лейтенант Андарр.

– Утром я должен быть у Императора, – улыбнулся Семён.

Все присутствующие, за исключением Ли и майора Туамбо недоуменно переглянулись.

– У Императора?! – переспросил полковник.

– Его Величество пригласили меня в гости, – улыбнулся Семён, – Нельзя же отказывать такому человеку. Если мы освободим заложника и уничтожим шар, у него не будет козырей, и мы сыграем на равных.

– Не уверен, что он не придумает новую пакость, – проговорил Ли.

– Что мы должны делать, Всадник? – спросил полковник.

– Отряд капитан-лейтенанта Андарра остаётся здесь, охранять лагерь.

– Слушаюсь.

– Отряд капитана Сандо переходит в подчинение майора Туамбо. Ваша задача, майор, уничтожить станцию межпростраственной связи.

– Слушаюсь, милорд, – ответили офицеры.

– Полковник Косиди, Ваш отряд переходит в подчинение Учителя Тайн-нэ. Ваша цель – устройство перехода.

– Слушаюсь.

– Майор Конн'арг, Вы с Вашим отрядом переходите под моё командование. Наша задача – освободить заложника.

– Слушаюсь, милорд, – ответил майор и, приложив руку к груди, отвесил лёгкий поклон. Тоже самое проделали и остальные присутствующие, включая Кантора Тайн-нэ.

– Благодарю Вас, господа. Готовность семь минут.

Офицеры вышли. В палатке остались Семён и Ли.

– Ну что, Учитель, пора незаметно для Императора открывать зону перехода?

– Ты прав, Всадник, время самое подходящее.

Часть 4. Кто кого?

Глава 1

Император проснулся от лёгкого толчка. Прислушался к ощущениям. В общем информационном поле прежний шум, но его уровень поднялся. Императору это не понравилось. Сегодня наутро назначена встреча с Радо-Гором. Интересно, щенок придёт или нет? Придёт. Никуда не денется. В руках владыки Шоора его женщина.

Но почему повысился уровень фона? Через некоторое время Император ощутил, как уровень легко и незаметно принял прежнее значение.

– Соедини с полковником Лоухом, – приказал он компьютеру.

– Связь с Хун'гом возможна не ранее, чем через два часа пятьдесят девять минут стандартного времени, – доложил комп. – Параметры времени связи не стабильны.

– Чтоб тебя, – выругался Шорр Каан. – Тогда – с генералом Сарком.

– Соединяю.

Выросла голограмма генерала. Генерал, несмотря на столь позднее время, в кителе и похоже, ещё не ложился.

– Зарк, кто охраняет заложницу?

– Батальон «Ко'гхар», мой господин. Это ближайший круг охраны.

– Тоорны?

– Да.

– Кто командир?

– Майор Рэджах'рр.

– Кто ещё?

– Спецгруппы майора Сурэба ан Сонла, капитанов Хун'эйна и Боу ар С'х, лейтенанта Глоэ Чты и сержанта Каррара. Сержант Каррар заменил погибшего унтер-офицера Кобу. Они установили на подходе к базе ловушки и осуществляют скрытое патрулирование. Кроме того, там находятся третья и шестая бригады десанта. На орбите планеты крейсер под командованием капитана первого ранга Ломмо ан Доора, с его борта постоянно осуществляют плотный облёт планеты и окружающего пространства двести пятьдесят патрульных штурмовиков класса «А-40». Патрулирование осуществляется по всему слою. Объекты особого внимания – станция связи и база. Там концентрация штурмовиков наибольшая.

Император помолчал.

– Каковы размеры Хун'гома?

– Порядка двух диаметров планеты, не больше.

Владыка Шоора задумался. Хун'гом находился в веере свободного доступа пространственно-временных слоёв Тригона, однако параметры веера таковы, что попасть в Хун'гом напрямую невозможно. Приходится плутать по всевозможным лабиринтам пространственно-временных переходов.

– В каком состоянии аннигилятор слоёв? – спросил Император. Аннигилятор слоёв – новое, самое разрушительное оружие Шоора уничтожает целиком пространственно-временные слои. Аннигилятор планет ушёл в прошлое.

– Прошёл испытания без прямого функционального применения. Сейчас на флагманском корабле семнадцатого флота Империи.

– Срочно передайте приказ командующему флотом: немедленно подойти к этому вееру и по моему приказу уничтожить его.

– Ваше Величество, Вы знаете, я был против разработки аннигилятора, – бледнея, проговорил генерал. Он знал, что значит возражать Императору, но также знал, насколько опасно это оружие, – так как уничтожение целого слоя, пусть даже небольшого, может иметь негативные последствия для других миров, в том числе и для Шоора. А уничтожение целого веера вообще может иметь непредсказуемые последствия. Прошу Вас, мой господин, не делайте этого.

Глаза Императора злобно сверкнули. По позвоночнику генерала пробежала ледяная волна. Даже через канал связи он ощутил мощную, тёмную силу Императора.

– Ты не понял приказ, генерал?

– Слушаюсь, мой господин, – генерал склонил голову.

Помня инструкции Радо-Гора, майор Сай-Джоб Туамбо наблюдал за станцией, не выходя из зоны перехода. Хун'гом – довольно унылое зрелище. Светила в этом мире нет. Тусклое освещение планеты создавалось природными образованиями, похожими на болота. Растительность тоже отсутствует. Голые камни. Из болот исходит лёгкий, полупрозрачный, красноватый туман.

Станция межпространственной связи – металлический бункер с расположенным наверху шаром, диаметром метра два. Около станции три тяжёлые и восемь лёгких, последние – с экипажем десять человек каждая, боевых машин на гравиподушке. Кроме того, станция оборудована восемью башенками с импульсными установками. Башенки располагаются на восемь сторон света. То и дело пролетают патрульные штурмовики. По информации, полученной от родителей Семёна, уничтожить станцию можно, либо ворвавшись внутрь, либо выстрелив в антенну мощным зарядом в момент передачи, когда шар на секунду раскрывается, обнажая серебристую пульсирующую фигуру в виде ромба, в доли секунды выплёвывает информацию, и закрывается. Эта связь используется в экстренных случаях. В обычном режиме станция работает с другой антенной, что ведёт приём и передачу только в благоприятное время. Первая же антенна может работать в любое время только на передачу и расходует огромное количество энергии.

Майор выбрал трёх лучших стрелков, вооружил носимыми импульсными установками повышенной мощности. Один заряд такой установки свободно может уничтожить тяжёлую боевую машину на гравиподушке класса «Сар'дгон».

– Возьмите на прицел антенну, – обратился майор к стрелкам. – Как только раскроется – огонь. Времени у вас не более секунды. Не подкачайте, ребята.

Ли и Семён смотрели из зоны перехода на базу. Бункер из материала, напоминающего бетон. Окружён силовым полем. Прохаживаются часовые. Семён аккуратно просканировал аурой пространство. То же сделал Ли.

– Сенсоров нет. Но полно ловушек.

Кантор кивнул.

Вместе просканировали базу.

– Я нашёл Свету и устройство перехода, – сказал Семён, Ли почувствовал, как дрогнул голос друга, хотя стоявшие рядом полковник Косиди и майор Конн'арг ничего не заметили. – Я её чувствую.

– Я тоже.

: *Она беременна, Семён*, – мысленно сказал Ли и взглянул в глаза ученика. Бывшего ученика, а теперь предводителя Сопротивления, единственного Ас-Сангар. Семён внешне оставался совершенно спокойным, но Ли видел, что творится у того в душе.

: *Знаю. Она спит. Похоже её чем-то обкололи*, – также мысленно ответил Шубин, и Ли почувствовал всю боль, что ощущал Семён. Она отразилась в мыленном послыле. Но в нём уже не было ненависти.

: *Она может вот-вот потерять ребёнка*.

: *Надо немедленно уводить её оттуда*.

– Снаружи не взять, – вслух произнёс Семён, – открываем переход около шара и около камеры Светы.

Глава 2

Полковник ар Лоух зашёл в комнату, где держали Светлану. Девушка сидела на кровати. Комнатка довольно уютная, но без роскоши. Снаружи двери стояли двое часовых гуманоидной расы. Лоух, зная кровожадность тоорнов и то, что они втемяшили в свою

крокодилью башку, что девушка виновата в смерти товарищей, отказался приставлять часовых из батальона «Ко'гхар».

– Доброе утро, сударыня, – приветствовал полковник широкой улыбкой, подошёл и сел на кресло около кровати.

Он неплохо говорит по-русски, с лёгким акцентом, напоминающим смесь французского, немецкого и прибалтийского. Света взглянула враждебно. Девушка чувствует себя очень плохо. Сказываются беременность и чуждая материальность, хотя командор-майор Дор ар Потг нашёл наиболее подходящий для неё пространственно-временной слой, правда с условием его максимальной труднодоступности. Организм боролся, как мог.

– Всё ещё относитесь ко мне, как к врагу?

– Ну Вы и наглец, полковник! Вы похитили меня, держите чёрт знает где и ждёте благодарности.

– Уверяю Вас, это временная мера. Я делаю всё возможное, что бы облегчить Ваше пребывание здесь. Как найдём Вашего друга, сразу отправлю Вас домой. Слово офицера.

– Что Вам от него надо? – девушка взглянула в глаза тюремщику. Полковник оценил красоту взгляда. Да и сама девушка очень красива.

– Пустяки. Он должен войти в одно место, взять, что там находится, и передать мне.

– Вам?! Не Императору, а лично Вам?!

– Значит, Вы всё-таки что-то знаете.

– Очень немногое.

– Что же? – полковник подался вперёд.

– Как только Семён войдёт в это самое место, он станет демиургом, а Император хочет, что бы Семён передал всю силу ему, либо стал его преемником.

Полковник встал. Так вот что это за секретное оружие? Он станет демиургом. И может эту силу передать кому угодно. Интересно. Но если Шубин станет демиургом, как с ним справиться? Как заставить передать силу ему, полковнику Сонгту ар Лоуху?

– Я расстроила Вас, полковник? – усмехнулась Света. – Это рушит все Ваши планы?

Полковник посмотрел на пленницу. От взгляда у Светы по спине побежал холодок, но она заставила себя не отводить от глаз полковника насмешливого взгляда.

«Посмейся, посмейся, сучка. Когда получу то, что хочу, уничтожу вас обоих. И вы будете молить о быстрой смерти».

Спустя пару секунд лицо полковника озарила широкая улыбка:

– Никоим образом, сударыня. Просто нужно немного подкорректировать планы. Отдыхайте.

Полковник вышел.

Света легла. Она очень испугалась его взгляда. Полковник не собирается отправлять её домой. Только сейчас девушка подумала, что, возможно, все истории о похищении людей пришельцами – не такой уж вымысел. Правда, по телевизору пришельцев показывали другими. Эти выглядят, как обычные люди, только с зелёным цветом кожи. Хотя она мельком заметила одного белого и одного синелицевого. Эти мысли всплыли лишь на секунду-другую и исчезли. Девушку снова окутала ужасная реальность.

Что же делать? Как сбежать из этой чёртовой тюрьмы? Как вернуться домой? Сёмка, милый, где ты? Света уткнулась лицом в подушку, свернувшись клубочком и тихо заплакала.

Сонгт ар Лоух зашёл в кабинет и сквозь зубы выругался:

– Проклятие! Демиург!

Он нажал клавишу селектора. Всплыла голограмма командор-майора Дора ар Потга.

– Зайди ко мне, Дор.

Через две минуты раздался сигнал входной двери, и комп доложил о приходе командор-майора.

– Пропусти.

Дор ар Потг, в синей форме, с жёлтым кантом погон, означающим подразделения

технической службы Тайной полиции, вошёл в кабинет начальника. На погонах матово переливается оранжевый треугольник командор-майора, основанием в сторону рукава.

– Присядь.

Командор-майор сел.

– Что случилось, Сонгт? На тебе лица нет.

– Сколько ещё протянет девчонка? – думая о чём-то своём, спросил полковник.

– У неё сильный организм. Неделю – минимум, максимум – две. Потом здешняя материальность начнёт её убивать. Организм уже не справится.

Полковник включил подавитель от возможного прослушивания и подглядывания.

– Мы с тобой давно дружим, – начал полковник, – сейчас нужен твой совет.

– Слушаю тебя.

– Скажи, как технарь, можно как-то защититься от демиурга?

– Боюсь, я не совсем понял вопрос.

Полковник некоторое время помолчал.

– Ты знаешь, что последний из Ас-Сангар должен войти в некий схрон, куда может войти только он, и получить оружие невиданной силы, при помощи которого должен одержать победу над Шоором и выгнать отсюда нас всех?

Ар Потг кивнул.

– Хочу его заставить, используя девчонку, отдать оружие мне.

Друг удивлённо на него посмотрел.

– Но ведь это же... – ар Потг замолк.

– Договаривай.

– Послушай, Сонгт, брось эту затею. Если об этом узнает Император, он уничтожит и тебя и меня. Пострадают наши семьи. Это же бунт, предательство.

– Я знаю. Но я считаю, что пора сменить Императора. Он засиделся. Нужен человек более энергичный.

– И ты предлагаешь... себя?

Полковник кивнул. В воздухе повисло напряжённое молчание.

– Давно у тебя эта идея?

– С тех пор, как узнал, что существует такое оружие.

Они замолчали. Полковник незаметно, но внимательно наблюдал за игрой чувств, что отражались на лице друга и родственника. Тот по натуре не был полицейским, и не умел контролировать эмоции, чувства. Опытный взгляд мог многое прочесть на его лице.

– Ты полагаешь, Император не знает, что ты задумал?

– Он не знает.

– Ты кретин, Сонгт. Он всё знает.

– Тогда почему я ещё жив? Или тебе известно что-то, что неизвестно мне? Так выкладывай! – голос полковника стал жёстким.

– Ты ведёшь опасную игру, Сонгт, – спокойно сказал Дор.

– Генерал ан Сарк тоже хочет заполучить это оружие и занять место Императора.

– Не понимаю, почему Император не знает об этом, – озабоченно сказал Дор, – по идее он должен знать о ваших тихих желаниях. Знаешь, порядка полугода тому назад генерал спросил меня о том же, о чём и ты, и попросил подыскать способ нейтрализации демиурга.

Полковник убрал руку с пульта, на котором лежала как бы невзначай. Нажми он кнопку, его собеседник распылился бы на атомы. Раз Дор об этом заговорил, значит, его Императору не сдadt.

– Если девчонка у нас, – сказал Дор, – то в принципе нам ничего не мешает, отправить привет Всаднику и потребовать отдать оружие нам.

– Мешает, кое-что мешает. Девчонка рассказала мне, что это за оружие.

– Что же? – Дор подался вперёд.

– Это не оружие, – полковник также подался вперёд. – Когда Шубин войдёт в этот чёртов схрон, он станет демиургом. Тогда он легко сможет избавиться от всех нас, в том

числе, возможно, и от Императора, который тоже человек, хоть и обладает необычными способностями, и живёт очень долго. Как одолеть демиурга, Дор?! Он может быть везде одновременно, он может многое и...

Он не договорил, заметив взгляд друга.

– Я думал, ты знаешь.

– Знаю?! Что? Что я знаю?

– Понимаешь, Сонгт, дело осложняется тем, что Император сам демиург.

– Как?! – полковник побледнел и почувствовал, как противно холодеет низ живота, но быстро взял себя в руки.

– Да, Сонгт, только не совсем состоявшийся.

– Откуда ты узнал?

– От генерала. Когда просил найти способы нейтрализации демиурга. Но это закрытая информация, с высшим грифом. Я думал ты знаешь.

– Значит, ты считаешь, что Император в курсе наших планов.

– С очень большой долей вероятности.

– А ты что-нибудь придумал?

– Кое-что. Такого как Император нейтрализовать можно, но для этого нужно строить генератор огромных размеров, но это не может пройти незамеченным, а если Шубин станет нормальным, полностью состоявшимся демиургом, боюсь, что мы ничего с ним не сделаем.

– Нужно, придумать, как обмануть демиурга, – тихо проговорил ар Лоух, – и я, кажется, знаю, как.

Раздался сигнал вызова компа.

– В чём дело.

– Господин полковник, с пленницей проблемы, – сообщила голограмма дежурного офицера.

– Сейчас буду. Пригласите врача.

– Слушаюсь, – офицер отключился.

– Пойдём, посмотрим.

Офицеры вышли. Освещение в кабинете перешло в дежурный режим.

Проплакав, Света не заметила, как уснула. Проснулась от резкой боли внизу живота. Она застонала. Компьютер передал сигнал оповещения на контрольный пункт. Дежурный офицер срочно связался с полковником.

Свет в комнате стал ярким, дверь отъехала в сторону, внутрь вошли три человека. Среди них девушка узнала полковника. Один человек белой расы с небольшим чемоданчиком. Полковник отдал распоряжение на незнакомом языке, и человек с чемоданом направился к девушке.

– Кто это?

– Врач. Он Вас осмотрит, – по-русски ответил полковник.

Врач присел на кровать рядом. Открыл чемоданчик, достал цилиндрический датчик и провёл вдоль тела Светланы.

– Она беременна, господин полковник, – сказал врач на стандартном языке Шоора, – тридцать семь с половиной процентов от нормального срока беременности представителей этой расы. Сейчас у неё выкидыш.

– Этого ещё не хватало. Дайте что-нибудь успокаивающее.

– Но, господин полковник, для этой расы у нас ничего нет. Надо синтезировать.

– Сколько это займёт времени?

– Часа два, не меньше.

– Но так синтезируйте быстрее, – рявкнул полковник, – и вколите. За её жизнь отвечаете головой. Вам ясно капитан?

– Д-д-да, – испуганно пробормотал врач, – сделаю всё возможное, господин полковник.

– Вам скоро окажут помощь, потерпите, пожалуйста, – обратился полковник к Светлане.

Тюремщики вышли, и Света снова осталась одна, наедине со своей болью, душевной и физической.

Когда врач вошёл, чтобы сделать инъекцию, Света уже металась по кровати. У неё был жар. Врач сделал два укола. Он понимал, что шансов выжить у красивой молодой женщины из другого мира крайне мало, а сохранить ребёнка – практически нет. Одна инъекция успокаивающая, а другую он создал сам, для того, чтобы попытаться хоть что-то сделать для сохранения ребёнка. Врач взял с собой модуль перевода для общения с пленницей.

Капитан был тригонцем. Он, как и большинство тригонцев, знал пророчество о появлении последнего из Звёздных всадников. И знал, что тот уже появился. Как и подавляющее большинство населения Тригона зомбирован, но теперь программа его отпускала. Среди гарнизона базы он единственный триговец. Он очень талантливый и опытный врач, несмотря на молодость, поэтому его взяли на базу по ходатайству полковника, хотя генерал Зарк ан Сарк был против.

Спустя некоторое время, девушка успокоилась. Врач доложил полковнику.

– Разрешите остаться с ней, господин полковник.

– Оставайтесь.

– Пошли, – скомандовал Семён.

Две зоны перехода одновременно открылись около комнаты Светланы, и около бункера, где хранится шар Ас-Сангар. Семён первым выскочил из зоны перехода и, обнажив клинок, бросился на двух часовых, чьи лица удивлённо вытянулись. Но долго удивляться Шубин не дал. Оба часовых разрублены пополам на одном движении меча. Из-за поворота появились два офицера. Семён направил на одного клинок и нажал на кристалл. Лезвие вытянулось и пронзило горло шедшему слева и втянулось обратно. Немного повернув кисть вправо, Семён вновь нажал на кристалл, и лезвие пробило грудь второму офицеру, который начал тянуться за оружием. Отряд повстанцев стал рассредоточиваться по базе.

Всадник подошёл к двери. Просканировав чувствами комнату Светы, почувствовал присутствие рядом с ней ещё одного человека, но тот не желал ей зла. Семён нажал клавишу панели управления дверью.

– Назовите Ваше звание и имя, – произнёс комп приятным женским голосом на стандартном языке Шоора.

Семён понял вопрос, ответная фраза сложилась в уме. Тут взгляд упал на одного из разрубленных часовых. На залитых кровью погонах разглядел небольшой оранжевый кружок капрала, а на правой стороне куртки прочитал на стандартном языке Шоора фамилию часового.

– Капрал Коррэдо, – по-шоорски ответил Семён. – Информация для господина капитана. – Почему именно он сказал «для господина капитана», Семён и сам не знал.

– Ваш личный код.

Семён впал в лёгкий транс. Комбинация символов всплыла у него в мозгу.

– 12AP5Ж48, – назвал Семён.

– Идентификация проведена. Сейчас доложу.

Врач в полумраке смотрел на спящую девушку. Он не слышал, как снаружи открылась зона перехода, как погибли часовые и два офицера.

– Господин капитан, – раздался голос компа, – прибыл капрал Коррэдо с информацией для Вас.

Капитан встал и направился к выходу. Подойдя к двери, приказал её открыть.

Дверь отъехала в сторону. Перед капитаном стоял среднего роста мужчина в сером, с разводами, комбинезоне, с длинными чуть ниже плеч волосами и небольшой бородкой. Взгляд зелёных глаз был твёрдый и решительный. Капитан почувствовал у горла что-то твёрдое и острое. Скосив глаза вниз, увидел переливающееся серебристое лезвие меча. Внезапная догадка пронзила мозг капитана.

– Где девушка? – по-шоорски спросил Семён.

– Н-на кровати, спит, – капитан попятился.

– Смотрите за ним, – приказал Шубин по-тригонски зашедшим с ним четырём повстанцам.

Один из повстанцев ударил капитана прикладом в живот. Тот рухнул на колени.

– Лицом вниз, руки и ноги в стороны, – негромко приказал повстанец. Превозмогая ломающую боль, сбившую дыхание, капитан медленно распластался на полу. Повстанцы пинками помогли проделать это быстрее.

Семён подбежал к кровати, на ходу убирая клинок и вешая меч на пояс. Сел на кровать и провёл быструю диагностику состояния женщины, которую любил больше жизни.

– Что вы с ней сделали? – спросил он по-шоорски у капитана. В голосе слышался металл.

Тот секунду помедлил.

– Отвечай, когда спрашивают, – рыкнул один из повстанцев и нанёс капитану не сильный удар ногой по рёбрам.

– Ей стало плохо, и полковник приказал дать успокаивающее. Но я также синтезировал препарат, чтобы хоть как-то попытаться спасти ребёнка, которого она теряет, – ответил капитан по-тригонски.

– По-нашему говоришь, сволочь, – тот же повстанец посильнее пнул капитана по рёбрам.

– Прекрати! – приказал Семён.

– Слушаюсь, милорд. Тебе повезло, гнида, – последняя фраза относилась к капитану.

Всадник положил правую руку на лоб девушки, а левую на низ живота. Все присутствующие заметили небольшое голубоватое свечение, выходящее из-под рук Всадника.

Ресницы затрепетали и Света открыла глаза.

– Сёмка! – девушка и бросилась к нему в объятия. И столько в возгласе было радости и любви, что у Семёна навернулись слёзы. – Ты пришёл, я знала, что ты придёшь, – шептала Света, то прижимаясь к нему, то покрывая поцелуями его лицо.

– Прошу прощения, милорд, – раздался голос одного из повстанцев, – начался бой.

Семён услышал снаружи комнаты приглушённые выстрелы импульсных винтовок. Завопила сирена. Он помог подняться Светлане.

– Как ты, родная?

– Прекрасно, – радостно сияя, ответила девушка. – У нас будет ребёнок.

– Знаю, любовь моя. Всё знаю. Я отправлю тебя на Землю. Закончу здесь дела и вернусь. Поднимите этого, – по-тригонски обратился Семён к повстанцам.

– Встать, – приказал повстанец.

Капитан поднялся.

– Кто Вы? – подойдя к капитану вместе со Светой, спросил по-шоорски Семён.

– Капитан медицинской службы Каруз да-Ансо, милорд, – ответил по-тригонски врач, называя вошедшего тем же титулом, что и повстанец. – Я – тригонец. Врач.

– Вот гнида, предатель, – раздался тихий голос.

– Хватит, – спокойно приказал Семён. – Очень много обитателей Тригона одурманены Императором. Чтоб я этого больше не слышал. Ясно?

– Да, милорд, – ответили повстанцы.

– Вы пойдёте с нами, капитан?

– С радостью, милорд.

– Вооружите его, капрал.

– Но, милорд...

– Выполняйте приказ.

– Спасибо, милорд, – сказал капитан, когда капрал отдал ему один из своих пистолетов. – Позвольте вопрос, милорд.

– Да, капитан.

– Вы тот, о ком говорит пророчество?

– Наверное, Каруз. Все повстанцы и мой Учитель Тайн-нэ считают именно так. Я сын главы клана Ас-Сангар, потомок рода Дарризонов. Идёмте отсюда.

В коридорах базы кипел бой.

Ли и первым выскочил из зоны перехода, убил двух часовых у массивной двери в бункер и двух из троих солдат дежурной смены. Офицера застрелил мчавшийся следом повстанец. Ли просканировал чувствами кодовую панель двери и аккуратно сунул в неё меч. Лезвие вошло в сочетание пластика и металла как горячий нож в масло. В панели что-то щёлкнуло, заискрилось, зашипело, и дверь плавно отъехала в сторону. В этот момент взвыла сирена тревоги. Прибывшие вместе с Ли бойцы рассредоточивались по коридору, ведя перестрелку с выскакивающими солдатами.

Когда взвыла сирена, полковник сидел в кабинете, размышляя, как выйти на Шубина. Он включил комп и потребовал доклада обстановки.

– Блоки 15Л, 15А, 15С, 15 Ж и 6А, 6С, 6 Ж, 6А1 захвачены нападающими. Вероятность захвата устройства перехода – сто процентов... – докладывал комп.

– Он уже здесь, – тихо проговорил полковник и, выскочив в коридор, бросился в комнату оперативного дежурного базы. Когда он ворвался в комнату дежурного, тот уже ввёл стандартное сообщение о нападении на базу и отправил его на экстренную передачу.

– Сто-о-ой!!! – проревел полковник, но поздно, офицер нажал клавишу передачи.

В помещения базы начали входить расположенные снаружи подразделения охраны.

Шар станции межпространственной связи раскрылся. Это длилось всего секунду. Три плазменных установки выстрелили практически одновременно. Только один заряд из трёх попал в серебристую фигуру. На месте шара возникло клубящееся огненное облако, затем донёсся оглушительный грохот. Огненное облако проникло на станцию, и спустя пять секунд станция разлетелась на куски. Огромная вспышка захватила порядка десятка штурмовиков, пролетавших около станции. Остальные находящиеся поблизости штурмовики, совершив боевой разворот, открыли ураганный огонь по месту, откуда выпущены заряды. Но поздно: зона перехода закрылась, и отряд повстанцев вернулся в Тригон.

Имперцы прорывались к бункеру. Ли и ещё несколько повстанцев, один из которых негуманоидной расы, оказались в самом бункере. Ли подошёл к небольшой колонне, на которой в паутине лучей различных датчиков лежал, переливаясь розоватым перламутром, шар пространственного перехода Ас-Сангар. Кантор просто подрубил колонну. Датчики погасли, издав вспышки, визг и треск.

Ли взял шар, приделал к нему собственноручно изготовленное взрывное устройство и положил конструкцию на пол в углу.

– Всё, уходим.

Повстанцы, а за ними и Кантор выскочили в коридор, где шёл жестокий бой.

Семён осторожно вышел из комнаты, прикрывая собой Свету. Они двинулись по коридору вдоль боковых дверей. Самая широкая отъехала в сторону, и оттуда выскочили тоорны, на ходу открывая огонь. Света испугано вскрикнула, увидев злобный оскал крокодильих морд и горящие ненавистью тёмно-рубиновые глаза. Такого она ещё не видела. Ещё мгновение и тоорны их растерзают. Шубин автоматически вошёл в *темп*. Мгновенно обнажил меч.

Несколько зарядов попали в сопровождавших повстанцев. Семён отбил мечом несколько зарядов, пущенных в него и в Свету, и уничтожил пять ближайших к нему тоорнов.

Капитан открыл дверь, и Семён втолкнул туда девушку.

– Присмотри за ней, – крикнул капитану.

– Хорошо, милорд.

К нему рванулись порядка полутора десятка тоорнов. Выполняв «маятник», Семён подлетел к ближайшему тоорну и, отведя плоской частью клинка направленный в грудь ствол оружия, отсёк в развороте крокодилю башку тоорна.

Затем, используя технику «живого волчка» в сочетании с «маятником», Семён стал крушить тоорнов. Менее чем через полминуты ещё десять из семнадцати крокодилообразных существ лежали на полу коридора базы с различными ранами. Некоторые разрублены на две, как правило, неравные, части. Остальных пристрелили подоспевшие на помощь повстанцы. Вся одежда и лицо Семёна были в фиолетовой крови тоорнов. Надо уходить в зону перехода. Шубин вышел из *темпа*.

Всадник бросился к двери, где Света спряталась с капитаном да-Ансо. Подбежав, набрал комбинацию, что подсмотрел у капитана. За мгновение до того, как дверь отъехала в сторону, Шубин почувствовал чёткое дуновение *ветерка смерти*: ледяной холодок прошёлся по коже затылка.

Семён выставил меч на уровне лица. Дверь открылась, и он увидел, что какой-то человек зелёной расы в синей форме держал Свету, прикрываясь ей, как щитом и приставив к её голове пистолет. Чуть поодаль лежал с разбитой головой капитан.

– Здравствуйте, господин Всадник, – по-русски с лёгким акцентом сазал офицер.

– Ар Лоух? – спросил Семён, всё ещё держа меч вытянутым на уровне своей головы и незаметно направляя клинок в голову полковника.

– Бросьте меч и прикажите Вашим людям сложить оружие, или я снесу ей башку, – спокойно сказал Лоух.

Шубин опустил меч и отбросил на металлический пол недалеко от себя. Лезвие автоматически втянулось внутрь рукоятки.

– Сёмка, беги, – крикнула девушка, – не слушай его. Ничего он мне не сделает, я нужна ему живой, чтобы управлять тобой.

– Молчите, сударыня, или разнесу Вам голову, – Лоух надавил стволом девушке на висок.

Семён начал незаметно выполнять разгон энергетика для входа в *темп*. Было легче, так как только что он уже находился в *темпе*, однако это состояние требует больших расходов энергии.

– Пошёл в жопу, козёл, – прошипела Света.

Наконец Семён разогнался. Полковник, увидев, что враг исчез, выстрелил.

Всадник, войдя в *темп*, ринулся к противнику. Семён с трудом продвигается в режиме ускоренного времени. Палец полковника медленно давил кнопку выстрела. В самый последний момент ребром правой ладони отвёл пистолет от головы Светы. На кончике ствола медленно сформировался заряд, вспышка быстро и плавно озарила небольшое пространство около пистолета, и заряд медленно соскользнул со ствола и начал путь в стену.

Левой ладонью Семён выбил пистолет и съездил локтём в подбородок полковнику и добавил сверху по носу.

Полковник рухнул на пол, из разбитого носа потекла тёмно-лиловая кровь. Семён вышел из *темпа*, поднял меч. Света бросилась к нему. Мужчина прижал к себе девушку и устремил взгляд на полковника Лоуха. Тот постепенно приходил в себя.

– Прикончи меня, Всадник. Чего медлишь? – сказал он по-русски.

– Тебя прикончат и так, – так же по-русски ответил Семён, и они со Светой быстро направились к выходу. – Отдыхай, – последнее слово он сказал на родном языке полковника, который отличается от стандартного языка Империи Шоор, как, скажем, русский от языка племени мумбо-юмбо.

– Откуда ты знаешь мой язык? – от удивления тот на миг забыл, где находится и что происходит вокруг.

Семён хотел ответить «От верблюда», но, скорее всего, полковник не поймёт, кто такой верблюд, и ответил на том же языке:

– Я всю жизнь изучал язык твоего народа, полковник.

: *Ли, как у тебя?*

: *Всё в порядке, быстро уходите. Через пару минут рванёт.*

– Уходим, – скомандовал Семён на тригонском языке.

Солдаты Сопротивления, отбиваясь от наступающих сил противника, собрались в зоне перехода.

– Быстрее, быстрее! – кричал Семён, подталкивая Свету к пульсирующей сфере.

Он вошёл в зону последним, отстреливаясь из отобранного у Лоуха пистолета.

Зона перехода схлопнулась, и в этот момент из комнаты выскочил полковник. Увидев, что Шубин и Света ускользнули, взвыл от бессильной ярости.

На группу Ли наседали тоорны и подразделения Звёздного десанта. По сигналу корейца повстанцы, прикрывая друг друга огнём, отошли к зоне перехода. Ли отождествился с таймером протонной взрывчатки, поэтому знал, сколько времени до взрыва. Наконец Ли остался один. Сначала, отстреливаясь из пистолета и действуя мечом, не подпускал противника к бункеру, находясь в состоянии, близком к *темпу*. Когда до взрыва осталось пять секунд, вошёл в *темп*, и бросился к зоне перехода. Он влетел в пульсирующую сферу, по пути разрубив нескольких тоорнов и десантников, сфера схлопнулась, в следующую секунду раздался протонно-квантовый взрыв, от которого содрогнулся весь Хун'гом.

Глава 3

Едва заметный фон беспокойства не покидал Императора. Чувства улавливают присутствие Ас-Сангар на базе повстанцев, но что-то не так.

Раздался сигнал экстренного вызова. Похоже, случилось самое худшее, но верить в это не хотелось. Он подошёл к модулю связи. Так и есть, это сигнал о нападении на базу в Хун'гоме. В следующее мгновение он почувствовал колебание общего энергоинформационного поля. Станция связи уничтожена.

Император перенёсся на флагманский корабль семнадцатого флота Империи. Одновременно направил фантом на базу повстанческого отряда.

Адмирал ан Захт, командующий семнадцатым флотом, опешил, увидев в центре управления Императора.

– В-ваше Величество... – выдавил он.

– Вы подошли к вееру Хун'гома? – перебил Император.

– Да, мой повелитель.

– Готовьте аннигилятор к применению.

– Слушаюсь. Подготовить аннигилятор к применению!

– Аннигилятор готов. Параметры цели? – через три стандартных минуты спросил старший оператор аннигилятора.

– Какая будет цель, Ваше Величество?

– Хун'гом.

Оператор ввёл параметры цели.

– Аннигилятор готов к применению.

– Всё готово, мой господин, – доложил адмирал.

Император при помощи фантома увидел, что база отряда хорошо замаскирована, стоит устройство, вводящее в заблуждение сенсоры. Увидел сидящего у палатки Шубина, и тут же понял, что это фантом, но созданный очень искусно.

– Уничтожить, – приказал Император.

Оператор и адмирал набрали код, снимая защиту от несанкционированного применения, затем личный код. Оператор коснулся сенсорного датчика с надписью «Работа».

В ста метрах перед носом корабля сформировался огненный шар багряно-красного свечения, на поверхности которого перебегают потрескивающие зигзагообразные молнии. Острый луч ринулся из шара в глубь группы вееров, где находился веер Хун'гома. И весь шар, постепенно превратившись в луч, умчался к цели.

Страшный удар потряс пространство. Содрогнулся космос, корабль трясло в течение двух-трёх минут. Так же трясло находящихся на борту людей. Их выворачивало наизнанку.

Каждая клетка тела будто разрывается на части. Лишь Император спокоен. Он перешёл на более высокий уровень функционирования. Хун'гом с находившимся на ней гарнизоном Империи, с его небольшим веером из семи миров более тонкой материальности уничтожен.

Генерал-лейтенант Зарк ан Сарк шёл по коридору космической станции, когда раздался гул, и станцию охватила лёгкая вибрация. Такая же вибрация охватила и всё тело генерала, каждую клеточку. Продолжалось это не долго.

Войдя в кабинет, услышал сигнал вызова.

– Соедини, – приказал генерал.

– Господин генерал, – на экране показалась фигура дежурного офицера управления тайной полиции планеты Эйдор, где сейчас резиденция Императора, и где находится последний из Ас-Сангар. Зелёное лицо дежурного было бледным. – Землетрясение. Но какое-то странное. Трясло всю планету. Есть разрушения.

– Понял. Спасибо, капитан.

Страшная догадка осенила генерала. Неужели Император применил аннигилятор слоёв? Пространство в кабинете поплыло, и из ниоткуда возник Император.

– Что не весел, генерал?

Генерал ан Сарк резво поднялся. Он побледнел. Такое появление Императора его испугало.

– Произошло землетрясение на Эйдоре. Тряхнуло станцию. Что случилось, мой повелитель?

– Я приказал уничтожить Хун'гом. Ас-Сангар бежал, освободив пленницу.

– А как же гарнизон?

Император взглянул в глаза генералу.

– Они не выполнили приказ. Я уничтожил их вместе с Хун'гом.

Генералу стало не хватать воздуха.

– В-ваше в-величество, н-но в-ведь эт-то н-наши л-лучшие л-люди.

– На кой хрен нужны солдаты, не выполняющие приказ, генерал? Я тебя спрашиваю?

Генерал испуганно моргал, не в силах вымолвить ни слова.

– Молчишь. А что ты можешь сказать? – Император направился к двери.

– Мой повелитель, применение аннигилятора наверняка отразится или уже отразилось на Шооре.

Император резко обернулся.

– Плевать. Главное, чтобы Радо-Гор передал оружие мне. Пошли в центр управления, генерал.

Они вошли в центр управления. Офицеры встали, приветствуя вошедших. Командир станции отработовал Императору.

– Вольно, адмирал. Немедленно атаковать все выявленные базы повстанцев. Радо-Гора взять живым. Никого, кроме него, в плен не брать. Я буду в резиденции.

– Слушаюсь, мой повелитель.

Император растворился в воздухе.

Он сошёл с ума, мелькнула мысль в голове генерала.

: *Я не сошёл с ума, генерал* , – раздался в голове Зарка ан Сарка голос Императора. – *Просто ты не всё понимаешь* .

Генерал окончательно приуныл.

Находясь внутри схлопнувшейся зоны перехода, три отряда повстанцев ощутили, что пространство вокруг колыхнулось, в телах отдалась вибрирующая кратковременная боль, а Семён и Ли ощутили в едином импульсе массовый крик невыносимой боли множества живых существ.

: *Они уничтожили Хун'гом* ? – задал мысленный вопрос Семён.

: *Похоже на то* . В Тригоне возможны большие проблемы , – ответил Ли.

– Что это было, милорд? – раздался позади Семёна голос полковника Косиди.

– Сёмка, что это? – Света испуганно прижалась к Шубину.

– Ничего страшного, милая. Это Ли уничтожил устройство перехода, – он посмотрел на Ли, тот согласно кивнул, и, уже обращаясь к Косиди, по-тригонски добавил, – Скорее всего того мира, откуда мы только что вышли, больше не существует.

– Как это?!

– Императором лично или по его приказу, каким-то образом уничтожен Хун'гом и, похоже, полностью.

– В-вы уверены, – полковник побледнел. Те, кто это слышал, недоумённо переглянулись, и страшная весть полетела дальше. – Но, как такое возможно, милорд?

– К несчастью, это возможно, полковник, – Семён грустно улыбнулся.

– Но ведь так он может уничтожить и весь Тригон!

– Это вряд ли. Чем он тогда будет править? Одного Шоора ему мало.

Но, похоже, этот аргумент не очень убедил полковника. Семён прекрасно понимает, что эти люди верят в него, как в мессию, но, что он, чёрт возьми, может сделать? Он всего лишь обычный человек. Правда он – Ас-Сангар. Но не совсем. На какую-то часть он – землянин, выходец из совсем другого мира, непохожего на этот, настолько непохожего, что туда тяжело пройти. Хотя чувствует себя в Тригоне великолепно, для обычного землянина, как, например, для Светы, выход в Тригон смертелен. Света! Нужно срочно переправлять её в Энроф, на Землю. Семён вдруг поймал себя на мысли, что за всё время, что отсутствовал на Земле, так ни разу не вспомнил о своей родной планете. О Свете думал и очень часто, о Земле – нет.

– Ли, проводи Свету на Землю.

Он заглянул в глаза женщине, кого любил больше всех на свете и с кем ему предстояло расстаться, может быть, навсегда, и разделять их будут не километры, а... даже трудно выразить словами, что.

: Семён, вполне возможно, что когда станешь демиургом, ты не сможешь вернуться на Землю.

Шубин ошарашено посмотрел на Ли.

– Что значит, не смогу? – спросил он. Ли слегка укоризненно качнул головой. Подводит ещё ученика выдержка. – Ты это о чём?

: Потом поговорим.

: Ли, в чём дело? Ты пугаешь меня.

: Простись с ней, Всадник, – посыл довольно жёсткий, – и делай то, что должен, а там как Бог даст, – немного смягчил «тон» Кантор.

: Чёрта с два!! Я должен вернуться.

: Но ты должен сделать то, для чего прибыл сюда!

: А что мне мешает сделать и то и другое?

Ли и ничего не ответил.

Мысленный диалог продолжался доли секунды, но Семёну показалось, что прошла вечность.

– Сёмка, о чём ты? – попыталась улыбнуться Света.

– Так, кое-что забыл, но уже вспомнил, – улыбнулся он. – Давай простимся, родная моя.

– Почему «простимся»? – глаза девушки наполнились слезами. – Ты... ты не вернёшься? – последние слова она произнесла почти шёпотом.

– Вернусь, куда я денусь, просто идёт война, и неизвестно, что нас ждёт впереди. Если ты вернёшься домой, у меня будут развязаны руки. В *наш* мир они не сунутся. мне обещали это демиурги Энрофа. Так что там ты будешь в безопасности.

– Но ведь если ты войдёшь в этот чёртов схрон, – Света едва сдерживала рыдания, – ты ведь больше не будешь человеком, ты будешь демиургом, а это скорее призрак, чем человек, пусть вездесущий, но ПРИЗРАК...

Семён закрыл её рот поцелуем. Когда он перестал её целовать, а Светлана не в силах была что-либо вымолвить, он тихо сказал ей на ухо:

– Не знаю, что будет после, но я верю, что смогу вернуться, в крайнем случае, попрошу помощи у родителей, – он поцеловал её в мокрые от слёз глаза, совсем позабыв, что всё это происходит на глазах почти трёх сотен повстанцев.

– Верю, надеюсь, люблю, – тихо прошептала девушка. – До встречи, любимый.

– До встречи, любовь моя.

Ли о чём-то говорил с полковником Косиди. Затем полковник подошёл к ним и, приложив руку к сердцу и слегка поклонившись, что-то сказал по-тригонски. Модуль перевода, что Семён заметил у него на груди, перевёл, имитируя голос полковника:

– Миледи, клянусь честью рода Косиди, мы сделаем всё, чтобы милорд вернулся к Вам, какие бы расстояния и миры Вас не разделяли. Я говорю это от имени всех обитателей Тригона, кому ещё дорог наш мир.

Он снова поклонился.

– Как мне поблагодарить его на его языке?

Семён шепнул ей на ухо.

– И что это значит?

Семён заметил, что слёзы у девушки пропали. «Совсем как ребёнок, которому показали новую игрушку», – с любовью подумал Шубин.

– Большое спасибо, полковник Косиди.

– Это слишком официально. Как его имя?

– Грэн, – секунду помедлив, ответил Семён.

– Повтори, пожалуйста, ещё раз, как это будет на его языке.

Семён медленно и тихо повторил ей на ухо.

– Боюсь, не получится. Сугэ-Джатхэ, Грэн-суа.

– У Вас великолепно получилось, миледи, – улыбнулся полковник и с поклоном отошёл.

– Ступай с Ли, он тебя проводит.

Ли взял девушку за руку, и Семён увидел, как у неё по щеке бежит слеза. У мужчины сжалось сердце.

– Я вернусь, – прошептал он одними губами. Света с грустной улыбкой кивнула. И они с корейцем исчезли. Больше всего в этот момент Семёну хотелось послать всё к чёртовой матери, броситься за ними и никогда больше не возвращаться сюда. Но он *чувствовал*, что не может этого сделать.

Глава 4

Зона перехода открылась прямо в квартире Светланы. Ли незаметно продиагностировал состояние здоровья девушки и с удовлетворением нашёл его великолепным. Затем просканировал своими чувствами дом, улицу, район, город и область и не нашёл угрозы для Светланы.

В окна лился солнечный свет. Стоял прекрасный зимний полдень.

– Можно позвонить? – спросил Ли у хозяйки.

– Конечно, звони, – Света устало опустилась в кресло. Она всё ещё не могла поверить, что уже дома. Ей казалось, что ещё спит, что ничего не было. Противное ощущение.

Ли подошёл к телефону и набрал номер. Кода абонент взял трубку, Ли проговорил:

– Самые тёмное время бывает перед рассветом, – добавляя в кодовую фразу визуальные и слуховые мыслеобразы, которые вызвали у абонента определённые ассоциации. Простое произнесение фразы не сыграло бы ту роль, для которой она предназначалась.

Абонент на другом конце провода, а это уже забытый нами господин Павловский Владимир Сергеевич, освободился от внедрённой в него программы.

– Вы свободны, Владимир Сергеевич. Спасибо за помощь и прощайте.

– За что «спасибо»? – Ли почувствовал горечь в голосе собеседника. – Я ведь не смог

помочь.

– За то, что сделали всё, что могли.

– Скажите, – Павловский запнулся, – скажите, Вы нашли Свету.

– Да. Она дома. – Ли посмотрел на Свету, та жестами показала, что не желает общаться с Павловским. – Если хотите, позвоните завтра. Она очень устала, ей нужно отдохнуть. Прощайте Владимир Сергеевич.

– Прощайте. И спасибо Вам, – Павловский положил трубку.

– Зачем ты ему звонил? – сердито спросила Света.

– Надо было снять с него программу, что я поставил перед уходом. Помнишь?

– Угу. Какой сейчас месяц?

– Уже январь, двадцать третье.

– Как январь?! Я же пробыла ТАМ две или три недели!

– Там другой ход времени, однако твоя беременность развивалась по земному времени.

Они немного помолчали.

– Мне пора возвращаться, – сказал Ли. Он не стал говорить, что почувствовал опасность, угрожающую другу.

В это время раздался звонок в дверь.

– Подожди, – Света пошла открывать дверь.

Услышав женский вскрик, Ли бросился в прихожую. На этот раз тревога была ложная. Он увидел пожилую, хрупкую женщину, уткнувшуюся в плечо Светы, и рыдавшую навзрыд

– Где ты была? Где ты пропадала? Я чуть с ума не сошла.

– Мапочка, всё нормально, всё хорошо, – утешала девушка.

Света незаметно сделала Ли знак, чтобы он вышел в комнату, но мать заметила движение.

– Кто у тебя? – спросила она, настораживаясь и вытирая слёзы.

– Пойдём, – Света повела мать в комнату.

– Ли, это моя мама Маргарита Васильевна, – Ли отвесил лёгкий поклон. – Мама, это Ли, учитель Семёна.

– Какого Семёна? Где она была всё это время? – спросила женщина.

– Мам, давай я потом всё расскажу.

– Хорошо, – согласилась Маргарита Васильевна.

– Мне пора идти, Семёну потребуется моя помощь.

– Береги его, Ли, – сказала Света, – и себя тоже береги. Возвращайтесь скорей.

Кореец стал открывать зону перехода. Маргарита Васильевна в изумлении смотрела на появившуюся из воздуха маленькую, размером с теннисный мяч, пульсирующую серебристую сферу, которая в несколько мгновений достигла размеров двери.

– Я не с этой планеты, Маргарита Васильевна, – сказал Ли, и Света заметила, что он говорит без прежнего акцента. – И мне пора. Света всё Вам расскажет. Будь спокойна, девочка, теперь ты в безопасности. Они сюда больше не явятся. Устройства перехода уничтожены. Больше им сюда пути нет. И Семён сможет действовать свободно, не ожидая удара в спину. Прощай.

Ли вошёл в зону перехода, которая через мгновение схлопнулась. Пространство слегка колыхнулось и всё замерло.

– Мапочка. – Света обняла мать, – поживи у меня немного. Мне так плохо, так одиноко.

Собираясь вывести своих людей из зоны перехода, Семён почувствовал опасность. Осторожно приоткрыв зону, он увидел, что в месте дислокации базы идёт жестокий бой. На повстанцев брошена тяжёлая боевая техника с пехотой, десант и штурмовики.

Шубин разделил повстанцев на четыре отряда и открыл зону перехода в четырёх местах. Имперские подразделения оказались в окружении, но у них преимущество в технике и господство в воздухе.

Семён поражал летящие штурмовики и тяжёлую технику при помощи меча, разрезая их

на части. Но лезвие меча могло удлиниться не более чем на двести метров. Но всё равно этого мало. Скоро появился Ли. И Семён стал руководить боем. У противника явное преимущество.

Неожиданно штурмовики Империи были атакованы прилетевшими неизвестно откуда другими такими же штурмовиками. Через несколько минут подлетела ещё группа штурмовиков, атаковавшая тяжёлые боевые машины на гравиподушке.

После получасового боя имперские солдаты начали сдаваться. Несколько штурмовиков приземлилось. Из них вылезли люди белой гуманоидной расы, и направились к месту, где стоял Семён в окружении нескольких человек. Пилоты приблизились и, приложив руку к сердцу, отвесили лёгкий поклон. Один из них заговорил твёрдым голосом:

– Рады служить Вам, милорд. Командир третьего авиакрыла Звёздного флота Тригона, подполковник Моррут.

– Как Вы здесь оказались подполковник?

– Весть о Вашем прибытии, милорд, облетела Тригон. Программа зомбирования, которую наложил Император, стала сниматься с огромной скоростью. Многие военные из числа тригонцев, состоящие на службе Шоора, стали словно просыпаться. Целые подразделения пехоты, Звёздного десанта и флота переходят на сторону Сопротивления. Перешло несколько подразделений Тайной полиции. Все готовы сражаться до конца, до последнего вздоха. Такого никогда ещё не было, милорд!

Подполковник был в состоянии радостного возбуждения.

Однако повстанцы потеряли много людей. Отряд лейтенанта Андарра, оставшийся охранять базу, уничтожен почти полностью, сам лейтенант тяжело ранен.

– Спасибо, подполковник. Господа, – обратился Семён к командирам отрядов, – похороните погибших, займитесь ранеными, а мне пора навестить Императора.

Глава 5

Семён подошёл к усиленно охраняемой резиденции. Каменное сооружение этажей эдак в пятнадцать. Время ровно десять утра по стандартному времени.

Двое часовых, тоорн и человек белой расы, но с кроваво-красными, как у тоорна, белками глаз. На голове у него вместо волос костистый гребень, проходивший через свод черепа от уха до уха. Оба в боевых маскировочных комбинезонах. Семён же был в пурпурном плаще, словно патриций Древнего Рима.

– Стоять! – рявкнул тоорн, наставляя на него оружие. – Кто такой?

Второй часовой тоже наставил на него винтовку.

– Всадник Радо-Гор, глава клана Ас-Сангар, потомок рода Дарризонов, – Семён заметил, как с каждым словом глаза тоорна из красных постепенно становились тёмно-рубиновыми, и в них загорался огонь лютой ненависти. – Прибыл по приглашению Императора Шоора. Доложи Его Величеству, что я здесь.

– Я тебя убью, гнида, – прорычал тоорн и выстрелил в то место, где мгновение назад стоял Звёздный всадник. В следующий миг Семён отсёк тому кисти рук.

– Что за дебилов держит Император, – проговорил он, приставив меч к горлу второго часового, пока тоорн, воя и рыча, корчился на земле. – Сообщи Императору, что я прибыл.

– Пропусти его, – непонятно откуда раздался голос Императора. – Тебя проводят, Всадник.

Дверь резиденции плавно отъехала в сторону, из проёма вышел офицер.

– Мне поручено проводить Вас.

Семён последовал за офицером. Лифт стремительно поднял их наверх.

Они вошли в большой зал, куда из противоположной двери вошёл Император.

– Оставьте нас, майор, – приказал Император зычным голосом.

Офицер поклонился и вышел.

Император и Звёздный всадник долго молчали, изучая друг друга. К своему

неудовольствию, Император по золотистому оттенку ауры Семёна понял, что тот почти готов войти в схрон и выйти оттуда белым демиургом. Но только почти. Как заставить его принять сторону тёмных сил? Этот сукин сын вырвал у него последний козырь.

– Ты провёл меня, Всадник, – усмехнулся Император. – Вырвал у меня из рук свою девчонку. Одного не могу понять, зачем она тебе сдалась.

Семён молчал.

– Но у меня есть ещё кое-что в запасе, – у Императора стал очень довольный вид, – я уничтожил Хун’гом вместе с теми недоумками, что позволили увести девчонку, а заодно и все миры более тонкой материальности этого веера. Это – начало медленного уничтожения Тригона. Он также со временем будет уничтожен. Включилась цепная реакция. Если примешь мою сторону, мы смогли бы вместе остановить этот процесс. И ты стал бы моим преемником и правителем как Тригона, так и Шоора.

Семён почувствовал, как поднимается волна ненависти к этому мерзкому существу. Император довольно улыбнулся, заметив, в ауре Семёна маленькое пятнышко грязно-багряного оттенка.

Семён справился с собой и с улыбкой спросил:

– Всё это очень здорово, Шорр Каан, только я могу послать всё это к чертям собачьим, уйти в свой мир. А ты проживёшь ещё несколько сотен лет, и откинешь копыта, если раньше тебя не уберут твои верноподданные. Что мне мешает это сделать? А?

– Кое-что мешает, Всадник, – Император подошёл ближе и остановился на расстоянии трёх шагов от Семёна. – Твоя совесть. Ты не сможешь допустить, чтобы погибла целая Вселенная. И, кроме того, ты, наверное, уже догадался, что у меня есть оружие, позволяющее уничтожить планету не только в этом трёхмерном мире, но также уничтожить весь веер её миров с пространственно-временными слоями любой материальности. Не только физической, трёхмерной, как эта или твой Энроф, но и так называемые астральные миры. Это оружие также позволяет уничтожить и целый пространственно-временной слой любой материальности на выбор. Здорово, правда? Человек лишается последней надежды после смерти попасть в рай. Ведь он тоже будет уничтожен. Куда денется его душа? А, Всадник?

Семён молчал.

– Тебе до назначенного срока осталось пятнадцать стандартных дней. Каждый день я буду уничтожать по одной крупной планете со всем её веером. Это конечно мелочь, по сравнению с уничтожением целого слоя, и последствия не такие страшные. А каждый пятый день, я буду уничтожать по небольшому слою типа Хун’гома. Это уже вызовет более страшные последствия для всего Тригона.

– Зачем тебе это нужно?

– Неужели сам не догадываешься? Хорошо, поясню. Ты не хочешь стать моим преемником. А такая тактика позволит ненависти целиком тебя охватить. Если я увижу, что этого недостаточно, я буду уничтожать по две, три и более планет, пока ты полностью не возненавидишь меня. А если ты не войдёшь в схрон в назначенное время, я просто уничтожу Тригон.

– Ты ненормальный!

– Конечно.

– А чем же ты будешь править, если уничтожишь Тригон? Ведь сразу пострадают и Шоор и другие прилегающие к Тригону миры.

– Плевать. Всё равно мне осталось несколько сотен лет. Сотней больше, сотней меньше. Какая разница?

– Что ты предлагаешь?

– В каком смысле? – наивно улыбнулся Император, хотя прекрасно понял, в «каком».

– Ты знаешь.

– Давай лучше присядем.

Они прошли в дальний конец огромного зала, где стоял стол и несколько кресел. Сначала сел Император, затем Семён, выбирая кресло напротив собеседника. Семён

прекрасно понимал, что Императором сейчас движет отчаяние, тот цепляется за ускользающую власть.

– Я предлагаю тебе сделку, Всадник. Ты обещаешь мне, что, как только становишься демиургом, передаёшь всю силу мне. Я в ответ обещаю, что не уничтожу ни одной планеты Тригона и ликвидирую последствия уничтожения Хун'гома. Сейчас это не в моих силах, а когда стану демиургом, то смогу это сделать.

Семён задумался. Насколько реальна угроза Императора? Ведь для уничтожения Тригона нужно огромное количество энергии. Но ведь он уничтожил Хун'гом. По последним данным оружие находится на каком-то флагмане. То есть оно относительно небольших размеров. Каков принцип действия оружия? Одни вопросы без ответа.

Император внимательно наблюдал за Семёном. К неудовольствию небольшое грязно-багряное пятнышко в ауре Всадника пропало. Хотя Шорр Каан рассчитывал на иное. Император не понимал, где допустил ошибку. Тем не менее, всё очень просто. Семён настолько шокирован угрозой Императора, что у него для ненависти не хватило сил. Он автоматически вошёл в лёгкий транс, в голове звенящая пустота. Просочившийся в опустошённое сознание Шубина ручеек божественной космической энергии растворил остатки ненависти в душе. Но надолго ли? Семён почувствовал хоть слабую, но всё-таки помощь светлых сил Тригона. Император это тоже заметил, только немного позже, пребывая одновременно в нескольких уровнях более тонкой материальности, и постарался перерубить ручеек. В конце концов, ему это удалось.

Не сознавая, что делает, Семён молниеносным движением схватил меч, который у него почему-то не отобрали (какая оплошность!), выдвинул лезвие на стандартную длину, энергетическим ударом отбросил в сторону стол, разделявший его с Императором, ногой сшиб Императора на пол и рубанул мечом, отсекая тому голову. В последний момент меч наткнулся на невидимую преграду в нескольких миллиметрах от шеи правителя Шоора.

Шорр Каан не ожидал такой прыти от юнца, ибо ничего в ауре Семёна не выдавало начала атаки. Но, несмотря на то, что всё произошло в мгновение ока, после удара ногой в голову Император сумел выставить энергетический барьер. Затем нанёс лёгкий, оглушающий пси-удар по психике Семёна, однако тот успел частично уйти на более высокий уровень пси-функционирования, но всё же этого оказалось недостаточно. Семён всё прекрасно слышал, осознавал, хотя в голове плавал лёгкий туман. Но не мог пошевелиться.

– Мальчишка. Ты всерьёз думаешь, что меня можно убить *этим* ?

Император стал постепенно энергетически сдавливать горло Семёна. Тот начал задыхаться, выронил меч и схватился за горло.

– Как себя чувствуете, милорд? – с невинной улыбкой спросил Император, поднимаясь на ноги. Он зафиксировал силу давления, потом немного ослабил. – Ты разочаровал меня, Радо-Гор.

Наконец он отпустил захват. Семён рухнул на пол. Стоя на четвереньках, пытался отдышаться.

– Забирай своё оружие, Всадник. Оно тебе понадобится. До встречи через пятнадцать дней.

В зал вошёл дежурный офицер.

– Проводите Всадника Радо-Гора, майор.

Офицер отсалютовал Императору.

– Прошу Вас, господин Всадник.

Офицер сделал приглашающий жест. Семён направился к выходу изрядно подавленный и морально, и физически, и энергетически.

Когда дежурный офицер вернулся, Император, думая о чём-то своём, проговорил.

– Передайте приказ всем войскам Империи в Тригоне. Завтра с шести утра по стандартному времени начать карательные операции против гражданского населения всех планет Тригона. При необходимости, переправить дополнительные силы из Шоора. Увеличить мощность зомби-генераторов.

- Слушаюсь, мой господин.
 - Идите майор. Да, и вызовите ко мне генерала ан Сарка.
- Офицер отсалютовал и вышел.

Глава 6

Бледный и измождённый Семён доплёлся до лагеря. Ли встретил его и провёл в палатку. Там он напоил друга горячим чаем из каких-то трав, ни о чём не расспрашивал, полагая, что тот сам ему всё расскажет, когда сочтёт нужным. Он уложил Шубина и укутал тёплым одеялом.

Спустя десять-пятнадцать минут чай начал действовать. Щёки порозовели. Энергетика начала работать, но он всё равно ещё слишком слаб. Пси-удар Императора оказался очень силен для энергетика Семёна.

– Здорово он тебя, – проговорил Ли.

И тут Семён разрыдался. Ли неслышной кошачьей походкой подошёл к нему, сел рядом и, положив руку на трясущееся плечо, тихо сказал:

– Ничего, парень. Порой душевная боль сильнее физической.

Семён сбивчиво рассказал Учителю всё, что произошло, и о чём они говорили с Императором.

– Н-да, выйти на открытый бой с Императором – это круто.

– Что делать, Ли? Подскажи! Ты же Учитель. Эта гнида начнёт уничтожать целые планеты, – срывающимся шёпотом сказал Семён. – И зачем я вообще ввязался во всё это?

– Боюсь, я тебе вряд ли что подскажу. Но то, что нам нужно идти в тот мир, где находится схрон, это точно.

– Ну спасибо, утешил, – бросил Семён уже более спокойно, чем порадовал Ли. Энергетика постепенно восстанавливалась.

– На здоровье – в тон ответил кореец. – Думаю, тебе лучше пообщаться с родителями. А сейчас поспи. Тебе нужно восстановить силы.

Во время сна Семён встретился с родителями. Пребывая в астральном поле, Семён рассказал всё, что произошло, о беседе с Императором. Во время рассказа родители не проронили ни слова.

– Насколько реальна его угроза? – спросил Семён.

– Реальна, сынок, – ответил Стоор Хван. – Но не настолько. Уничтожать планеты со всем веером он может. Но уничтожить целый Тригон ему не позволит демиург Шоора и демиурги соседних с Тригоном миров.

– Какой демиург Шоора?! – удивился Семён. – Разве Шорр Каан не демиург.

– Нет, – ответил его тригонский отец. – Но он может им стать.

– Пап, мам, расскажите мне всё.

Стоор Хван улыбнулся на это простое «пап».

– Хорошо. Вижу, твоя энергетика выдержит эту информацию. Ты знаешь, сынок, что среди демиургов есть градации или ступени. Есть демиурги народа, демиурги планет, звёздных систем, галактик, Вселенной. Не все миры имеют протяжённость Вселенной. Энроф, Тригон и Шоор имеют. Но это трёхмерные, так называемые материальные миры. Некоторые миры более высокой материальности, четырёх-, пяти- и так далее то же имеют Вселенскую протяжённость. И некоторые из так называемых адовых миров, двух- и одномерных. Трагедия Тригона в том, что у него не было демиурга Вселенной. В Шооре демиург есть. Его имя Саргун. Это демон. Один из приближённых того, кого на Земле называют Люцифером. В своё время светлые силы были изгнаны из Шоора. И теперь Шоор медленно погибает, так как там отсутствует главным принцип Созидания и Единения – Любовь. Демонические миры держаться на страхе и жажде власти. Когда войска Шоора вторглись в Тригон, в тонких мирах произошло тоже самое. Полчища Саргуна вторглись в тонкие миры нашего мира, нашей Вселенной. В самом Тригоне всё было сделано гораздо

быстрее, чем в его тонких мирах. Светлые силы потерпели поражение. Многие из демиургов попали в плен. Не удивляйся. Смерть для нас возможна только с разрушением того веера, где находятся наши духовные единицы, монады. Но плен возможен. Уничтожив Хун'гом, Шорр Каан вызвал цепную реакцию постепенного разрушения Тригона и его тонких миров. Полное разрушение произойдёт через десять-пятнадцать тысяч лет. Это очень малый срок. Уничтожение других планет с их веерами ещё больше сократит этот срок. Но уничтожить в один миг Тригон он не посмеет. Саргун ему этого не позволит.

– А почему не вмешались светлые демиурги соседних миров?

– С нами соседствуют два мира, две совсем молодые Вселенные. Там нет демонических сил. Но они ещё очень молоды и не такие большие, им нельзя вступать в эту битву. Вступление в сражение открыло бы каналы, для просачивания в их мир демонических сил. Но теперь, когда Тригону грозит уничтожение, они будут вынуждены вступить в бой.

– У нас остались светлые силы?

– Да. Иначе мы бы с тобой не разговаривали и не смогли бы помочь. Но они изрядно потрепаны и слабы. Но кое на что всё же способны. Когда ты станешь демиургом Тригона, то сможешь открыть темницы в адовых мирах и освободить демиургов, и тогда силы Света в нашей Вселенной превзойдут силы Тьмы. А там, возможно, нам удастся вернуть и Шоор на сторону Света.

– Каким образом?

– Ты, наверное, слышал, что когда произошёл бунт Люцифера, многие монады приняли сторону любимого ангела Творца. Они стали демоническими. Задача всех светлых сил просветлить эти монады. Вернуть на сторону Света. И это возможно, так как Творец постоянно творит новые монады, а Люцифер не может сотворить их. Кроме того, есть полная гарантия, что ни одна из сотворённых после бунта монад не примет сторону Люцифера. Перевес сил не в его пользу. Но воинство Тьмы иногда похищает эти монады, уносит в демонические миры многомерной материальности, сдирают с неё все оболочки, и она впадает в состояние близкое к летаргии. Существо, чью монаду похитили, становится рабом тёмных сил. Сам понимаешь, чем выше уровень развития похищенной монады, тем больший вред может принести её обладатель.

– Па, у меня один вопрос.

– Мы знаем, о чём хочешь спросить, сынок, – сказала его земная мать. – Сможешь ли ты вернуться домой? Точно не знаем, но, скорее всего, нет. Если демиурги народов и планет имеют тонкоматериальные тела, то демиурги более высокого уровня представляют собой чистую энергию. И чем выше уровень демиурга, тем тоньше и мощнее эта энергия. Войдя в схрон, ты перестанешь существовать как человек. Естественно, ты не забудешь Свету и сына, но о том, на что ты будешь способен, мы имеем самое общее представление.

У Семёна сжалось сердце.

– Завтра Император начинает карательные экспедиции против гражданского населения Тригона. Около точки перехода в мир, где находится схрон, он сосредоточил огромные войска, чтобы помешать тебе.

– А это зачем? – не понял Семён.

– Тебе придётся вступить с ними в бой. Этим он надеется увеличить твою ненависть, так как примерно половина из них – жители Тригона. Но ты справишься. Веди бой с ясным разумом и спящим сердцем. Тогда ненависть не одолеет тебя.

– Есть ещё одно, – сказал его земной отец, – если ты не войдёшь туда в назначенный час, а опоздаешь, то ты рано или поздно примешь сторону Саргуна, и с каждой минутой опоздания вероятность этого будет расти. Шорр Каан знает об этом. Возможно, ещё и поэтому он послал туда войска.

– Но ведь я могу открыть в схроне зоны перехода!

– Нет, – покачал головой его отец, – не можешь. Устройства Ас-Сангар в том мире не работают. Туда можно попасть через одну-единственную зону перехода.

– А я могу войти туда раньше срока?

– Можешь, – ответил Стоор Хван, – но последствия этого не предсказуемы. Скорее всего, твоя энергетика не выдержит.

– И что будет?

– Мы не знаем. Теперь нам пора, сынок, до встречи и удачи тебе.

– До встречи, – ответил им Семён и проснулся.

Он встал с лежанки и вышел на воздух. Стояла тихая, звёздная ночь. Не небе отсутствовал знакомый Млечный путь, который он часто разглядывал в детстве, когда ходил с отцом на рыбалку с ночёвкой. Это другой мир. Мир, дальнейшая судьба которого зависит от него.

Семён приказал дежурному повстанцу поднять отряды и сменить базу. Через полчаса отряды повстанцев, поддерживаемые силами перешедших на сторону Сопротивления штурмовиков и кораблей Шоора, прорвались через заслоны врага, покинули планету Эйдор, и совершили прыжок в гиперпространство, решив не использовать зону перехода.

Семён вошёл в кабину Ли. Тот сидел за экраном компа. Флот повстанцев всё ещё находился в гиперпространстве.

– Ли, мне нужен твой совет.

Кореец оторвался от экрана.

– Запросто. Выкладывай.

– Что если попытаться войти в мир, где находится схрон, минуя имеющуюся зону перехода? И войти в схрон раньше назначенного срока? Таким образом, мы помешаем Императору уничтожить Тригон.

Ли помолчал.

– Ты сам не понимаешь, что предлагаешь. Ты хочешь создать зону перехода за счёт своей энергетика? У тебя не хватит сил, Семён. Даже если я тебе буду помогать. Если ты хочешь моего совета, то он таков: пусть всё идёт так, как должно идти. Хотя решать всё равно тебе. Но помни, ты не имеешь права на ошибку.

Семён посмотрел на своего друга и учителя. Он понимал, что Ли прав. Но нужно что-то делать.

– Тогда сделаем так, – сказал Семён спокойным, твёрдым голосом. – Когда доберёмся до нового места, займёмся уничтожением аннигилятора миров. Потом будем думать, что делать дальше.

Светлые силы Тригона сумели внушить служащим зомби-генераторов, которых в Тригоне насчитывалось двадцать семь, вывести их из строя. Там, где в числе служащих были представители рас Тригона, это сделать удалось. Уничтожено двадцать генераторов, из них пятнадцать практически не подлежали восстановлению. Император лично уничтожил вредителей, но дело сделано: карательные операции захлебнулись. Почти весь Тригон полыхал в освободительной войне.

Тем не менее, когда Императору доложили об уничтожении первого генератора, он, сообразив, что ничего не успевает сделать, приказал уничтожить всех тригонцев, охранявших вход в зону перехода, ведущую в схрон.

Там началась бойня. Тригонцы слишком поздно спохватились. Но так как они сформированы в отдельные подразделения, хоть и небольшие, то сумели организовать некоторое сопротивление. Но этого оказалось мало. Соотношение потерь составили двадцать пять к одному в пользу Шоора. Уничтоженные подразделения тригонцев заменили недавно сформированными тремя батальонами тоорнов и двумя батальонами представителей прочих негуманоидных рас Шоора. Правда, по ненависти к людям они уступали тоорнам.

Подразделения повстанцев прибыли на маленькую, заброшенную планету, густо покрытую влажными, тропическими лесами.

Семён ушёл в пятимерный мир, предварительно послав кодированный вызов родителям на срочную встречу. Ли, на всякий случай, погрузился в медитацию для подстраховки Семёна.

В этот раз на встречу пришёл только Стоор Хван. Обменявшись с ним приветствиями,

Семён сразу перешёл к делу.

– Я собираюсь уничтожить флагман, на котором установлен аннигилятор миров.

– Хорошо, постараемся помочь. Мы узнаем точное местоположение флота и сообщим.

– Но я сам смогу узнать.

– Конечно сможешь, но в этом случае тебя засечёт Император и поймёт твои намерения. Этого допустить нельзя.

– Это единственный аннигилятор.

– По нашим данным, да. Однако нам известно, что на флагмане седьмого флота монтируется ещё один. Он будет готов через тридцать дней. Этот срок ускорить нельзя. Кроме того, в пяти флотах Империи на флагманах установлен аннигилятор планет. Это – пятый, тринадцатый, двадцать восьмой, тридцатый и сорок первый. В указанных флотах служат только представители рас Шоора.

– Полагаю, мы с Ли сможем уничтожить флагман семнадцатого флота. Но с остальными проблема. Это необходимо сделать одновременно. Но наш флот заметно слабее любого флота Империи.

– Займитесь в первую очередь флагманом семнадцатого, где стоит аннигилятор миров.

– Но мне нужно знать его координаты. Завтра он может начать уничтожать планеты.

Небольшой участок пятимерного пространства справа от Стоор Хвана колыхнулась и появилась его земная мать.

– Здравствуй, сынок.

– Здравствуй, мам.

– Мы обнаружили семнадцатый флот. Он находится в квадранте АС-17, движется в направлении системы Аро-Канас. Похоже, целью будет одна из населённых планет системы. Однако необходимо также уничтожить и флагманы, где находятся аннигиляторы планет. Ты сможешь убедить командующих нескольких флотов Тригона атаковать указанные флоты Империи?

– Постараюсь.

– В этом случае мы все свои силы бросим им на помощь, чтобы облегчить задачу. Ведь любой флот Империи сильнее и многочисленнее любого флота Тригона.

– Спасибо, мам. Я сделаю, как вы говорите. А флагманом семнадцатого я займусь лично вместе с Ли. А теперь мне пора, мои дорогие. Спасибо вам.

– Счастливо, сынок. Удачи тебе и будь осторожен. Там возможны ловушки Императора, – и с этими словами Стоор Хван и мать растаяли в «воздухе».

Семён вернулся в трёхмерный мир Тригона.

Ночью Император уловил знакомый пси-вызов. Он отправился в Дугм – пятимерный мир с сорока пятью временными координатами.

Он увидел стоящего спиной в багровом свечении демиурга и опустился на колени. Свечение охватывало едва ли не весь Дугм. Он знал, что это всего лишь частичная материализация Саргуна. Сам тот мог быть где угодно и когда угодно, в том числе и во многих местах и временах одновременно. Но в этом пространственно-временном слое Шорр Каан мог общаться с Саргуном «лицом к лицу».

– Встань, – раздался голос демиурга Шоора. Хотя голос негромкий, он, казалось, раздавался отовсюду и проникал глубоко в душу. Шорр Каан почувствовал страх перед мощной, тёмной силой демиурга. Такой же страх испытывали люди при встрече с самим Шорр Кааном. Император поднялся. – Что это ты там затеял с уничтожением вееров миров?

– Мой господин, я считаю, что только так можно заставить мальчишку выполнить наше требование.

– Это ускорит разрушение Тригона.

– Я знаю об этом. Но когда я стану демиургом, то смогу ликвидировать все последствия.

– Ты как был недоумком, так и остался! – Император почувствовал, как завибрировало пространство. – Эти твои эксперименты влияют и на Шоор. Ничего ты не ликвидируешь. Я

открою тебе одну «страшную» тайну. – Саргун подошёл ближе к Императору. – Ни один тёмный демиург не способен остановить разрушение своей Вселенной. Мы потому и захватили Тригон, что он должен был существовать ещё пару миллионов лет после разрушения Шоора. А потом мы бы захватили ещё какой-нибудь мир. Например, тот же Энроф. Или соседей Тригона. Это молодые Вселенные. Лакомый кусочек. А ты что натворил? Уничтожением Хун’гома ты сократил время существования Тригона до трёхсот тысяч лет! Максимум.

– Я знаю. Став демиургом, я смогу возродить Тригон, – твёрдо заявил Император, хотя внутри всё сжалось от пронизывающего взгляда Императора.

– Так стань им, – тихо сказал Император. – Иди. И прекрати свои эксперименты.

– Слушаюсь, мой господин, – склонился Император. – Позвольте только один маленький веер, чтоб мальчишка знал, что это была не простая угроза.

– Я сказал «нет». Планеты можешь уничтожать. Веера не тронь.

– Хорошо, мой господин – с этими словами Император растворился. Саргун ещё немного постоял и тоже растаял. Багровое свечение также исчезло.

Семён обо всём рассказал Ли.

Ближе всего к ним пятый флот. Семён вызвал адмирала Кас-Урна, чей флот за астероидным поясом звёздной системы, где они сейчас пребывают. Через двадцать минут адмирал прибыл.

– Адмирал, Вам необходимо нанести удар по пятому флоту Империи. Его координаты... Самое лучшее время атаки – через два часа тринадцать минут. Основная цель – флагманский корабль. Там расположен аннигилятор планет. Флагман должен быть уничтожен. Выйдите из гиперпространства вот с этими координатами, – он передал адмиралу кристалл. – Здесь также вся необходимая информация. Задача ясна?

– Да, милорд. Позвольте вопрос.

– Слушаю.

– Наш флот значительно уступает пятому флоту. Мы не сможем даже приблизиться к нему.

– Понимаю Ваши опасения, Кас-Урн. Вам необходимо выйти из гиперпространства в непосредственной близости от флагмана в точно назначенное время. Внезапность решит всё. Цель – только флагман. Выделите корабли для атаки флагмана. Остальные для прикрытия. Как только флагман будет уничтожен, немедленно убирайтесь оттуда. Кроме того, нам обещана помощь светлых сил Тригона. В точно назначенное время они уберут защитное поле, будут создавать помехи связи. Все данные в этом кристалле.

– Ясно, милорд. Разрешите выполнять.

– Да, адмирал.

Кас-Урн вышел. Затем Семён создал три своих фантома и отправил их к командующим ещё трёх флотов Тригона. К командующему четвёртого он отправился через зону перехода. Ли с восхищением смотрел за его манипуляциями.

Через час Семён вернулся, собрал фантомы. Вся эта процедура измотала его энергетически, хоть он получал помощь светлых сил. Он пока ещё не научился преобразовывать энергию пространства, хотя кое-какие результаты были.

– Наша с тобой задача, старина, – флагман семнадцатого. Отправимся туда вдвоём. Через пятьдесят минут разбуди меня. Мне нужно восстановиться.

Засыпая, Семён услышал тихий, незнакомый зов. От голоса зовущего веет невообразимой силой, несмотря на то, что он тихий и мягкий. Но Семёну также показалось, что от голоса веет ещё чем-то жутким. Голос просил о срочной встрече. Невидимый собеседник послал *мантру* ⁴ и *янтру* ⁵ для входа на встречу. Семён проснулся.

⁴ Мантра – звуковое колебание, слово или фраза, обладающее каким-либо, в том числе и магическим воздействием (*санскр.*)

– Что-то ты быстро, – сказал Ли.

– Меня вызывают на встречу.

– Ну так иди, хотя тебе лучше отдохнуть.

– Но я не знаю, кто зовёт. Вызов и голос не знакомы. Мне даны мантра и янтра для входа. Собеседник очень сильный, и это какая-то жуткая сила. Мне она не понравилась.

– Я бы на твоём месте не пошёл. Не нравится мне всё это. А что за янтра? Можешь её показать?

Семён отправил Ли мысленный посыл.

– Знаешь, я конечно могу ошибаться, – ответил Ли после некоторого раздумья, – но она похожа на те, что используют некоторые из высших иерархов тёмных сил. Хотя сама янтра мне не знакома.

– Мне тоже, – ответил Семён. – Интересно, ведь он именно ПРОСИЛ о встрече. Не угрожал, не требовал, не выдвигал никаких условий.

– Как всё же ты легко покупаешься на человечность, – покачал головой Ли. – Не ходи туда, Семён.

– Я, пожалуй, пойду. Что-то во всём этом есть.

– Что ж, раз решил, иди, но не говори потом, что я тебя не предупреждал, но если тебя там убьют, лучше не приходи.

– Не дождёшься, – улыбнулся Семён и, проговорив про себя мантру с одновременной визуализацией янтры, растворился в воздухе.

Семён оказался в пятимерном мире, заполненном багровым свечением. Ему показалось, что свечение создавала фигура человека. Тот стоит к нему спиной шагах в двадцати. Шубин поплыл в пространстве к собеседнику.

– Здравствуй, Семён, – неожиданно раздался голос, звучащий по-русски и исходивший, казалось, со всех сторон. Всадник почувствовал, как завибрировало всё тело, едва ли не каждая клеточка. Нельзя сказать, что эта вибрация неприятна, но непривычна, хотя Семёну приходилось выполнять под руководством Ли вибрационные упражнения. – Не надеялся, что придёшь. Отдаю дань уважения твоему мужеству, – собеседник говорил, всё ещё стоя к нему спиной.

– С кем имею честь? – спросил Семён, потихоньку догадываясь, во что влип.

– Полагаю, ты и сам знаешь, но всё же позволь представиться. Моё имя Саргун.

– Охренеть можно, – пробормотал Семён. – Приветствую тебя, Саргун, но не скажу, что рад встрече.

– А я рад. Давно хотел поговорить с тобой вот так. Я долго наблюдал за тобой, часто теряя тебя из виду, благодаря твоим друзьям из светлого пантеона...

– Слушай, – перебил Семён, – что, в тёмном пантеоне принято разговаривать, стоя спиной к собеседнику?

– Нет, не принято, – Семён почувствовал, что Саргун улыбнулся, – в своём кругу мы предпочитаем общаться лицом к лицу. Просто я не хочу показывать тебе своего лица, чтобы не пострадала твоя нервная система. Ты мне нравишься, Семён. Никто из моих слуг не может позволить себе перебить меня.

– Я не твой слуга. Мы с тобой враги.

– Нет, – сказал Саргун, медленно поворачиваясь. Когда демиург полностью повернулся и взглянул Семёну в глаза, того на мгновение охватил жуткий ужас. Огромным усилием воли он справился с собой, стараясь не отводить взгляда от лица Саргуна. Нельзя сказать, что лик тёмного демиурга ужасен. По земным меркам землисто-серое лицо можно было бы назвать красивым (если абстрагироваться от жуткого цвета). Больше всего Семёна поразил взгляд. Такой лютой ненависти Семён ещё никогда не встречал.

– Ты сильный человек, Семён Петрович, – сказал демиург, отводя взгляд, – или мне

⁵ Янтра – изображение, обладающее каким-либо воздействием, в том числе и магическим (*санскр.*)

называть тебя Радо-Гор Стоор Хванович?

– Как хочешь, – сказал Семён, переводя дух. Он не смог бы долго выдерживать взгляд Саргуна.

– Как у вас говорят? Хоть горшком назови, только в печь не ставь, – Семён снова почувствовал улыбку демиурга. – Ладно, Семён Петрович, давай к делу. Мы с тобой не враги. С врагами я расправляюсь легко, особенно твоего уровня. Сейчас мы союзники. Правда, временно. У нас появились общие интересы.

– У нас с тобой не может быть общих интересов, – с вызовом ответил Семён.

– Ты уже потихоньку приходишь в себя, – улыбнулся Саргун, – я рад. Но ты ошибаешься. У нас с тобой разные цели. А интересы могут и совпадать. Иногда. Сейчас настал такой момент. Я знаю, что Шорр Каан уничтожил Хун'гом. Этим он повредил не только Тригону, но и Шоору. Это оружие необходимо уничтожить. Знаю, ты уже собираешься этим заняться. Можешь передать своим друзьям, что я не буду им мешать и смогу удержать своих слуг от вмешательства. Но у вас будет только полчаса. Кроме того, в Шооре заканчивается постройка ещё одного аннигилятора слоёв. Об этом твои союзники не знают. Тебе нужно пройти в Шоор и уничтожить его. Я тоже не буду вам мешать. Но светлому пантеону Тригона туда хода нет. Ты должен будешь пойти туда только с людьми. Можешь взять их с собой столько, сколько хочешь. У тебя будет на всё четырнадцать дней. Это ты и сам прекрасно знаешь. А теперь наша встреча закончена. Ступай, а то сюда уже мчатся жалкие полчища твоих друзей, думая, что я переманиваю тебя на свою сторону, либо собираюсь убить, мало ли какой бред может прийти им в голову. Прощай, Радо-Гор, приятно было побеседовать. Надеюсь, ещё свидимся.

Саргун отвернулся и начал растворяться в «воздухе».

– Подожди, – окликнул Семён, – Почему ты помогаешь мне?

– Я не помогаю тебе, – раздался удаляющийся голос тёмного демиурга. – Я просто не мешаю...

Багровое свечение угасло вместе с уходом хозяина Дугма.

Минуя несколько слоёв, Семён оказался в пятимерном пространстве, где находились обитатели светлого пантеона Тригона.

– Слава Создателю, ты в порядке, – навстречу шли родители вместе с незнакомцем в белых одеждах, с длинной седой бородой и такими же длинными седыми волосами.

– Встреча с Саргуном не может пройти для него даром, – сказал незнакомец, ощупывая Семёна взглядом внимательных, умных и добрых глаз.

– Семён, это Родоглав, владыка всех светлых сил Тригона и тех, кто прибыл из Шоора, – представил незнакомца земной отец Семёна.

– О чём он с тобой говорил, сыне? – спросил Родоглав.

Семён передал содержание разговора.

– Здесь какой-то подвох, – выслушав рассказ Семёна, сказал Родоглав. – Я пока не пойму, какой. Ну ты ступай, сынок, делай своё дело. Мы поможем вам. Скорее всего, в течение обещанного Саргуном получаса нам никто не помешает. Ибо он не заинтересован в гибели Тригона. Затем отправляйся в Шоор и ликвидируй последний аннигилятор. Дай я тебя благословлю.

Семён опустился перед владыкой на колени. Старик положил руку ему на голову. Всадник почувствовал мощный прилив сил, и ощутил, как полностью раскрылись способности, что у него либо дремали, либо проявлялись эпизодически. Слезы счастья полились из глаз.

– Встань, сыне, – голос у старика стал более звучным и глубоким. Семён поднялся. – Теперь ты получил благословение светлых сил Тригона. Это поможет тебе отличить ложь от правды. Где-то Саргун сказал правду, где-то солгал, а где-то не договорил. Благословение поможет тебе. Слушай своё сердце. Ступай.

– Спасибо, владыко, – ответил Семён и поклонился старику в пояс. – До свидания, – сказал он родителям и ушёл в трёхмерный мир Тригона.

Молча выслушав рассказ друга, Ли смог произнести лишь одну фразу: «Охренеть можно!».

Глава 7

Корабли Тригона вышли из гиперпространства в точно назначенное время в пяти точках, где находились флагманские корабли пяти флотов Шоора с аннигиляторами планет на борту флагманов. Через стандартные два часа кому-либо из них должен был прийти приказ Императора на уничтожение любой из планет в контролируемом секторе.

За пять минут до выхода из гиперпространства кораблей повстанцев на флагманах начались проблемы со связью, стали выходить из строя генераторы защитного поля. Отказывались повиноваться системы управления оружием. Воздействие светлых сил распространялось на все корабли, сопровождающие флагман, но, естественно, больше всего доставалось адмиральскому кораблю.

Точка выхода из гиперпространства рассчитана как можно ближе к флагману. Сначала из гиперпространства выходили несколько десятков истребителей и пара лёгких фрегатов. Истребители завязывали бой с находящимися поблизости истребителями прикрытия, если таковых не оказывалось, наносили удар ракетами по ослеплённому и беззащитному флагману. Затем фрегаты атаковывали корабли охранения, которые тоже частично ослеплены. Наконец, из гиперпространства выходил крейсер и несколько лёгких кораблей. Все корабли сопровождали несколько эскадрилий истребителей.

Крейсер устремлялся к флагманскому кораблю, выпуская две протонные торпеды. Попадание одной торпеды уничтожало корабль любых размеров.

В основном всё прошло гладко. Флагманы были уничтожены в первые минуты боя. После этого корабли повстанцев уходили в гиперпространство. Сбой вышел при атаке на пятый флот Империи. Светлым силам не удалось сразу в должной мере воздействовать на экипажи и технику кораблей охранения, и они среагировали быстро. Буквально на выходе из гиперпространства был повреждён фрегат Тригона. Второй фрегат, выходя из гиперпространства, едва не врезался в него. Крейсер при выходе также подвергся атаке, но более лёгкие корабли Тригона связали боем корабли охранения. Выпущенные крейсером три торпеды уничтожены кораблями охранения. Один из фрегатов Шоора успел подставить под одну из торпед свой борт. Крейсер подошёл к флагману на опасное расстояние и практически в упор выпустил ещё одну торпеду. После пуска он не успел отвернуть и попал в зону действия волны обратного гравипротонного удара, повредившей корпус крейсера и отбросившей его на крейсер Шоора. Оба корабля, покорёжив друг друга, спустя пару секунд взорвались, осветив космос вспышкой рванувших протонных реакторов.

Семён и Ли вышли из зоны перехода внутри флагмана семнадцатого флота Империи, где находится аннигилятор пространственно-временных слоёв. Приняли облик офицеров технической службы и, просканировав чувствами корабль в поисках аннигилятора, двинулись к намеченной цели. Мимо проходили члены экипажа флагмана. Внезапно путь преградили пятеро тоорнов из бригады охраны.

– Ваши документы, господа офицеры, – потребовал старший патруля в звании капрала.

– Прошу Вас, капрал, – Семён протянул удостоверение, которое материализовал за несколько секунд.

– Майор ан Ворл, – прочитал тоорн. – Давно на корабле, господин майор?

– Нет. Пару часов.

– Простите, я должен проверить Вас по базе. Проверь, – кивнул он одному из патрульных. – Ваши, господин командор-майор, – обратился тоорн уже к Ли.

Дальше медлить нельзя. Необходимости сохранять личину офицеров Шоора не было. Ли и Семён приняли нормальный облик, обнажили лезвия мечей на стандартную длину. Тоорны от этой трансформации на миг опешили. Этот миг двоим стоил жизни. Семён вонзил меч в горло капрала, Ли разрубил другого патрульного. За три секунды с патрулём

было покончено. К ним бросились находящиеся поблизости солдаты, открывая на ходу огонь.

– Телепортируемся, – крикнул Семён.

Учитель и Всадник исчезли и оказались внутри бункера, где находился аннигилятор пространственно-временных слоёв. Аннигилятор представлял собой сооружение, метров десять высотой, закрытое броневыми листами. Излучатель аннигилятора на носу корабля.

– Вон какой-то отсек, – Ли кивнул на закрытое бронелистом технологическое отверстие.

Они подбежали к аннигилятору. Технологический отсек, размером примерно метр на метр, закрыт бронелистом и заперт на кодовый замок. Семён мечом вырезал отверстие. Бронелист с грохотом упал на металлический пол.

Заглянули внутрь. Там виднеются кабели, а сквозь них просматривается нечто похожее на плазменное поле. Семён влез в отверстие и устроился на четвереньках на кабелях.

– Давай заряды.

Ли протянул три протонных заряда. Семён установил таймер каждого на одну минуту. Затем рубанул мечом по кабелям, создавая отверстие. Кабели брызнули снопом шипящих искр и затихли, понуро свесившись обрубленными концами в плазму. Шубин, отправив заряды всем скопом в плазму, выскочил назад в бункер.

– Уходим, – проговорил он, и друзья исчезли.

Затем, стоя в зоне перехода, наблюдали, словно в замедленной съёмке, как флагманский корабль разорвал пополам кинжал ярко-белого пламени, а затем, спустя секунду, на месте флагмана появился и стал быстро разрастаться ярко-белый огненный шар, поглощая находящиеся рядом корабли, которые быстро отворачивали в сторону, пытаясь спастись от пожирающей плазмы.

– Всё, – тихо проговорил Семён, – чудовище уничтожено.

– Слава Богу, – сказал Ли и перекрестился по православному. Семён с удивлением посмотрел на него. Встретив удивлённый взгляд друга, Ли смутился.

Они вернулись на базу.

Выслушав доклад командиров ударных групп, Семён сказал:

– Господа офицеры, благодаря Вашему мужеству Тригон спасён. Но это ещё не всё, господа. Мне нужна Ваша помощь ещё в одном деле, – Семён сделал паузу.

– Милорд, – отозвался полковник Косиди, – хочу вас заверить, что каждый солдат Тригона готов выполнить любой Ваш приказ, даже пойти на смерть.

– Спасибо, полковник, я знаю это. Мне нужно двадцать добровольцев, которые отправятся со мной и Учителем Тайн-нэ в Шоор.

– В Шоор? В Шоор! – слышался удивлённый шёпот. И опять отозвался полковник Косиди:

– Милорд, я не покривлю душой, если скажу, что любой из нас готов отправиться с Вами на край света и даже в этот проклятый Создателем Шоор.

– Благодарю Вас. Отберите мне двадцать добровольцев. Генерал Соо-Зжоза, – обратился Семён к человеку с жёлтыми белками глаз и фиолетовой радужкой, – Вы остаётесь за меня руководить Соппротивлением. Надеюсь, что скоро всё закончится.

– Слушаюсь, милорд, – ответил генерал.

– Все свободны.

Офицеры разошлись. Ли сказал:

– Знаешь, я не думаю, что нужно брать туда двадцать человек. Мы отлично управимся вдвоём. Остальные нам будут просто обузой. Если бы это были двадцать Всадников, другое дело. Мы просто ни за что положим двадцать человек.

– Ты прав, дружище, – ответил Семён. – Я об этом не подумал. Он вызвал на связь полковника Косиди. – Полковник, не отбирайте людей для вылазки в Шоор. Мы с Учителем Тайн-нэ пойдём вдвоём.

– Но... как прикажете, милорд, – в голосе полковника слышалось разочарование.

Утром Семён и Ли проверили снаряжение. Ли прихватил устройство перехода – шар Ас-Сангар. Незачем тратить силы, когда можно использовать технику. Оба одеты в боевые комбинезоны Звёздных всадников, меняющие цвет и рисунок пятен в зависимости от окружающей среды. Причём комбинезоны обеспечивают маскировку во всём диапазоне длин волн от радиодиапазона до жёсткого рентгена. Кроме того, защищают от ионизирующих излучений различной природы и, в той или иной степени, от воздействия различных типов лёгкого импульсного оружия. Например, комбинезон мог выдержать пистолетный выстрел с десяти шагов при угле встречи около девяноста градусов. Заряд импульсной винтовки он держал не ближе ста шагов.

– Ну что, двинули, командир? – спросил Ли.

– Да, пошли.

Учитель открыл зону перехода, и друзья шагнули в полупрозрачную пульсирующую сферу.

Глава 8

Осторожно выходя из зоны перехода, Семён и Ли огляделись. Они находились в лесной чаще среди причудливых деревьев, листва которых имела сине-зелёный цвет. Сила тяжести, как определил Шубин, раза в два превышала земную.

Семён почувствовал смутно зарождающуюся тревогу, но пока не мог понять её причины.

– И где теперь искать этот аннигилятор? – вслух подумал кореец.

– Отвечу честно. Хрен его знает, – в том же тоне ответил Семён.

Информации о планете, где сейчас находились, у них не было. Ни о растительном и животном мире, ни о формах разумной жизни, ни о присутствии здесь императорских войск. Ничего.

Пошли по лесу наугад вдоль неширокой просеки, стараясь двигаться бесшумно. Комбинезоны отлично отрабатывали маскировку.

Вскоре вышли на опушку и увидели метрах в двухстах хижину. Около неё копошатся люди. Семён вошёл в лёгкий транс и, используя технику «видеть далёкое, как близкое», которой его обучил Ли, смог разглядеть людей. Мужчина и женщина среднего возраста. Трое молодых парней и четыре девушки. Из дома вышел ещё один человек, старше остальных, чего-то сказал и снова вошёл в дом. Существа белой гуманоидной расы, внешне ничем не отличающиеся от Семёна. Единственное различие – огненно-рыжий цвет волос и малиновая радужка глаз. Как понял Семён из считанной информации, волосы и глаза одинакового цвета у всех представителей этой расы. Эти люди ненавидят чужаков, но очень хорошо встречают своих. Одежда напоминает одежду русского крестьянства в средние века. На рубахах у мужчин и сарафанах женщин вышиты причудливые узоры. Комбинезоны наших друзей скопировали стиль одежды местных жителей, но по наитию Семён решил изменить рисунок. Комбинезон послушно отработал мысленный приказ. Ли проделал то же самое. Затем изменили цвет волос и радужки глаз. Ли пришлось, кроме того, изменить черты лица на более «европейские».

– Ну что, Учитель, похожи мы на странников?

– Не очень, – покачал головой Ли. – Нужен хотя бы посох. К тому же мы не знаем, принято ли у них странствование.

– Ничего, – ответил Семён, обнажая меч и срубая тонкое деревце, – разберёмся по ситуации. Чем не посох? – Семён в несколько движений остругал ствол, убрал лишние ветки, вывалял посох в пыли. – Долго мы с тобой путешествуем, не правда ли?

– Что правда, то правда, – усмехнулся кореец, также срубив деревце.

– Ну что ж, пошли.

Они направились к хижине.

Люди заметили приближающихся незнакомцев и прекратили работу.

– Мир вашему дому, – приблизившись, приветствовали незнакомцы и поклонились в пояс.

– И вашему дому мир, – за всех ответил мужчина.

– Позвольте передохнуть странникам, добрые люди, – сказал высокий, широкоплечий мужчина, – прежде чем продолжить путь.

– Проходите в дом, – с тёплой улыбкой ответила женщина.

На совещании Император не проронил ни слова. Также молча выслушал доклады начальника Тайной полиции, командующего Звёздным флотом, командующего Звёздным десантом, других начальников, командующих, министров.

Вдоль стен зала, где проходило совещание, позади каждого из присутствующих, находился, словно безмолвная, бесшумная тень, боец личной гвардии Императора.

Когда закончил последний докладчик, в зале повисла напряжённая тишина. Все ждали, что скажет император. Кроме того, всех присутствующих очень смущали тени за спиной.

– Генерал-лейтенант ан Сарк, – раздал непривычно тихий и оттого более зловещий голос Императора.

Начальник особого департамента Тайной полиции поднялся с места, но Император сделал жест, что тот может сидеть.

– Что Вы сделали, чтобы найти Ас-Сангар и уничтожить Кантора.

– Повсюду работают наши шпионы, мой господин, – запинаясь, доложил генерал. Он почувствовал, как выступил холодный пот.

– Вы не справились с задачей, генерал.

В ту же секунду «тень», стоявшая за спиной начальника особого департамента Тайной полиции, стремительно и бесшумно отделилась от стены. Гвардеец схватил генерала за подбородок и одним движением отрезал голову. Бог весть откуда взявшимся боевым ножом. Тёмно-лиловая кровь залила стол, забрызгала сидящих рядом. Присутствующие оцепенели.

– Генерал-майор ан Тоо, Вы назначаетесь начальником особого департамента Тайной полиции Империи. Вы должны найти Всадника. Даю Вам пять дней. Постарайтесь меня не разочаровать.

– Д-да, мой господин, – пролепетал генерал ан Тоо. Лицо цвета свежей зелени, стало почти салатovým. Нового начальника особого департамента била нервная дрожь.

Спустя минуту такая же участь постигла начальника Тайной полиции, нескольких командующих Звёздными флотами и Звёздным десантом, освободившиеся вакансии заняли заместители. Император продолжал совещание, ставя задачи перед собравшимися, а обезглавленные трупы оставались на местах.

Странники сидели за шикарно накрытым столом. Они узнали, что это семья. Мужчина и женщина средних лет – хозяева дома. Молодые люди и девушки – их дети. Как оказалось, самый старший в этой семье мужчина, никакого отношения к семье не имел. Вместе с ним здесь его жена и две дочери. Императорские солдаты уничтожили его клан, а эта семья их приютила. Семён обратил внимание, что этот человек очень пристально их изучает, хотя и старается этого не показывать. Неожиданно до Семёна дошло, что у человека рисунок вышивки не такой, как у хозяев, а один к одному тот, что сделали себе Всадник и Учитель. Семён тихо выругался про себя.

Девушка поднесла гостям наполненные тёмно-синей жидкостью кружки.

– Этот напиток только для самых дорогих гостей, – сказал хозяин.

«С чего бы это мы вдруг стали самыми дорогими гостями», – мелькнула в голове у Семёна тревожная мысль. Семён прозондировал всеми чувствами поданный ему напиток и заметил, что Ли делает тоже самое. Кажется, влипли, мелькнула предательская мысль. Но опасности не почувствовали.

– Давайте выпьем, – хозяин само радушие, – по нашему обычаю, хозяева за гостей, а гости за хозяев.

«В чём подвох?» – опять метнулась тревожная мысль. Однако работа мысли

не отражалась на мимике гостей.

Наши друзья выпили приятный на вкус напиток и поставили на стол кружки. Тёплая волна пошла по всему телу, придав энергии и бодрости. Хозяева как бы невзначай переглянулись.

– Добрые люди, – заговорил хозяин дома. – Мы знаем, что Вы не те, за кого себя выдаёте. Мы также знаем, что Вы не желаете нам зла. Мы можем попросить Вас принять свой настоящий облик?

– Почему Вы считаете, что мы не те, за кого себя выдаём, – спросил Семён, зная, что всё это бесполезно: они раскрыты. Спросил для проформы.

Хозяин дома ответил с лёгкой улыбкой, в которой читалась только грусть, и не было ни тени ненависти, осуждения или иной опасной эмоции, не было также этих оттенков в его ауре и в ауре остального семейства:

– Напиток, что Вы выпили, является ядом для чужаков. Если его выпьет заартянин, он почувствует лишь непродолжительное недомогание. Если этот напиток отведают человек, не желающий нам зла, то с ним ничего не случится. Как гласит предание, если его отведают человек, который должен спасти наш мир, этот напиток придаст ему сил и поможет в дальнейшем для достижения цели. У вас обоих красивая аура. Судя по тому, как заиграла ваша аура, вы те, кого мы очень давно ждём. Поэтому напиток придал вам силы.

– У нас есть информация, что вы не жалуете чужаков, – сказал Семён, чувствуя, что они обрели друзей в этом враждебном мире.

– Мы не жалуем врагов, пытающихся уничтожить наш народ, – ответил мужчина из другого клана. – Простите нас, что мы подвергли вас этому испытанию. Мы просим вас принять настоящий облик. Так вам будет легче: не нужно будет зря расходовать энергию, и нам, общаясь с вами.

Гости приняли настоящий облик.

– У вас очень сильная энергетика, добрые люди, – сказал хозяин дома. – Предлагаю, с вашего согласия, конечно, чтобы узнать друг друга лучше, выполнить ритуал для обмена информацией. Вы вправе раскрыть то, что считаете нужным.

– Мы согласны, – не раздумывая, ответил Семён.

: *Ты уверен*, – донёсся мысленный посыл Ли.

: *Да. Я это чувствую*.

– Тогда сейчас примите ванну, отдохните, а около полуночи отправимся на капище.

Ванны – большие, вырезанные из дерева чаны, куда наливают горячую воду из котлов. Несмотря на отказы гостей, с ними остались две дочери хозяина. Младшая помогала мыться Семёну, старшая – Ли.

После отличной ванны дочери хозяина отвели их по разным комнатам.

Младшая дочь зашла в комнату вместе с Семёном. На вид ей лет шестнадцать по земным меркам. И она очень красива. Подошла к окну и задёрнула занавески. Затем обернулась к Семёну, и он встретил открытый, обжигающий взгляд, от которого по позвоночнику побежали мурашки.

– Устраивайся, добрый человек. Отдыхай. Когда придёт время, я тебя разбужу. – И направилась к двери. Семён посторонился, пропуская девушку.

– Меня зовут Семён, – смущаясь, проговорил Шубин.

Девушка бросила на него огненный взгляд:

– Айя. Спокойного сна без сновидений, Семён.

– Благодарю.

Дверь закрылась. Семён подошёл к кровати. Разделся и забрался под одеяло. Мягкий материал, похожий на шёлк приятно ласкал тело.

Давно я так не отдыхал, подумал Семён. Вспомнились взгляды Айи, что девушка бросала на него, затем мысли переключились на Светлану, сердце сжалось от тоски. Увидит ли её когда-нибудь? Он обратился к подсознанию. Но оно упорно молчало. В конце концов, горячая, душистая ванна и приятная постель сделали своё дело, и Семён погрузился

в глубокий мертвецкий сон.

Через какое-то время Семён почувствовал, что в комнату кто-то вошёл. Чувства не спали никогда, даже если сам он спал. Вошедший не желает ему зла. Семён полностью проснулся, но вида не подал. Кто-то коснулся руки. Касание лёгкое и приятное. Потом вошедший легонько потряс руку.

– Вставай. Пришло время, – донёсся голос Айи.

Семён резко встал, но, вспомнив, что голый, охнул и сел на кровать, завернувшись в одеяло. Айя засмеялась и вышла.

Шубин оделся и покинул комнату. У двери ждала Айя.

– Идём.

Он и Айя вышли в горницу, где все уже собрались. Ли тоже уже там.

– Пошли, – сказал хозяин дома.

Они вышли из дома и направились в лес, откуда не так давно прибыли Всадник и Учитель. Обе дочери хозяина дома шли рядом с гостями, бросая игривые взгляды. Ли казалось, не обращал внимания, а Семён почувствовал, что щёки заливают лёгкий румянец.

Войдя в лес, наши друзья заметили, что идут практически тем же путём, что шли из леса. Через пять минут хода вышли на небольшую, освещённую полной луной полянку.

– Мы пришли, – сказал хозяин.

Семён удивлённо осмотрелся. На полянке не было ничего, что напоминало бы капище. Одна голая полянка и больше ничего.

Встали в круг, взявшись за руки. В центре круга хозяйка дома. Между Ли и Семёном дочь гостя из другого клана. Круг строился по принципу «мальчик-девочка».

– Закройте глаза, – раздался голос хозяйки. Она руководит ритуалом, понял Семён.

Женщина медленно подняла руки вверх. Через пару секунд на неё с неба хлынул поток белого света. Внутреннее зрение Семёна воспринимало его как золотистый с причудливой игрой оттенков различных цветов.

Затем поток от женщины ударил в область сердца девушки между Ли и Семёном, тело выгнулось дугой, но она устояла на ногах. От неё поток разделился на два и хлынул через Семёна и Ли навстречу друг другу и соединился в хозяине дома и снова замкнулся на хозяйку, руководившую ритуалом.

Всех участников охватила лёгкая вибрация. Семён стал получать информацию о каждом из присутствующих и в целом о народе Заарта.

Это немногочисленный народ, обладавший знаниями о мироздании, искусством управления ходом событий и процессом развития мироздания. Они не воины, они хранители знания. Заартяне практически уничтожены Императором. Тот решил, что они представляют угрозу его власти. Возможно, так оно и есть. А может, и нет, ибо этот народ лишь следует потоку событий, корректируя его там, где это грозило гибелью цивилизации Шоора. Но они не воины и не смогли оказать достойное сопротивление императорским войскам. Они рассеяны по всему Шоору. Издан приказ о немедленном уничтожении заартян при обнаружении.

Семён выдал часть информации о себе, о том, зачем он здесь.

Всю дорогу обратно шли молча. Семён понимал, так нужно, и не задавал вопросов. Уже в доме, в горнице, хозяин сказал:

– Отдыхайте. После завтра, на рассвете, отправимся к вашему схрону. Время самое подходящее.

– Саргун сказал, что у меня есть пятнадцать дней.

– Это так, – с улыбкой ответил хозяин дома. – Но он не сказал, тебе, что на нашей планете время сжато в пять раз. У вас три местных дня, осталось две ночи и полтора дня. Так что выходим послезавтра на рассвете. Теперь отдыхайте.

Дочери отвели гостей по комнатам. Старшая дочь, когда Семён с Айей зашли в комнату, притормозила Ли у двери.

– Постой. Отец хочет с тобой поговорить.

Они вернулись в горницу. Хозяин сидел за столом.

– Оставь нас, – сказал он дочери.

Девушка вышла.

– Присаживайся, добрый человек.

Ли и молча сел напротив него, ожидая, о чём с ним хочет поговорить этот человек. Хозяин дома немного помолчал, и сказал:

– Такое дело, Учитель. У входа в схрон нас будут ждать. Догадываешься, кто?

Ли кивнул.

– Мы пройдем к схрону. Это не проблема. Мы задержим людей Императора, пока Семён будет искать то, что должен найти. Думаю, часа полтора мы продержимся.

– Тогда в чём проблема?

– Мы должны умереть. Все.

– Никаких проблем. Наша смерть им дорого обойдётся, – ответил Ли без тени бравады.

– Если Семён выдержит это последнее испытание, наша смерть и так им дорого обойдётся. Мы должны будем умереть без всякого сопротивления и не испытывая ненависти к нашим врагам. А лучше с радостью и любовью к ним. А Всадник пусть делает своё дело.

– Знаешь, я готов отдать за него жизнь, – спокойно сказал Ли. – И даже готов сделать это как ты предлагаешь, лишь бы ему помочь. Но я знаю Семёна. Он на такую жертву не пойдёт. Он ни за что не согласится.

Хозяин подался к нему, в глазах грусть.

– Ему незачем об этом знать.

– Хорошо. Но как мы вдвоём отобьёмся от полчищ Императора, да ещё не сопротивляясь.

– Почему вдвоём? Мы пойдём все.

Ли на мгновение потерял дар речи.

– Как все? На такое уже я не могу пойти. Я согласен отдать жизнь за моего друга. Я допускаю, что это сделаешь ты. Я согласен, что это сделают другие мужчины твоего рода. Но я против, чтобы это делали женщины и девушки, – резко сказал Ли.

– Позволь мне объяснить, – спокойно сказал хозяин.

Ли кивнул.

– Семён почти готов стать демиургом. Но только «почти». Ты и сам об этом знаешь. – Ли был вынужден согласиться. – Наша смерть придаст ему силы. Чем нас будет больше, тем лучше. Это наша судьба. И от того, в каком состоянии мы встретим смерть, зависит, сможем ли мы помочь ему уже там или нет. А помощь ему потребуется. И не малая. Трудно ему будет. А если он не выдержит этого последнего испытания, допустит в свою душу гнев, ненависть, всё будет кончено. Светлые силы будут окончательно изгнаны из Тригона и... из Шоора. Саргун победит, и что будет дальше, неизвестно.

– В Шооре есть светлые силы? – удивился Ли.

– Да. Совсем немного. И мы – одни из последних их проводников в этом мире.

Они немного помолчали.

– Ты согласен помочь нам?

– Конечно. – Ли заколебался. – Просто меня смущает такая цена.

– Цена не имеет значения, – с улыбкой ответил хозяин. – Только Любовь и Жизнь имеют значения. Только не говори ничего Семёну. Он сам всё узнает в свой срок. За оставшееся время постарайся его подготовить.

– Постараюсь, – ответил Ли. Потом, помявшись, спросил: – А они знают.

– Да, – всё также улыбаясь, ответил хозяин, – они знают. Ступай, Ойна отведёт тебя.

Вошла старшая дочь.

– Проводи его, дочка.

Ли и встал из-за стола и последовал за девушкой. На душе было тяжело.

Айя смотрела на Семёна с лёгкой грустью.

– Как тебе нравится у нас?

– У вас очень здорово. Я уже отвык от такой уютной домашней обстановки.

Он вздрогнул, почувствовав, как руки Айи коснулись его рук. Руки девушки заскользили вверх по его рукам и сомкнулись, обвив шею. Губы прильнули к губам. Он ответил на поцелуй. Затем, спохватившись, нежно отстранил её от себя, всё ещё обнимая за талию, а она держала руки у него на печах.

Семён погладил её ладонью по лицу. Она ответила на ласку. Он посмотрел в малиновые глаза и мягко спросил:

– Зачем ты это делаешь, девочка?

– Я люблю тебя, – обдала она жарким дыханием. – Я всю жизнь любила тебя. Любила и ждала. Но ты оказался очень далеко и встретил другую. Я не виню её. Она тебя тоже любит. А ты любишь её. Пусть она простит меня, – она снова поцеловала мужчину, прижавшись к нему.

Семён поднял девушку на руки...

Лёжа в кровати, Семён чувствовал тепло молодого сильного тела. Голова Айи покоилась у него на груди. Разметавшиеся, длинные, огненно-рыжие волосы приятно щекотали тело. Сонное, ритмичное дыхание девушки мягко успокаивало и навевало сон.

Семён почувствовал знакомый зов. Так его вызывали на встречу родители. Но в этот раз артикуляция другая.

Шубин аккуратно, чтобы не разбудить Айю, освободился, встал с кровати и сел в позу для медитации. Затем вошёл в транс и переместился в пятимерное пространство.

Его ждал незнакомый старик с длинной бородой. Длинная белая рубаха и борода напоминала ему о владыке светлых сил Тригона.

– Здравствуй, Радо-Гор, – добрым, глубоким голосом приветствовал старец. – Я – владыка светлых сил Шоора. Моё имя Санто-Рожд, – грустная улыбка пробежала по лицу старца.

– Приветствую тебя, владыко, – Семён отвесил лёгкий поклон.

– Времени у нас мало. Слуги Саргуна могут нас достать и здесь. Ты уже знаешь, что оптимальное время входа в схрон для тебя – после завтра, около полудня. Эти люди тебе помогут. Они готовы отдать жизни ради того, чтобы ты стал демиургом двух миров. Не подведи их.

– Не подведу, владыко, – заверил Семён.

– Надеюсь на это. Ты уже почти готов войти в схрон. Но это «почти» меня беспокоит. На карту поставлена судьба двух миров. За то время, что ты будешь находиться среди этих людей, у тебя будет несколько испытаний. И одно будет, пожалуй, самое серьёзное, самое сложное для тебя. Если ты его пройдёшь, мы победим. Если нет, то оба мира на миллионы лет погрузятся во тьму. И выживут ли они или погибнут, неизвестно.

– А что за испытание, владыко?

– Всему своё время, сынок. Придёт время, узнаешь. Твой учитель не раз говорил тебе, и я ещё раз повторю. Чтобы не случилось, отбрось все эмоции. Сожаление, страх, тоску, гнев, ненависть. Они ещё могут вернуться к тебе. Не пускай их в душу. Сохрани только радость и любовь.

– Я всё сделаю, как надо, владыко.

– Знаю, Радо-Гор, что ты постарайся. А там – на всё воля Творца. Теперь нам пора расстаться. До встречи, Радо-Гор, рад был познакомиться, – владыка растворился в пространстве.

– До встречи, владыко, – пробормотал Семён и тоже покинул место встречи...

Семён вышел в комнату из мягкого, синеватого свечения. Несмотря на то, что встречи с владыкой он был в одежде, которая соткалась из материальности того мира, обратно вернулся так же, как и ушёл, то есть голым. Он заметил, что Айя сидит на кровати и смотрит на него. До чего же она красива.

– Встречался с владыкой?

– Да. Как ты узнала?

– Не знаю. Просто знаю и всё, – она смотрела на него сияющими глазами. – Иди ко мне, любимый.

Семён вышел на залитый солнечным светом двор. Воздух напоён ароматами трав и цветов. Природа очаровательна. Там уже был Ли.

– Ну и здоров же ты дрыхнуть! – усмехнулся кореец.

Шубин вспомнил события прошедшей ночи. Когда он проснулся, Айя рядом не было. Он подошёл к корейцу.

– Что случилось, мой юный друг? – с обаятельной улыбкой спросил кореец, понимая, что творится в душе его друга.

– Я не знаю, что делать. Я очень люблю Свету. И люблю Айю. Я их люблю по-разному, ни одну не больше и не меньше. Но я чувствую, что предаю Свету.

– Это совершенно нормально, – спокойно ответил Ли.

– То есть? – не понял Семён.

– Ты не предаёшь Свету. Это всё предрассудки. Люби их обеих, люби всех, люби весь мир. Живи и наслаждайся жизнью. Они обе любят тебя. Света помогала тебе там, и её любовь поможет тебе здесь. Любовь Айи также помогала тебе там, и поможет здесь. – Ли положил руку ему на плечо. – Всё нормально, старик. Что нас ждёт завтра, никто не знает. Отбрось все сожаления, сомнения и страхи. Любишь их, так люби. Люби всем сердцем! – Взгляд Ли был немного грустным, хотя тот улыбался.

– Что с тобой, Ли? – спросил Семён.

– Завтра нам придётся расстаться, – также улыбаясь, ответил Ли. – Возможно навсегда. И поэтому мне немного грустно. Всегда грустно расставаться с близкими людьми.

Семён проглотил комок.

– Что загрустил, мой юный друг, – весело сказал Ли. – Меч с собой? Да, вижу. Схватка, – резко выкрикнул Ли последнее слово и отскочил, выполнив сальто назад, в полёте отстёгивая от пояса меч и обнажая клинок на стандартную длину. Во время сальто он попытался ударить Семёна ногой в подбородок.

Семён уклонился, выхватил меч, и нанёс удар приземлившемуся на ноги Ли. Тот свободно парировал скользящим движением меча и рубанул Семёна по груди. Всадник успел подставить меч. Они отскочили друг от друга. В это время во двор вышел хозяин, за ним Айя с сестрой и замерли на пороге, открыв рты.

– Улыбка, Всадник. Радость должна бить ключом. Радость схватки. Войди в это состояние.

Но Семёну уже не нужно было ничего объяснять. Он понял, что хотел от него Ли. Они начали входить в состояние, близкое к *темпу*.

Стоявшие во дворе заартяне, затаив дыхание наблюдали за схваткой. Сверкание и яростный звон мечей никак не вязались с радостными лицами и ликованием участников схватки.

Схватка длилась около получаса, постепенно набирая скорость. Прыжки, мелькание мечей, рук и ног слилось в один сплошной клубок.

Затем Семён нанёс удар, на который Ли не успел среагировать. Клинок остановился в нескольких миллиметрах от шеи Ли, который даже и бровью не повёл.

– Что с тобой, Учитель? – изумлённо спросил Семён. – Я не узнаю тебя!

– Извини, я отвлёкся, – спокойно дыша, словно не было никакой схватки, ответил кореец. Семён заметил взгляд, брошенный на старшую сестру Айи.

– Доброе утро, хозяйева.

Там уже собралась вся семья. Те наконец отошли от шока.

– Что это вы затеяли, добрые люди? – изумлённо спросил хозяин.

– Небольшая тренировка, – ответил Ли. – Полагаю, завтра всё будет в порядке, – он посмотрел на хозяина. Тот перевёл взгляд на улыбающегося Семёна, потом снова на Ли и ответил:

– Я тоже.

– Опять загадки. Ли, о чём речь?

– Всему своё время, Всадник, – улыбаясь, ответил Ли. Глаза оставались серьёзными.

– Ты не первый, кто говорит мне это, – сказал Семён.

– Я знаю.

– Пойдёмте завтракать, – пригласила хозяйка.

Как здесь хорошо, подумал Семён, входя в дом, ни войны, ни стычек, ни погонь, ничего. Жаль, что завтра всё это закончится. Ну, что ж, значит судьба.

Завтрак оказался чудесным. Каша из местных злаков, большое количество ягод и фруктов. Напоследок тот самый напиток, что хозяева предложили им при знакомстве.

После завтрака Семён отправился погулять по лесу. Неожиданно лес расступился, и перед ним открылось небольшое озеро. Шубин полностью разделся и вошёл в воду. Он почувствовал, как прохладная вода окутала тело, а затем появилось ощущение, что душа озера соединилась с его душой, и почувствовал необычайную радость и ликование, смешанное с глубоким спокойствием и мудростью. Как будто бы озеро баюкало его и придавало силы. Он немного поплавал. Потом, собравшись полежать на воде, увидел, как на берег вышла Айя. Она сняла сарафан, под которым ничего не было. Семён залюбовался её грацией. Девушка вошла в воду и поплыла к нему.

Они немного поплавали вместе. Затем вышли на берег и упали в шелковистую траву. Девушка обняла Всадника и принялась мягко его целовать. Семён отвечал ей тем же. Он почувствовал, как подул ветер, ласково их обвевая, деревьями зашумели ободдряющим шелестом.

– Что это?

– Ветер, деревья, озеро, вся природа приветствуют тебя, Всадник, приветствуют и поддерживают нашу любовь, – прошептала девушка и снова поцеловала его...

Они молча лежат на траве, обнявшись. Семён глядит в ярко-синее небо. Голова Айи лежит у него на груди. Природа продолжает баюкать влюблённых на своём лоне. Раздался свист, переходящий в рокот. Семён вздрогнул, Айя даже не пошевелилась. В небе пролетели три истребителя.

– Не волнуйся, любимый, они нас не видят.

Истребители ушли, и снова стало тихо, но, их появление нарушило идиллию прекрасного места.

– Вот уроды, – тихо проговорил Семён, мягко отстраняя девушку, – так было хорошо. Пойдём обратно.

Они оделись и пошли на хутор.

– Как тебе понравилось на озере, Всадник, – улыбаясь, спросил хозяин дома, когда они подошли к дому. – Можешь не отвечать, вижу, озеро тебя приняло.

– Это было просто великолепно, я ничего подобного не испытывал.

– Так и должно быть.

Вечером развели большой костёр и сидели около него, смотря в огонь. Семён сначала стал возражать, что огонь могут заметить патрули Империи, но заартяне успокоили, сказав, что это место заповедано и его никто не видит, кроме тех, кому это нужно. Сидя у костра, они много разговаривали. Семён рассказывал о Земле, по которой он последнее время скучал всё больше и больше, хотя раньше за собой такого не замечал. Заартяне рассказывали о своём народе.

Разошлись далеко за полночь. До рассвета оставалось около двух стандартных часов.

Остаток второй, последней ночь в этом тихом, радостном местечке Семён тоже провёл с Айей.

– Пора, любовь моя, – прошептала девушка, когда на востоке забрезжила светлая полоска зари.

Семён встал с кровати, надел комбинезон, приладил на пояс меч.

– Иди в горницу, я скоро, – сказала девушка. Семён заметил, как блестят её глаза. То ли слёзы, то ли отблеск света. Но так как голос был ровным, он решил, что просто игра света.

Семён вышел в горницу, там уже был хозяин дома. Постепенно собрались все. Заартяне в белых одеждах с узорчатой вышивкой.

– Ну, други, нам пора, – сказал хозяин.

Они молча шли по лесу. Комбинезоны Ли и Семёна отрабатывали маскировку, великолепно подстраиваясь под окружающий фон. Белые одежды заартян хорошо выделялись на фоне зелени леса. Это Семёну не понравилось.

– Один момент, – обратился он к хозяину. – Почему вы в этой одежде? Вас же заметно издалека.

– Не волнуйся, – успокоил тот, – к схрону мы пройдем незамеченными.

Семён кивнул, но беспокойство осталось.

Через два часа подошли к обрыву. Внизу простирается долина, где видно множество войск Империи. Километрах в десяти начиналась горная гряда.

– В той горе, – показал хозяин дома на одну из вершин, – портал в другой мир, где находится вход в схрон.

– Отлично, – сказал Семён, – теперь нужно придумать, как повязать всю эту орду. Пупок развяжется.

– Ничего, мы пройдем мимо них. Моя жена отведёт им глаза.

Они спустились с обрыва.

– Теперь я иду впереди, – сказала женщина, – идите друг за другом, смотрите друг другу в затылок. Иначе чары разрушатся. Пошли.

Они спокойно прошли мимо боевого охранения, постов, вошли в расположение основных сил. Никто не обращал на них внимания. Семён с трудом подавлял желание посмотреть по сторонам. Но инструкции выполнял. Через три часа подошли к подножию нужной вершины и стали подниматься. Ещё через час подошли к пещере. Около пещеры оказались девять солдат.

– Наверняка в пещере есть люди, – сказал Ли.

– Да, – ответил Семён, – не один десяток.

– Тебе нужно снять часовых, – сказал хозяин, – мы не можем тебе помочь. Это твоя задача. Затем заходишь в пещеру и разбираешься с теми, кто внутри. Твоя задача – войти в портал. У тебя осталось два часа. Мы прикроем снаружи. Думаю, два часа продержимся. А дальше как Бог даст.

Тут Семён увидел, что комбинезон Ли принял вид одежды заартян. Внезапно до него дошло.

– Вы что, собираетесь умереть?!

– Ну это как получится, – улыбнулся хозяин дома.

Семён посмотрел на него, на Ли, на Айю. Девушка не смогла скрыть чувств. Семён всё понял.

– Послушайте, я смогу проникнуть туда незаметно. Я знаю как. Уходите.

– Тебе будет нужна наша помощь здесь, а потом там. Чтобы помочь тебе там, есть только один способ, – ответил хозяин дома.

– Я так не могу.

Ли и приблизился к нему.

– Семён, у каждого из нас своя дорога, свой путь, своя судьба. Твоя задача – стать демиургом и помочь нашим мирам вновь обрести свет. Наша задача – помочь тебе всеми силами. И мы поможем тебе. Чего бы нам это не стоило.

– У меня там будут помощники, – упрямо ответил Семён. – Я не хочу потерять вас.

– Ты не потеряешь нас, мы всегда будем с тобой.

– Нет, – упрямо повторил Семён.

К нему подошла Айя.

– Сёмка, милый, – сказала она. Сёмка. Так его зовёт Света. – Сёмка, милый, – она обняла его за шею и прижалась к нему.

Они стояли, обнявшись, несколько минут.

– Тебе пора, любимый, – прошептала она. – И нам тоже. Пусть всё будет не напрасно. Ради меня, ради нас.

Семён и так понимал, что выбора нет. Всё-таки он мучительно пытался найти выход. Но его не было. Всё предрешиено. Это была добровольная жертва этих людей, чтобы ему было легче справиться со своей задачей. Пора...

Семён незаметно подкрался к группе солдат в камуфляже. Оглушив ударом в шею ближайшего, вырвал из рук импульсную винтовку.

– Оружие на землю, – тихо проговорил он. Солдаты медленно положили винтовки. Заартяне подошли к ним. Ли быстро обыскал солдат. Отобрал спрятанные у некоторых пистолеты.

– Господа, – обратился Семён к солдатам, – мы вас отпускаем. Забирайте своего товарища и уходите. Уходите совсем. Империи скоро придёт конец. Ступайте домой.

Солдаты начали молча спускаться с холма.

– Ну давай, иди, – сказал Ли, крепко пожав руку. Семён обнял Учителя. Затем крепко поцеловал Айю, и, пожав руку мужчинам и чмокнув в щёку женщин, вошёл в пещеру.

– Как только нас обнаружат и поднимутся, встаём в цепь, берёмся за руки и создаём защитное поле.

Семён вошёл в пещеру, прошёл два поворота. Из-за третьего на него бросились два тоорна. Выстрел одного разбил винтовку, от выстрела второго он едва увернулся. Пнул ближайшего тоорна ногой в пах, второму вогнал пальцы в горло. Тот захрипел, сваливаясь на бок. В руках у Семёна блеснул меч. Первый тоорн корчился на полу. Семён оставил его.

Он осторожно вышел в зал, образованный расходящимися стенами пещеры. Стены светились слабым тёмно-синим светом. Вокруг лежали валуны различных размеров.

С трёх сторон ударили выстрелы. За мгновение до этого он успел заскочить за ближайший валун. Оценив траекторию выстрелов, понял, что стреляли по ногам. То есть, убивать его нельзя. Его нужно ранить, чтобы он не вошёл во время в портал. Что ж, отлично. Это ему на руку.

Где же портал, размышлял Семён. Он принялся сканировать пещеру. Обнаружил расположение солдат. Закоулки, переходы. Наконец нашёл проход, который вёл к portalу. Там солдат Империи больше всего.

Семён бросился к другому валуну. Раздались очереди. Семён упал на землю, почувствовал движение противника.

– Не двигаться! – три солдата наставили на него винтовки.

Оттолкнувшись всем телом, Семён вскочил. Заряды вспахали землю, где он только что лежал. Одного солдата разрубил наискось. Переходя во вращение, полоснул второго по груди. Третий отскочил, наводя оружие. Семён лезвием отклонил в сторону винтовку, раздался выстрел. Лезвие меча отрезало солдату правую кисть. Тот взвыл, зажав руку. Вонзившееся в горло лезвие меча прервало крик.

В долине началось движение. Заартяне заметили, как на гору начали подниматься солдаты. Раздался выстрел орудия. Рядом разорвался заряд.

– Пора, – сказал хозяин.

Заартяне и Ли встали цепью и взялись за руки и, преобразуя энергию пространства, создали защитное поле. Светлые силы Шоора пришли им на помощь. Вокруг образовался защитный кокон, который сзади затыкал вход в пещеру, так что из неё никто не мог выйти.

Солдаты уже подошли довольно близко и открыли огонь. Заряды бились о кокон и разрывались, ни нанося вреда защитникам пещеры. Тогда вызвали огонь тяжёлых установок и авиации. Но и это не помогло. Поле не ослабло.

Солдаты остановились, не зная, что делать. Огонь прекратился. Штурмовики бесцельно бороздили небо.

Первой от цепи отделилась Айя, стоящая крайней справа. Вышла за пределы поля и подняла руку в сторону солдат. Солдаты увидели в руке девушки пистолет. Несколько зарядов разорвали девичью грудь.

– Я люблю тебя, – прошептала она. Когда девушка рухнула, солдаты увидели, что в руке никакого оружия не было.

Семён прорывался к проходу в портал. Внезапно обрушивший пси-удар едва не застал врасплох. Он частично его отразил и увидел перед собой Императора в чёрном облегающем костюме, тёмно-багровой плащ-накидке, застёгнутой на груди золотой пряжкой. Кисти рук скрывают чёрные перчатки. На губах лёгкая улыбка.

– Здравствуй, Всадник.

– Не собираюсь того же желать тебе.

Его стали окружать солдаты.

Семён почувствовал мощный и ласковый прилив сил, словно кто-то нежно погладил по телу.

Айя, понял он. Первая.

– О, нет, – прошептал Император, отвлёкшись от Семёна. Тот воспользовался заминкой и вонзил Императору в горло меч. Шорр Каан успел ответить пси-ударом, но Шубин выставил пси-зеркало и враг получил собственный удар.

Семён бросился в проход, по щекам текли слёзы.

Через пару секунд Император пришёл в себя, но горло ещё не слушалось. Наконец, рана затянулась, и он обрёл дар речи.

– Взять его!! – проревел он опешившим солдатам. – Живым! Искалечить, но не убивать!! – и исчез, чтобы в следующее мгновение появиться внутри защитного поля заартян.

Затем из цепи вышел мужчина из уничтоженного клана. Только преодолел пределы поля, солдаты открыли огонь. Заартянин умер с улыбкой на губах.

Через секунду внутри поля возник Император и обрушил на них мощный пси-удар. Поле исчезло. Но пси-удар не произвёл на помощников Семёна никакого эффекта.

– Взять их! Под страхом смерти запрещаю убивать их! Калечить можно! Не давайте им браться за руки.

Солдаты прикладами разделили заартян и усадили на землю. Вокруг каждого встали пять-шесть солдат. Император подошёл к Ли.

– Вот как получается, Кантор. Я даже сейчас не могу убить тебя. Но всё ещё впереди. Схвачу Всадника, тогда займусь тобой.

– Хрен тебе по всей морде, – сплюнул кровь Ли, – а не Семёна. – С этими словами он выхватил меч, вскочил на ноги и ударил ближайшего офицера, державшего его на прицеле. Ли на мгновение задержал атаку, и офицер выстрелил. Заряд угодил в сердце.

– Стоять! – словно раненный бык заревел Император, но было поздно.

Офицер стоял бледный как полотно. Император подошёл, посмотрел офицеру в глаза и, сняв перчатку, вонзил пальцы в горло офицеру. Брызнула тёмно-лиловая кровь.

Семён бежал по проходу. Впереди виден яркий голубоватый свет. Преследователи отстали. Он почувствовал смерть ещё одного добровольного помощника. Затем Ли. Слёзы душили его. Разум понимал, что так нужно, но сердце отказывалось это принимать.

Добежав до источника света, он увидел арку, из которой лился свет. Он был ярким, но не слепил. Семён оглянулся. Преследователи шагах в трёхстах. Стрелять не решались, слишком далеко. Всадник подошёл к арке. Протянул руку и почувствовал слабое, упругое поле, сквозь которое прошла рука. Раздались выстрелы. Несколько зарядов ударили по земле, по стенам. Пять или шесть зарядов, один из которых царапнул ему руку, попали в арку и разорвались, ударившись о защитное поле. Семён понял, что поле пропускает только его и никого иного. Время на раздумья и колебания не оставалось, и Всадник Радого-Гора шагнул в арку.

В следующее мгновение появился Император и, поняв, что опоздал, взвыл раненым зверем.

Заартяне поняли, что проиграли.

: У нас нет выбора, – послал хозяин дома мысль всем, – придётся нападать на них,

хоть немного, но поможем Семёну, как это сделал Ли. Ваши мнения?

Иных мнений не было. Все выразили согласие.

: Тогда вперед!

Заартяне вскочили и бросились на солдат. Отобрав у первого попавшего оружия, они стали стрелять по солдатам, стараясь в них не попадать. Всё произошло очень быстро, и солдаты инстинктивно открыли огонь, и лишь когда убили всех пленников, поняли, что натворили.

Семён почувствовал, что его тело переходит в пространство иных измерений. Он насчитал пять пространственных координат и около двухсот временных. Всадник Рад-Гор сын главы одного из могущественных кланов Ас-Сангар, потомок рода Дарризонов вошёл в схрон. Семён стоял в ярком голубом свете. Он огляделся. Посмотрел на стены. Источника света не видно. Казалось, светилось само пространство. Свет убаюкивал, ласкал тело, душу. Семён почувствовал гибель последних помощников. Он даже не знал их имён. Кроме Айи и её сестры.

В середине схрона алтарь, на котором что-то лежит. Он подошёл ближе. Пространство слегка завибрировало. На алтаре оказалась старая книга в деревянном окладе.

: Положи руки на книгу, сынок. И не убирай их, пока всё не закончится. Да благословит тебя Творец! – услышал он мысленный посыл отца.

Семён осторожно коснулся руками книги. Она едва встрепенулась. Семён резко убрал руки. Затем снова аккуратно положил их, как сказал отец. Руки засветились, и свет стал перетекать с рук на всё тело. В мозг хлынул поток информации. Временами казалось, что он не выдержит, временами казалось, что он теряет сознание, но руки не убирал.

Всё исчезло. Он увидел, что стоит на прекрасной поляне, залитом ярким светом. Напротив него Саргун. Рядом с ним Император. Вид у того плачевный.

– Приветствую тебя, демиург! – Саргун внимательно изучал Семёна, прощупывая всеми чувствами.

– И я тебя приветствую, Тёмный, – с трудом проговорил Семён, всё ещё не совсем пришедший в себя.

– Я рад, что этот недоумок, – Саргун кивнул в сторону Императора, – не занял твоё место. Он и так много напортил. Представляю, что было бы, стань он моим преемником.

– Я не твой преемник, и никогда им не буду.

Силы уже возвращались. Он спокойно смотрел в глаза Саргуна, и взгляд тёмного демиурга уже не вызывал того ужаса, с которым столкнулся при первой встрече.

– Знаю, а жаль. Ну что ж, я не прощаюсь, демиург. Наконец-то у меня появился серьёзный противник. До встречи, Светлый, и она уже не будет такой приятной для тебя.

– Думаю, для тебя тоже, Тёмный.

Саргун грустно улыбнулся и они с Императором исчезли. Только теперь Семён почувствовал сзади чьё-то присутствие. Оно не было враждебным. Сзади на него шёл поток любви и теплоты. Он медленно обернулся. Там стояли его родители, тригонские и земные. Владыки светлых сил Шоора и Тригона, Ли, Айя, Ойна и остальные помощники. Они улыбались.

Семён обнял всех по очереди.

– Пошли, сынок, – сказала его тригонская мать, – у нас много дел. Мы теперь сильны, как никогда. Но и враг силен.

– Ступай, сынок, – это его земная мать.

– Я хотел бы... – он замялся.

– Увидеть Свету? – улыбнулась мать. – Ты – демиург и можешь гораздо больше, чем мы. Ты не можешь пойти к ней весь, но можешь послать ей часть себя.

– Да. Я знаю, – грустно улыбнулся Семён.

Глава 9

Высокий мужчина идёт по осенней Москве. Ночь постепенно окутывает город. Мимо проносятся машины. Он свернул в знакомый двор. Подойдя к дому, посмотрел на окно на седьмом этаже. Сердце лихорадочно бьётся. Слабый ветерок развеивает длинные до плеч волосы и полы плаща.

Мужчина постоял немного, посмотрев на окно, и направился к подъезду.

– Мам, а папка когда придёт? – спросил пятилетний малыш красивую женщину, читавшую ему книжку.

– Скоро, мой хороший, – улыбнулась женщина и поцеловала сидящего у неё на коленях малыша в макушку.

Мальчишка обратил к ней лицо и серьёзно взглянул в глаза и, заметив блеснувшие слёзы, сказал:

– Вот победит Императора и придёт. Правда?

– Правда, сынок, – и погладила его по голове.

– Я вырасту и помогу ему.

– Конечно.

Раздался звонок в дверь.

– А вот и папка пришёл, – малыш соскочил с колен и помчался к двери.

Света медленно поднялась с дивана. Сердце бешено застучало. Щёлкнул замок двери. Раздались шаги, и в комнату вошёл Семён с сыном на руках...